

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

МАКАРОВ Алексей Владимирович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
кандидат технических наук,
профессор
Титов Валерий Борисович

Москва – 2026

Содержание

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы политики формирования образовательного пространства национального государства	21
1.1. Интеграция образовательных пространств национальных государств как источник противоречий социально-экономического и политического развития	21
1.2. Риски интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство	39
1.3. Атрибутация образовательного суверенитета на основе структурной и функциональной устойчивости системы установления отношений государств в образовательной сфере	68
Глава 2. Геополитический процесс формирования образовательного пространства национального государства	83
2.1. Структурное моделирование целостного образовательного пространства	83
2.2. Функциональное моделирование непрерывного кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств	102
2.3. Геополитические принципы формирования национальной политики обеспечения образовательного суверенитета государства	115
Заключение	147
Список использованных источников и литературы	150
Приложения	169

Перечень сокращений

ВБ (WB)	– The World Bank – Всемирный банк – Международная финансовая организация;
ВТО (WTO)	– World Trade Organization – Всемирная торговая организация;
ЕС (EU)	– European Union – Европейский союз;
ОЭСР (OECD)	– Organization for Economic Co-operation and Development – Организация экономического сотрудничества и развития;
СЕ (CE)	– Council of Europe – Совет Европы – Международная организация, содействующая сотрудничеству между своими членами;
GATE	– Global Alliance for Transnational Education – Глобальный альянс транснационального образования;
ЮНЕСКО (UNESCO)	– United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры;
ECA	– European Consortium for Accreditation – Европейский консорциум по аккредитации;
ENQA	– European Association for Quality Assurance in Higher Education – Европейская сеть гарантии качества высшего образования;
GIQAC	– Global Initiative on Quality Assurance Capacity – Глобальная инициатива по обеспечению качества;
INQAАHE	– The International Network for Quality Assurance Agencies in Higher Education – Международная сеть агентств по обеспечению качества в высшем образовании;
CHEA	– Council for Higher Education Accreditation – Совет по аккредитации вузов;
EQAR	– European Quality Assurance Register for Higher Education – Европейский регистр агентств по обеспечению качества;
NOQA	– European Association for Quality Assurance in Higher Education – Скандинавская ассоциация по обеспечению качества высшего образования;
GATS	– General Agreement on Trade in Services – Генеральное соглашение по торговле услугами.

Введение

Актуальность диссертационного исследования. Становление и развитие образовательного пространства национального государства в глобальном мире порождает противоречие между целями интеграции национального образовательного пространства в глобальное образовательное пространство и сохранением суверенитета государства, своей национальной идентичности и ценностных ориентиров. Поэтому важнейшей задачей для суверенного государства является способность решать проблемы, связанные с развитием национальной системы образования в контексте обеспечения национальной безопасности. Особенности геополитических процессов выявляют дефицит современных моделей образовательного пространства, имеющих отношение к определению внешнеполитической стратегии, социально-экономическому развитию и обеспечению стратегической безопасности государства.

Формируется новый мировой порядок, появляются новые центры принятия решений, мир становится многополярным. Именно эти изменения будут определять принципы обеспечения международной стабильности и системы безопасности. Такие геополитические преобразования актуализируют задачу, которая непосредственно связана с качеством национальной системы образования.

Образование представляет собой динамичную подсистему общества, обеспечивающую его стабильность, понимаемую как способность сохранять устойчивость экономического и социального развития. Система образования национального государства как субъект международных отношений должна выступать не только инструментом формирования человеческого капитала, но и генерировать методологию ответа на актуальные вопросы национальной безопасности: устойчивое социально-экономическое развитие, научно-технологическое развитие и сохранение образовательного суверенитета, а геополитические преобразования политики формирования образовательного пространства национального государства, должны актуализировать задачу,

непосредственно связанную с обеспечением идентичности системы образования, отстаиванием национальных интересов. При этом контуры глобального бытия, которые реально сложились в современном мире, и кооперативные процессы международных отношений объективно требуют синергетической политики развития систем образования на всех уровнях их организации и функционирования: региональном, национальном и глобальном.

Главной целью такой трансформации являлось повышение качества образования путем сближения национальных образовательных стандартов с международными стандартами. Но рыночная экономическая модель образования, принятая в большинстве западных государств, сориентирована на максимизации прибыли, и этот подход порождает копии западной же модели системы образования в глобальном масштабе, ограничивая образовательный и технологический суверенитеты стран-конкурентов. Одна из задач такой политики формулируется как воспроизводство человека, который совместим с функционирующими разнообразными отношениями западного общества, у которого сформированы соответствующий менталитет, культура и определенные ценностные и политические ориентации.

В контексте вышеизложенного, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью моделирования образовательного пространства национального государства в многополярном мире, в основе которого лежат национальные интересы и обеспечивается его суверенитета. При этом особое теоретическое значение имеет осмысление геополитических проблем, которые сопровождают развитие современных систем образования. Необходимо общее понимание целей, задач и способов обучения, проведения исследований, организации трансфертов научных достижений, особенностей международно-политического взаимодействия на рынке образовательных услуг, принципов его организации и конфигурации в ближайшем будущем, обращая особое внимание на месте своей страны или региона в структуре глобального образовательного пространства.

Сегодняшняя геополитическая ситуация требует выбрать подход к формированию национального образовательного пространства, который бы позволил предотвратить гомогенизацию национальной составляющей системы образования в рамках политики, диктуемой глобализацией. Необходимо качество управления системой образования национального государства, которое было бы достаточным для обеспечения его научно-технологического суверенитета.

Обозначенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования и определяют концептуальную основу исследования международных отношений в сфере политики формирования образовательного пространства национального государства.

Степень научной разработанности темы. Во второй половине XX в. произошло образование особых «пространств», которые принципиально отличаются от географического пространства, но самым непосредственным образом связаны с последним, активно взаимодействуют с ним, изменяя его сущностные характеристики. Эти «пространства» в их связи с географическим пространством и в контексте взаимодействия их параметров с положениями политической стратегии Российской Федерации стали объектом исследований Комлевой Н.А., Возженикова А.В., Прохожева А.А., Кефели И.Ф.¹

Эти исследования совпали по времени с началом междисциплинарных исследований системы образования в рамках политических, философских, социальных, экономических и управленческих наук². Система образования национального государства стала рассматриваться как инструмент управления конкурентными позициями стран в геополитическом пространстве. С

---

¹ Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – Изд. 2-е дополненное. М.: Изд-во РАГС, 2004. – 324 с.; Комлева, Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // Пространство и время. 2014, № 1(15). С. 90-101; Возжеников, А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А.В. Возжеников. – Москва: Модуль, 2000. – 234 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-7474-0259-5; Кефели И.Ф. Теория мировой политики : учебное пособие для вузов / И. Ф. Кефели, И. Г. Бутырская, З. З. Бахтуридзе, А. В. Вовенда [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 249 с.

² Антюхова, Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 197–209.

проблемой формирования глобального образовательного пространства связаны: теория пространства и теория суверенитета (Т. Гоббс, Агабеков Г.Б., Ж. Боден)³; пространство в понимании П. Бурдьё⁴, теория человеческого капитала (Ф. Лист, Т. Шульц, Г. Беккер)⁵, концептуальные основы национальной безопасности (Назаров В.П., Афиногенов Д.А.)⁶.

С 90-х годов прошлого века «международное измерение» образовательного пространства попало в фокус психологии и педагогики. Представление о международном измерении образовательного пространства сформировалось в рамках осмысления Болонского процесса как геополитической стратегии, использующей принципы интеграции и интернационализации образовательных пространств. Сущностные характеристики интернационализации образования стали предметом рассмотрения в трудах Писаревой Л.И., Джуриного А.Н., Изгарской А.А., Черных С.И., Клячко Т.Л., Красновой Г.А.⁷. Особенности развития глобального и национального образования исследуются Береговой О.А., Беяниной И.В., Дзюбан В.В., HeatherEggins и др.⁸.

³ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2 – М.: Мысль, 1991 – С. 134; Агабеков, Г. Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета : Науч.-аналит. обзор / [Г. Б. Агабеков]. - Москва: ИНИОН, 1990. - 44,[1] с.; 20 см. - (Сер. "Пробл. государства и права за рубежом". АН СССР, ИНИОН).

⁴ Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 576 с.

⁵ Лист, Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.; Schultz, Theodore W. Investment in human capital: the role of education and of research. N.Y., 1971; Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 672 с.

⁶ Афиногенов, Д. А. Методологические основы формирования государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации: монография / Д.А. Афиногенов. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2012. - 132 с.; Назаров, В. П., Афиногенов, Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Том. 28. № 1. С. 9-19.

⁷ Писарева, Л.И. Национальное и интернациональное в мировом образовательном пространстве: динамика развития // Школьные технологии. 2019. № 4. С. 29-37; Джуриный, А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 1 (41). С. 34-40; Изгарская, А.А., Черных, С.И. Интернационализация науки и образования как глобальный процесс: миросистемный подход // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 42-56; Клячко, Т.Л., Краснова, Г.А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // Экономика науки. 2015. Т. 1. № 2. С. 102-108.

⁸ Беянина, И.В., Редина, С.В. Российское образование в условиях глобализации // Экономика образования. 2021. № 1 (122). С. 27-33; Дзюбан, В.В. Философия систем образования и воспитания в контексте глобализации на опыте европейских стран // Архонт. 2021. № 2 (23). С. 11-16; Higher education in the next decade: global challenges, future prospects / edited by Heather Eggins, Anna Smolentseva and Hans de Wit. Leiden; Boston: Brill Sense, 2021. 362 p.; Береговая, О.А., Кудашов, В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 31-43; McKenzie, Marcia;

Наибольший интерес, с точки зрения степени разработки исследуемой проблематики, представляют работы российских авторов Байденко В.И., Солдаткина В.И.⁹. В исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов проводился структурный и функциональный анализ совокупности взаимосвязанных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и реализующих их основных образовательных программ (ООП), соотнесенных со структурой квалификаций Европейского пространства высшего образования (бакалавр / магистр / доктор). Заметный вклад в исследование проблем разработки методических основ обеспечения единства образовательного пространства и качества высшего профессионального образования России, его структурной динамики внесли Кузьминов Я.И., Субетто А.И., Филиппов В.М.¹⁰.

Но вне поля зрения исследователей остается критическая значимость для континуума национальной идентичности компетенций, проектируемых для отечественной высшей школы во ФГОС в рамках настройки европейских образовательных структур на принципе разнообразия: гендерного, этнического, религиозного и социального. Именно поэтому для исследования значимы результаты сравнительного анализа политик в сфере образования Европейского Союза, США и России, которому посвящены работы Воловик И.В., Денисенковой Н.Н., Демченко В.И.¹¹, позволяющие анализировать

Aikens, Kathleen Global education policy mobilities and subnational policy practice // Globalisation, societies and education. 2021. Volume 19: Number 3; pp 311-325.

⁹ Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.; Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 211 с.; Солдаткин, В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: автореф. дис. докт. полит. наук. М., 2000.- 52 с.

¹⁰ Кузьминов, Я.И. Перспективная структурная дифференциация российского высшего образования / Федеральный справочник. Образование в России, Т. 10. М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2014. – С.229-235; Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах / под ред. В.М. Филиппова, М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2004. 416 с.; Субетто, А.И. Становление научно-образовательного общества в России – цель новой образовательной политики: монография / Под науч. ред. Воронцова А. В. – СПб.: Астерион, 2022 – 64 с.

¹¹ Денисенкова, Н.Н. Политика в сфере образования в США и России в начале XII века: Сравнительный анализ: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009.- 30 с.; Демченко, В.И. Формирование и эволюция концепции политической социализации в американской политологии: автореф. дис. докт. полит. наук. Саратов, 2006.- 28 с.; Воловик, И.В. Социокультурные аспекты реформирования российского образования в контексте европейской интеграции: автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2007.- 26 с.

угрозы глобализации для национальных систем образования и в аспекте обучения, и в аспекте воспитания.

Еще одно важное для данного исследования направление - влияние образования на устойчивость общества и его мобильность. Это направление получило развитие в исследованиях коллектива под руководством Фрумина И.Д.¹², рассматривающего в качестве институционального контекста образования пространственно-временные модели образовательных организаций, а также различные прецеденты общественно-государственного управления в образовании. В государственной политике большинства стран именно решение проблем образования, как утверждают Шабров О.Ф., Горшков М.А., Розанова Н.М.¹³, рассматривается в качестве основы и неотъемлемой части ее научно-технической политики, обеспечивающей глобальное доминирование.

«Разработка предложений по углублению интеграции образовательного пространства и экономики, в т.ч. в пределах инновационных систем, международного трансфера технологий и университетско-промышленного сотрудничества, отвечающих национальным интересам государств - членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС стали возможными благодаря наработкам таких ученых как Zhuang Tao, Zhou Zhixia, Li Qingjun, российских исследователей Перской В.В., Поподько Г.И., Нагаевой С.Н., Попадюк Т.Г., Мягковой Е.Ю., Полторыхиной С.В., Эскиндарова М.А.¹⁴.

¹² Фрумин, И.Д. Теория и практика демократического образования. Автрф. Докт. Пед н. 2001. 36 с.

¹³ Шабров, О.Ф. Образование – концентрированное выражение политики / О.Ф. Шабров // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. - 2013 - №1.; Розанова, Н.М. Конкурентоспособное образование в третьем тысячелетии: QUO VADIS? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 23-30; Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Дымар, О.Я. и др. Образование как инновационный ресурс России //Россия в глобальных процессах: поиски перспективы/ отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008.

¹⁴ Перская, В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. 383 с.; Zhuang, Tao; Zhou, Zhixia; Li, Qingjun University-industry-government triple helix relationship and regional innovation efficiency in China // Growth and change. 2021. Volume 52: Number 1; pp 349-370; Поподько, Г.И., Нагаева, С.Н. Условия реализации модели "тройной спирали" в регионах ресурсного типа // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 77-96; Попадюк, Т.Г. Реализация концепции «тройной спирали» в национальной инновационной системе России: институциональные аспекты // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 272-275; Мягкова, Е.Ю. Модель тройной спирали: теоретические истоки и эволюция представлений о взаимодействии бизнеса, образования и власти // Наука и мир. 2019. Т. 1. № 5 (69). С. 58-62; Полторыхина, С.В. Университет как ключевой элемент ядра инновационной экосистемы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 107-110.

Основные американские теории международных отношений: структурный реализм, неолиберальный институционализм и структурный конструктивизм - основываются на идее международного сообщества как объекте. В объектном подходе теории общества, развиваемого английской школой, международное сообщество конструируется в первую очередь в качестве субъекта, а идентичность, формируемая социальными практиками системы образования, определяется в различных категориях конкурирующих национальных школ психологии. В мировоззрении западных политиков при формировании международных отношений преобладает конфликтная диалектика.

Этот научный фактор отрефлексирован Грачиковым Е.Н. Он обратил внимание на подход китайской школы теории международных отношений, рассматривающей международное сообщество как процесс сложных межсубъектных отношений в движении. Цинь Янином, Янь Сюэтуном и Чжао Тиняном подчеркивается особая роль системы образования в трансформационных процессах геополитического пространства в глобализационную эпоху¹⁵. Ими изучаются процессы и сложность отношений в международном сообществе¹⁶.

Адаптация на основе изменений структуры является частным случаем управления со стабильными целями. В нашем случае целью является обеспечение национального интереса, каким является образовательный суверенитет. На то, что при ожидаемом выходе параметров системы за пределы некоторого диапазона, например, при потере технологического суверенитета, система может адаптироваться изменением своей структуры и способа функционирования – стратегии указывал в своих работах

---

¹⁵ Грачиков, Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М., 2015. 234 с.; Грачиков, Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы// Международные процессы. 2016. №3. С. 68-80; Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание// Мировая политика. 2017. №1. С.47 – 65.

¹⁶ Yaqing, Qin. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol 30. №. 4. P. 5-20; Yan X. Ancient chinese thought, modern chinese power / ed. by D.A. Bell, Sun Zhe. Princeton, 2011.311p.; Tingyang Zhao. A Political World Philosophy in Terms of All-Under-Heaven (Tian-Xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56. № 1. P. 5-18.

Венда В.Ф.¹⁷. Но пока гомеостатический структурный потенциал национального образовательного пространства остался невостребованным.

Для сохранения национального суверенитета объективно требуется постоянство трендов развития системы образования, обеспечиваемого методами использования структурного потенциала образовательного пространства, разработанных Горским Ю.М.¹⁸, труды которого могут использоваться при разработке гомеостатических принципов политики формирования образовательного пространства национального государства, интегрированного в становящийся многополярный мир. Идеи, развивающие понимание гармонии, выдвинутые Степановым А.М., Теслиновым А. Г, Титовым В.Б.¹⁹ стали важными для обеспечения национальной безопасности путем совершенствования государственного управления национальным образовательным пространством.

Проблемная ситуация заключается в наличии противоречия между необходимостью обеспечения позитивной конкуренции национальных систем образования в условиях многополярного мира и неразработанностью таких принципов геополитического взаимодействия государств, которые обеспечивают возможность научно-технологического развития и сохранения образовательного суверенитета, норм, традиций и ценностей на основе реализации гомеостатического потенциала образовательного пространства.

Объект исследования: политика формирования образовательного пространства национального государства в условиях глобальной стратегической нестабильности миропорядка.

---

¹⁷ Венда, В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448 с.

¹⁸ Горский, Ю.М. Основы гомеостатики. (Гармония и дисгармония живых, природных, социальных искусственных систем) Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. – 337 с.

¹⁹ Горский, Ю.М. Гомеостатика: гармония в игре противоречий / Ю.М. Горский, А.М. Степанов, А.Г. Теслинов. - Иркутск: Репроцентр, 2008.-633 с.; Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. - СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.

Предмет исследования: особые принципы и механизмы политики сохранения целостности образовательного пространства национального государства в глобальном мире.

Цель исследования: разработать модель политики формирования образовательного пространства национального государства в виде структуры вложенных балансов, особенности поддержание которых позволяют обеспечивать трансформацию национальной системы образования в многополярном мире без потери образовательного суверенитета.

Для достижения цели исследования поставлены **задачи:**

- обосновать особенности интеграции образовательных пространств национальных государств как источник противоречий социально-экономического и политического развития;
- определить риски интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство;
- разработать концептуальный подход к политике формирования образовательного пространства национального государства с особенностями (возможностью) определения образовательного суверенитета на основе гомеостатической теории отношений государств в образовательной сфере;
- проанализировать структуры балансов политики формирования образовательного пространства национального государства, интегрируемого в современную конфигурацию глобального образовательного пространства;
- построить геополитическую модель непрерывного кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств, учитывающую особенности трансформации глобального образовательного пространства;
- обосновать реализуемость предложенной совокупности специфических принципов политики формирования образовательного пространства национального государства.

Теоретическую базу исследования составляют: теория международных отношений, геополитического мироустройства, геополитических доктрин (формирование многополярного мира и усиление геополитической

конкуренции) теория интернационализации образования и принципов сохранения целостности образовательного пространства, когнитивные структуры западной (конфликтной) диалектики и китайской (дополнительной) диалектики (Гегель Г.В.Ф., Янин Ц)²⁰; теория пространства и теория суверенитета (Ж. Боден, Т. Гоббс)²¹; организационная теория Богданова А.А., теория структурного конструктивизма²², реляционная теория международных отношений Цинь Янина; концепция мирового института Чжао Тиняна²³; гомеостатическая теория (Винер Н., Горский Ю.М., Селье Г.)²⁴, теория национального интереса и общая теория национальной безопасности (Афиногенов Д.А., Прохожев А.А.)²⁵, модели вложенных балансных систем (Титов В.Б)²⁶.

Методологическая база. Методологическую основу данной работы составляют объектный (конфликтный) подход английской школы международных отношений и процессный (гармоничный) подход в политико-философских традициях Китая. Также использованы: метод обоснованной теории (Страусе А., Корбин Дж.)²⁷, который концептуально объясняет построение геополитической модели с помощью качественного анализа данных; системный анализ - для моделирования системы образования

²⁰ Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография / Е.Н. Грачиков. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 304 с.

²¹ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2 – М.: Мысль, 1991 – С. 134; Агабеков, Г. Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета : Науч.-аналит. обзор / [Г. Б. Агабеков]. - Москва: ИНИОН, 1990. - 44,[1] с.; 20 см. - (Сер. "Пробл. государства и права за рубежом". АН СССР, ИНИОН).

²² Бурдьё, П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 347 с.

²³ Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография / Е.Н. Грачиков. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 304 с.

²⁴ Винер, Н. Кибернетика и общество: Сборник / Н. Винер; [пер. с англ. В. Желнинова]. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.; Горский Ю.М., Степанов А.М., Теслинов А.Г. Гомеостатика: гармония в игре противоречий. Иркутск, 2008. – 633 с.

²⁵ Афиногенов, Д. А. Методологические основы формирования государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации/ Афиногенов Дмитрий Александрович. Монография. - М.: Триумф, 2012.- 131 с.; Прохожев А.А. Кто виноват и что делать? / А.А. Прохожев. Монография. - М.: Изд. ИКАР, 2018.- 156 с.

²⁶ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.

²⁷ Страусе, А., Корбин, Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. — М.: Эдиториал УРСС, 2001 - 256 с.

национального государства и анализа целостности его образовательного пространства; структурно-функциональный анализ, с помощью которого были проанализированы нормативные и содержательно-процессуальные основы изучаемых явлений и процессов системы образования, доказательства связности национального образовательного пространства; историко-хронологический анализ, позволяющий показать основные этапы интернационализации образовательного пространства; компаративный метод - используется для сравнения ключевых характеристик и особенностей развития образовательных пространств государств Запада и Востока, а также позволяет обнаружить точки соприкосновения концепций развития систем образования национальных государств в многополярном мире.

Эмпирическая база исследования включает национальные и международные нормативно-правовые акты²⁸; концептуальные положения международных отношений и внешней политики России²⁹; государственные документы России, регламентирующие направления развития образования в стране; законодательные акты, определяющие концептуальные, содержательные и процессуальные составляющие интернационализации образовательного пространства, а также регулирующие эти процессы на национальном, глобальном, институциональном уровнях; аналитические материалы международных культурно-образовательных, общественных организаций, деятельность которых направлена на внедрение идей интернационализации в образовании (ЮНЕСКО, ОЭСР, Совет Европы, Европейская сеть информации и документации в области образования)³⁰.

---

²⁸ Конституция Российской Федерации. М., 1993 (с поправками, одобренными в ходе голосования 04.10.2022 г.); Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. N 365-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О безопасности" М., 2020.; Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О стратегическом планировании в Российской Федерации".; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".; Указы Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года.; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023.

²⁹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (Дата обращения: 20.05.2023).

³⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (Дата обращения: 31.03.2019).

Информационную базу исследования составили данные, содержащиеся в отечественных периодических изданиях, интернет-сайтах Совета Европы, ООН, Всемирной торговой организации, Евростата, Росстата, Правительства РФ, Института статистики ЮНЕСКО, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирного экономического форума, материалах научно-исследовательских работ, посвященных проблемам высшего образования и науки. Статистические данные исследования по образовательной тематике взяты из материалов Института общественных наук и Института права и национальной безопасности РАНХиГС.

Гипотеза исследования: наличие геополитической модели политики формирования образовательного пространства национального государства на основе особенностей гомеостатических принципов функционирования структуры вложенных балансов позволит обеспечить непрерывность образования и сохранить целостность образовательного пространства России в процессе международной конкуренции.

Научная новизна исследования заключается:

1. В выявлении ранее не выделяемом принципиальном отличии способов интеграции национальных образовательных пространств в глобальное образовательное пространство: путем вовлечения (гомогенизации) национального образовательного пространства, и путем вложения (ингрессии) образовательного пространства, что приводит к противоположным геополитическим результатам.
2. В установлении причины возникновения дисбалансов национальных интересов государств в процессе глобализации образовательного пространства, лишаящей систему образования национальных признаков и свойств, возможностей сохранения национального многообразия образовательных моделей для обеспечения устойчивого поступательно-непрерывного социально-экономического развития.
3. В определении теоретической значимости применения принципа вложенных балансов в процессе проектирования целостности

образовательного пространства национального государства при наличии геополитических противоречий, основанных на расхождениях политических и идеологических интересов, противостоянии в сферах влияния и контроле над ресурсами.

4. В обосновании применения принципа равноценности либеральных инноваций и консервативных норм - при ограничении инноваций нормами и традициями - в реализации международных политик формирования образовательных пространств и сохранения суверенитета национального государства.

Основные научные результаты, полученные автором:

1. Обосновано утверждение о том, что открытость национального образования в условиях глобализации является источником противоречий развития системы национального образования, его функциональной устойчивости (свойства наблюдаемости, управляемости, непрерывности) и структурной устойчивости (свойства целостности, связности, преемственности) (Пп. 1,3 Паспорта специальности 5.5.4).
2. Определены риски потери структурной и функциональной устойчивости национальной системы образования при интеграции в глобальное образовательное пространство на основе принципа гомогенизации: коммерциализация образовательных услуг; реализация проектов без учета национальных интересов; экспорт интеллектуальной собственности; включение национальных университетов в глобальные сети без учета особенностей национальной системы образования; расширение сотрудничества в области нострификации дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий, без создания условий для возврата интеллектуальной собственности. (Пп. 3,4 Паспорта специальности 5.5.4).
3. Разработан концептуальный подход к политике формирования национального образовательного пространства как целостной гомеостатической системы отношений, позволяющей объединить геополитическую тенденцию интеграции в образовательную сферу мирового

сообщества с тенденцией децентрализации образования в рамках обеспечения образовательного суверенитета. (Пп. 3, 4 Паспорта специальности 5.5.4).

4. Разработаны модели структуры образовательного пространства в формирующемся многополярном мире. На основе наблюдаемости противоречий элементов образовательного пространства обеспечивается структурная и функциональная устойчивость национальной системы образования как составного компонента международной системы образования. (Пп. 5,11 Паспорта специальности 5.5.4).

5. Разработана геополитическая модель непрерывного кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств и обоснована совокупность принципов политики формирования образовательного пространства национального государства в устойчивой системе координат при геополитическом измерении, руководствуясь которой национальное государство обеспечит целостность своего образовательного пространства: баланса, регулируемой динамики, связности, открытости; равноценности нормы и вариации при ограничении вариации нормой). (Пп. 5,8 Паспорта специальности 5.5.4).

6. Обосновано предложение применения политических инструментов структурного изменения (принуждения) среды в виде совокупности принципов политики формирования образовательного пространства национального государства, позволяющих обеспечить защиту национальных интересов и суверенитета России в сфере образования (Пп. 5,19 Паспорта специальности 5.5.4).

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Интеграция национального образовательного пространства в глобальное образовательное пространство мирового сообщества является особенным вызовом национальной безопасности, связанным с рисками утраты структурной и функциональной устойчивостей системы образования национального государства, и с потерей образовательного суверенитета. Неограниченная национальными интересами открытость национального

образования в условиях глобализации является источником препятствий для развития системы национального образования, его функциональной устойчивости (реализации свойства наблюдаемости, управляемости, непрерывности) и структурной устойчивости (реализации свойства целостности, связности, преемственности) (Пп. 1,3 паспорта специальности 5.5.4).

2. Гомеостатический структурный механизм национального образовательного пространства, реализующий особую поисковую функцию адаптации системы образования России в глобальном образовательном пространстве в рамках обеспечения образовательного суверенитета, позволяет ограничить национальным интересом риски потери структурной и функциональной устойчивостей национальной системы образования и тенденцию размывания национальных интересов и ценностей. Такие риски возникают при реализации принципа гомогенизации международного общества: коммерциализации образовательных услуг; реализации проектов без учета национальных интересов; экспорта интеллектуальной собственности; включения национальных университетов в глобальные сети без учета особенностей национальной системы образования; расширения научно-технологического сотрудничества без создания условий для возврата интеллектуальной собственности. (Пп. 3,4 Паспорта специальности 5.5.4).

3. Разработанные на принципе ингрессии (А.А. Богданов) специальные структуры, усиливающие системные связи в конфликтующих средах, в виде вложенных балансов, обосновывают концептуальный подход к политике формирования национального образовательного пространства как целостной гомеостатической системы отношений, позволяет объединить геополитическую тенденцию интеграции в образовательную сферу мирового сообщества с тенденцией децентрализации образования в рамках обеспечения образовательного суверенитета. Геополитические особенности политики интеграции мирового сообщества в образовательной сфере заключаются в реализации равноценных принципов иерархии и сети, обусловленных

взаимодействием «жесткой» (нормативной консервативной) и «мягкой» (вариативной либеральной) формами образовательных политик, которые позволяют сформировать конфигурацию образовательного пространства национального государства в соответствии с его национальными интересами. (Пп. 3,4 Паспорта специальности 5.5.4).

4. Единство образовательного пространства национального государства, включая Россию, в новых геополитических условиях осуществляется на основе геополитической модели непрерывного кооперативного взаимодействия, разработанной с учетом целостной совокупности особых гомеостатических принципов: принципа баланса экономического и национального интересов; принципа вложенных балансов интересов образовательных организаций; принципа равноценности реализуемых ими государственных образовательных программ и принципа ограниченности вариативности образовательных программ требованием реализации достаточной совокупности обобщенных трудовых функций профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения национальных интересов, образовательного и научно-технологического суверенитета страны. (Пп. 5,11,19 Паспорта специальности 5.5.4).

Теоретическая значимость работы заключается в формализации интеграционных механизмов обеспечения образовательного суверенитета, которые согласованы со стратегическими национальными приоритетами социально-экономического развития России и стратегическими целями по укреплению международного партнерства в условиях формирующейся многополярности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать модели политики формирования образовательного пространства национального государства в виде структуры вложенных балансов, для разработки и реализации геополитических стратегий России в сфере образования аналитическими подразделениями Министерства иностранных дел РФ (Департамент по вопросам новых вызовов и угроз, Департамент

внешнеполитического планирования), структурами Министерства науки и высшего образования РФ (Департамент государственной политики в сфере высшего образования, Департамент информационной политики и комплексной безопасности, Департамент государственной политики в сфере научно-технологического развития), Департаментом интеграции национальной системы образования и международного сотрудничества Министерства просвещения РФ при разработке национальных стратегий развития систем образования в рамках международных союзов и международных объединений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлялись в виде докладов и выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в числе которых: VI Научные Снесаревские чтения (Москва, 9 февраля 2019 г., Институт права и национальной безопасности РАНХиГС); VII Научные Снесаревские чтения (Москва, 8 февраля 2020 г., Институт права и национальной безопасности РАНХиГС); XII Научные Снесаревские чтения (Москва, 27 февраля 2025 г., Институт права и национальной безопасности РАНХиГС); V Международная научная конференции студентов и аспирантов «Сперанские чтения» (Москва, 11 декабря 2019 г., Институт права и национальной безопасности РАНХиГС).

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных статей общим объемом 11,64 п.л., в том числе 11 статей в научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в перечень изданий, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС.

Диссертационная работа включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы политики формирования образовательного пространства национального государства

1.1. Интеграция образовательных пространств национальных государств как источник противоречий социально-экономического и политического развития

В теории мировая система состоит из суверенных государств всего мира. Эта совокупность международных акторов имеет и второе наименование - мировое сообщество. «В этом сообществе выделяются, как минимум, три комплекса отношений: государств с государствами, государств с корпорациями и международными организациями, а также корпораций с корпорациями»³¹. В процессе глобализации сотрудничество их национальных систем образования выделилось в отдельный вид международных отношений, выступая фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры.

Понятие «образовательное пространство» несет значительную смысловую нагрузку не только как научный концепт, но и как элемент практического описания реальных процессов в сфере обучения и просвещения, о чем, в частности, свидетельствует его использование в правительственных соглашениях, государственных актах и документах учебных заведений.

Для того чтобы охарактеризовать образовательную сферу, которая генерирует устойчивые, непрерывные процессы развития личности, общества и государства через призму прошлого, настоящего и будущего, начиная с конца 80-х гг. XX века стал применяться термин «образовательное пространство». В середине 90-х гг. это понятие активно вошло в научный оборот, получила статус научной категории и стало анализироваться наряду с

---

³¹ Добренков, В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С.41.

прочими фундаментальными философскими категориями, такими как: социальное развитие, культура, социум.

Но понимание образовательного пространства как совокупности материальных и человеческих ресурсов, а также норм и стандартов образовательной деятельности сформировалось только к концу XX века. Ранее для обозначения тождественных понятий использовались термины «среда», «система» и другие.

Одной из первых была работа Гершунского Б.С. в которой с позиций системного подхода рассматривается проблема структуризации образовательного пространства³². Образовательное пространство в рамках культурологического подхода представляется в работе В.А. Конева³³. В трудах зарубежных ученых: Symaco L.P.; Brock C., Rye S.A. образовательное пространство трактуется как объединение более простых систем различного уровня и типа, которые значительно отличаются по культурным и философским традициям, целям и задачам, своему качественному состоянию³⁴.

Современная парадигма образовательного пространства связывается с новыми условиями существования в глобальном мире. В рамках международных отношений проблема формирования современного образовательного пространства была актуализирована на Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию, состоявшейся в Париже в октябре 1998 года³⁵. По результатам конференции задекларировано, что в связи с необходимостью «культурного, социально-экономического и экологического развития человечества, наций и сообществ перед системой

---

³² Гершунский, Б.С. Проблема структурирования образовательного пространства / Б.С. Гершунский // Педагогика. 1997. №3. С. 10-15.

³³ Конев, В.А. Культура и архитектура педагогического пространства / В.А. Конев // Вопросы философии. 1996. №10. С. 46-57.

³⁴ Symaco, L.P.; Brock, C. Educational space // Comparative education. 2013. Vol 49; Numb 3; pp 269-274; Rye, S. A. The educational space of global online higher education // Geoforum: journal of physical, human and regional geosciences. 2014. Vol 51; pp 6-14.

³⁵ UNESCO Education Strategy 2014–2021 // UNESCO [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002312/231288e.pdf> (Дата обращения 21.12.2022).

образования стоят грандиозные задачи, требующие ее радикального преобразования и обновления, которые до этого она еще ни разу не переживала»³⁶. На уровне международных организаций и учреждений продвигается и позиционируется парадигма образовательного пространства, основными концептами которой является:

- гуманизация;
- человекоцентризм;
- соответствие требованиям глобального общества.

На протяжении первых десяти лет XXI века стало появляться все больше работ, посвященных политике формирования образовательного пространства национального государства в контексте становления информационного общества³⁷. Данная тенденция на сегодняшний день представляется актуальной и продуктивной как с точки зрения философского осмысления образовательных процессов современности, так и с позиции их перспективных преобразований в будущем на основе кибернетических изменений основных принципов, ценностных установок и способов организации образовательной деятельности. Под политикой формирования образовательного пространства национального государства понимаем целенаправленные действия государства в сфере образования по обеспечению структурной и функциональной устойчивости системы образования, суверенитета и национальных интересов страны. Разумеется, что политика формирования образовательного пространства национального государства осуществляется с учетом пространственных и временных характеристик, многополярности, с опорой на принципы равноценности либеральных инноваций и консервативных норм, принципы ограничения инноваций нормами и

---

³⁶ UNESCO Education Strategy 2014–2021 // UNESCO [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002312/231288e.pdf> (Дата обращения 21.12.2022).

³⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 25.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru/docs/all/91296> (Дата обращения: 20.01.2025).

традициями национального государства. В противном случае невозможна выработка точных механизмов и конкретных решений.

Диалектика развития национального образовательного пространства как самоорганизующейся структуры исследуется Солодовой Е.А., Лукашенко Д.В., Черемошкиной Л.В.³⁸. При всей своей универсальности применяемых принципов, данная структура предполагает отыскание закономерностей, применимым к системам различной природы. Процесс развития структуры в международном измерении будет характеризоваться вариантноостью сценариев будущего в зависимости от действий отдельных акторов. Данная структура находится в состоянии неустойчивого равновесия как в силу внешних воздействий, так из-за внутренних изменений в самой структуре. Даже незначительные отклонения от нормы могут привести со временем к кардинальным изменениям. В таких условиях возникает необходимость выбора новых путей и альтернативных сценариев выхода системы образования национального государства на новое качество.

Таким образом, под образовательным пространством национального государства понимается пространственно-временное поле, где имеет место своя идеология по формированию и созданию условий к устойчивому росту системы образования, обеспечивающего научно-технологический суверенитет и суверенитет страны в целом.

Как считает Борисенков В.П., понятие «образовательное пространство» открыло новую эпоху в развитии национальных систем образования³⁹. При этом оно стало отождествляться с «пространством образования», также как «образовательная система» отождествляется с «системой образования» в

---

³⁸ Солодова, Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход, уч. пособие / Предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 344 с.; Лукашенко, Д.В. Трансформация системы образования в цифровом пространстве // Естественные и технические науки. 2020. № 9 (147). С. 171-172; Черемошкина, Л.В. О необходимости создания теории национально ориентированного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2020. № 3. С. 94-108.

³⁹ Борисенков, В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. - М.: Педагогика, 2006. – 428 с.

действующем Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации».

Исследователями стран СНГ предлагаются модели развития национальных образовательных пространств, объединенных признаками:

- гуманистическая, научно-технократическая⁴⁰;
- культуросцентрическая, либерально-рационалистическая, глобально-историческая⁴¹;
- гуманистично-мнемологическая, либерально-рационалистическая, консервативно-просветительская⁴²;
- традиционная, научно-технократическая⁴³.

Развитые страны мира переходят к освоению и внедрению во все сферы общественной жизни достижений Индустрия 4.0 (Четвертая промышленная революция). Данная стратегия выдвигает новые высокие требования к национальным образовательным системам, программам подготовки, перечню наиболее востребованных профессиональных навыков и компетенций, что влечет за собой соответственно и смену парадигмы функционирования образовательного пространства в стране.

Анализ технологических траекторий развития государств подтверждает выводы о том, что переход между технологическими укладами происходит тогда, когда данные изменения в полной мере поддерживаются прогрессом одних и регрессом других в образовательной среде. Эта закономерность представлена в работах члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук В. В. Иванова, проектирующего контуры нового мирового уклада, основывающегося на совокупности образовательной и политической

---

⁴⁰ Тхагапсоев, Х. Г. О новой парадигме образования / Х. Г. Тхагапсоев // Педагогика. 1999. № 1. С. 103–110.

⁴¹ Валицкая, А. П. Современные стратегии образования: варианты выбора / А. П. Валицкая // Педагогика. 1997. № 2. С. 3–8.

⁴² Волков, С. А. Парадигма гуманного созидания в развитии науки и образования / С. А. Волков // Вестник Балтийской педаг. акад. – СПб., 2001. Вып. 38. С. 30–38.

⁴³ Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – СПб., 1999. 242 с.

парадигм⁴⁴. Соответственно, парадигма национального образовательного пространства вбирает в себя принципы синергетического подхода, который позволит охватить теоретические и практические компоненты не только национального образовательного пространства, но и виртуализированной жизни мирового сообщества. Для того, чтобы упорядочить и четко разграничить в исторической ретроспективе парадигмальные сдвиги в формировании и сохранении национального образовательного пространства, необходимо принимать во внимание тот факт, что в пределах каждого исторического этапа глобального развития, с учетом образования целостности - родовой, национальной, информационной - существует транслируемая геополитическая концепция и генеральная установка, которая терминологически определяет образец и моделирует политику формирования национальной образовательной системы.

Если ранее, до конца XX века, при всех различиях образовательные системы стран все же концентрировались вокруг нескольких институциональных, педагогических, научных концепций, то в новом тысячелетии разнообразие подходов и школ даже не поддается строгой научной классификации⁴⁵. Причиной этого стало огромное ускорение развития и усложнение общества – и с точки зрения видов и задач деятельности, и с точки зрения структуры, и с точки зрения коммуникации.

Создание Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) на принципах качества и прозрачности стало одной из важнейших целей сотрудничества в области высшего образования, поставленной европейскими министрами образования в конце прошлого века. «Тридцать три европейских страны стремились в рамках так называемого Болонского процесса к большей совместимости и сопоставимости европейских систем высшего образования.

---

⁴⁴ Иванов, В.В. Контуры нового мирового уклада = *Outlines of a New World Order* / В. В. Иванов. - (Будущее цивилизации. Стратегия философского осмысления) (Новый технологический уклад: социокультурные основания). - Текст: непосредственный // Философские науки. - 2020. - Т. 63, № 5. - С. 7-27: табл. - Библиогр.: с. 25-26. - ISSN 0235-1188.

⁴⁵ Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // Образовательная политика. 2019. № 4(80). С. 6-16

Были подписаны соглашения о содействии мобильности учащихся и преподавателей, о введении ступенчатой сопоставимой системы подготовки, а также создании системы зачетных единиц. В основе образовательного пространства Европы должны лежать базовые академические ценностей, а структура данного пространства должна демонстрировать качество»⁴⁶.

Таким образом возникли контуры структуры ЕПВО. «В рамках всеобъемлющей структуры страны-участницы имеют национальную структуру квалификаций с трехцикловой системой степеней в высшем образовании, формируемых национальными системами образования. Процесс создания общеевропейского пространства образования стал процессом структурной перестройки, предусматривающей реформу национальных систем высшего образования. Изменяются программы обучения, вводятся институциональные изменения в университетах и других высших учебных заведениях. По замыслу авторов Болонского процесса это приводит к расширению мобильности, повышению качества и росту привлекательности европейского образования и научных исследований, к повышению их конкурентоспособности»⁴⁷.

В условиях нарастающего геополитического противостояния России со странами Запада возникает потребность переосмысления интеграционных процессов России со странами ЕАЭС. Рассмотреть влияние интеграционных процессов на показатели развития национальных систем образования в рамках ЕАЭС предлагается в контексте перехода к многополярной структуре формирования союзнических конструкций. В этой связи особую значимость приобретает анализ образовательных связей России и государств ЕАЭС, изучение механизмов сотрудничества и устранение барьеров интеграции в образовательной сфере. Масштабы экспорта образования со стороны стран

---

⁴⁶ Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко – М. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2002, с. 293.

⁴⁷ Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко – М. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2002, с. 179, 283.

ЕАЭС значительно уступают российским. Фактически Россия выступает центром образовательной интеграции в ЕАЭС. Значительный вклад в усиление роли России как аттрактора интеграционных процессов вносит развитая образовательная инфраструктура. В России сконцентрирована большая часть образовательных организаций. Численность высших учебных заведений в ЕАЭС представлена на рисунке 1.1

Численность образовательных организаций высшего образования в ЕАЭС

СТРАНЫ / ГОД	2018	2019	2020	2021	2022
АРМЕНИЯ	65	60	60	59	59
БЕЛАРУСЬ	51	51	51	50	50
КАЗАХСТАН	122	124	125	125	122
КЫРГЫЗСТАН	51	51	55	57	60
РОССИЯ	766	741	724	710	717
ЕАЭС (всего)	1055	1027	1015	1001	1008

Рисунок 1.1. Численность высших учебных заведений в ЕАЭС (выполнено автором по данным⁴⁸).

Тем не менее, к 2022 году российское образование в рамках ЕАЭС теряет свою привлекательность, а динамика академической мобильности снижается. Ее показатель за последние пять лет снизился на 10%. Динамика снижения представлена на рисунке 1.2.

⁴⁸ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2022 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (Дата обращения: 02.12.2025).

**Динамика численности обучающихся по программам высшего образования из государств-членов
ЕАЭС в России**

СТРАНЫ / ГОД / Динамика	2018	2019	2020	2021	2022
АРМЕНИЯ	3049/6%↓	2851/6%↓	2674/6,2%↓	2337/12%↓	2292/1,9%↓
БЕЛАРУСЬ	10792/13%↓	10162/5%↓	10701/5,3%↑	10509/1,8%↓	10204/3%↓
КАЗАХСТАН	65700/2,5%↓	67316/2,4%↑	63497/5,6%↓	61462/3,2%↓	61040/0,6%↓
КЫРГЫЗСТАН	7247/9,3%↑	7159/1,2%↓	7499/4,7%↑	7493/0,08%↓	8648/15,4%↑
ЕАЭС (всего)	86788	87488	84371	81801	82184

Рисунок 1.2. Динамика численности обучающихся по программам высшего образования из государств-членов ЕАЭС в России (выполнено автором по данным⁴⁹)

Влияние интеграционных процессов в образовательной сфере на показатели развития национальных систем образования в странах ЕАЭС обусловлены проблемами в области организационного управления, социально-экономического и политического регулирования. В этом смысле особое значение имеет незавершенность нормативно-правового оформления положений, нормативных актов в государственных документах членов ЕАЭС, а также регулирование соглашений о международном сотрудничестве в сфере образования. По сути, в рамках ЕАЭС, отсутствует единство в сфере образования.

«Единое пространство высшего образования имеет социальное измерение. Это совокупность механизмов, обеспечивающих равенство возможностей и социальное единство. Социальное измерение включает те меры, которые принимает правительство, чтобы обеспечить студентов финансово-

⁴⁹ Показатели профессионального образования // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (Дата обращения: 03.12.2025).

экономической поддержкой, руководством и услугами консультирования с целью расширения доступа к образованию»⁵⁰. Это позволяет большинству молодых людей, особенно из социально незащищенных групп, достичь самого высокого уровня и обеспечивает максимальное раскрытие их потенциала⁵¹. Байденко В.И. характеризует социальное измерение в рамках процессного подхода, понимая под этим процессы доступа к высшему образованию, консультирование по вопросу успешности студентов, финансовую и материальную поддержку, а также политику информирования и руководства⁵².

Являясь одной из форм протекания социального процесса передачи компетенций от поколения к поколению, на основе социального измерения единого пространства высшего образования формируется геополитическое измерение. Создаются структурные механизмы, определяющие формирование человеческого потенциала мировой системы отношений и динамику движения людских ресурсов на основе определенных принципов долженствования.

«Тенденция к международной интеграции в сфере высшего образования, проявляется в виде формирующихся кооперативных связей между национальными системами высшего образования. Кооперативные связи должны характеризоваться взаимным доверием, личными контактами и готовностью к совместной рефлексии»⁵³. Происходит интернационализация образования, представляющая взаимный обмен студентами, разнообразные формы обучения, обширные межуниверситетские связи⁵⁴.

Университеты, являясь ключевыми агентами образовательного пространства, становятся и генераторами, и критиками новых идей, мыслей, установок, а также их носителями, вводя при этом новые категории и практики

---

⁵⁰ Болонский процесс: Бергенский этап / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005, С.12, 31.

⁵¹ The Social Dimension of the European Higher Education Area and World-Wide Competition». Recommendations from the Bologna Seminar, Sorbonne, Paris, January 27–28, 2005.

⁵² Болонский процесс: Бергенский этап / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005, С.12, 31.

⁵³ Lanzendorf U./Teichler U. Globalisierung im Hochschulwesen – ein Abschied von etablierten Werten der Internationalisierung? / In: Zeitschrift für Erziehungswissenschaft, 6. Jahrg., Heft 2/2003, S.219-238.

⁵⁴ Дж. Ледгар. Обзор системы образования Австралии. // «Высшее образование в Европе. Т. XXI, № 4, 1997.

в дискурс общественных отношений. А учитывая ключевую роль федеральных, опорных и научно-исследовательских университетов в патентовании, являющимся одним из результатов научной и образовательной деятельности, во многих странах мира они играют роль предвестников парадигмальных изменений не только в технологическом, но и в образовательном пространстве. И такие выводы актуальны не только в сфере технологий, но и в разрезе других направлений, которые взаимосвязаны с образовательной парадигмой.

Понимая под парадигмой сложившуюся совокупность философских, общетеоретических основ, систем понятий и представлений, присущих определенному историческому периоду развития науки, образования, культуры, цивилизации, в процессе проведения диссертационного исследования будем исходить из их взаимосвязи, взаимовлияния и единства. При этом отметим, что основными парадигмами, которые тесно связаны с парадигмой национального образовательного пространства, являются те, которые определяют прогресс национального сообщества в целом, а не мирового сообщества и его отдельных систем. «Интернационализация должна служить укреплению национальных и глобальных возможностей для развития людских ресурсов - населения, которое может быть привлечено государством в общественном производстве, исполнения воинской и других повинностей»⁵⁵.

Для образовательного пространства становятся характерны следующие важные тенденции:

- переход от категории элитарности университетского образования к доступному и высококачественному обучению для всех⁵⁶;
- расширение сотрудничества между учебными заведениями в разных странах и регионах мира;

---

⁵⁵ Макаренко, И.К. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе: учебное пособие / И. К. Макаренко, В. С. Морозов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва: Изд-во РАГС, 2003 (ИЦ РАГС). - 60, [3] с.; 20 см.

⁵⁶ Невзоров, М.Н., Сазонова, А.Н., Зачиняева, Е.Ф., Кравцов, В.В. От университета мегамашины - к человекообразному университету // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2022. - № 2(165). - С. 41-46. - EDN TPXACN.

- рост в содержательном наполнении образовательного процесса гуманитарной составляющей;
- распространение инноваций при сохранении национальных традиций стран.

К проявлениям принципа интеграции и интернационализации национальных образовательных пространств в глобальную среду следует отнести диалектическую связь мобильности и мобилизуемости людских ресурсов. Под мобильностью в рамках Болонского процесса понимаются процессы обмена студентами и преподавателями, сотрудничество между вузами разных государств в работе над совместными проектами. Мобилизуемость людских ресурсов – способность государства привлечь население к исполнению воинской и других повинностей.

Глобализация национальных образовательных систем сопровождается «утечкой умов», переездом одаренной молодежи, ученых из регионов и стран с низким уровнем развития образовательной инфраструктуры и низкой престижностью интеллектуального труда в регионы и страны с более развитой образовательной средой. При этом, глобализация и международное образовательное пространство формирует у молодежи, студентов и ученых космополитические наклонности, предоставляя им возможность познать различные ценности и получить опыт транскультурного обучения⁵⁷.

Таким образом в процессе рассмотрения сущности развития образовательного пространства национального государства необходимо принимать во внимание диалектическую связь политэкономической концепции, которая в определенный момент времени может превалировать в стране, и концепцию национальной безопасности. Становится актуальным вопрос мобильности трудовых ресурсов. В глобальном обществе, повышение мобильности трудовых ресурсов – является важнейшим элементом развития экономики России. Но на сегодня такая мобильность ограничена, так как

---

⁵⁷ Wu X., Tao J. International students' mobility and lives in transnational spaces: pragmatic or dedicated cosmopolitans? //Educational Review. 2024. V. 76. №. 4. P. 836–857.

проблемы в образовательной сфере оказывают негативное влияние на экономические процессы.

На современном этапе в условиях глобализации наблюдаются как минимум две концепции социального управления. В качестве первой можно привести неолиберализм в рамках западничества, неявно присутствующего в практиках и методах социального управления большей части правительств англоязычного мира, а также используемого некоторыми наднациональными органами, например, такими как МВФ и Всемирный банк, ориентирующий на рыночные отношения, прибыльность, бизнес-интересы, предполагающий поддержку и содействие свободной торговле талантами, образующей людей мира. Данный подход ведет к урезанию затрат государственного бюджета на образовательный сектор; маркетизации услуг, которые предоставляются учебными заведениями; выставлению на аукцион и приватизации государственных вузов. В данном подходе образование является услугой. В качестве второй - концепция идеального общества Китая, гарантирующая социально-экономический рост всех своих граждан. Данный подход позволил Китаю добиться инноваций, высоких результатов в науке и образовании, что оказалось особенно дальновидным.

Ориентация конкретной страны на западноцентричную либеральную или восточноцентричную консервативную политэкономические концепции предопределяет доминирующую в той или иной стране парадигму развития образовательного пространства.

В контексте представленных теорий для большинства стран глобального мира, к числу которых относится и Россия, наиболее приемлемой является эволюционная теория, в рамках которой предусматривается государственная поддержка образовательной системы и ее инфраструктуры. Не каждая страна готова сократить государственное финансирование образования и науки, выставить на продажу национальные университеты и перевести систему образования на коммерческую основу. Целями регулирования является не выдавливание с рынка учебных заведений, которые имеют трудности в

современных рыночных условиях, а укрепление и развитие образовательного потенциала страны.

В то же время активно продвигаемая и пропагандируемая зарубежными исследователями, учеными, мировыми лидерами и международными организациями концепция глобализации, рассматривается как гарантия конкурентоспособности государства в новой знание-ориентированной экономике. Рассматривая современный этап более подробно, следует акцентировать внимание на том, что данный западный подход, в первую очередь, связан с англо-американской концепцией мироустройства, экспансией евроатлантических культурных ценностей и внедрением этих ценностных ориентиров в высшую школу.

В данном контексте глобализация национального образовательного пространства является противоречивым явлением. Несмотря на огромное количество мнений по поводу этого сложного феномена, очевидно, что следование данному принципу в рамках развития национальных образовательных систем приведет к качественному иному образованию, основу которого составляют культурные ценности западной цивилизации. Для большинства стран это означает потерю идентичности и научно-технологического суверенитета. В связи с этим можно сделать вывод, что воспользоваться преимуществами данного процесса смогут далеко не все, а только государства, реализующие рефлексивное управление, когда противнику навязывается известная модель вынужденного развития.

Сторонники теории открытого общества подвергают критике системы образования суверенных национальных государств. Но для стран постсоветского пространства, которые стали развиваться в рамках западной цивилизационной модели, реализация вышеупомянутой парадигмы, имела следующие последствия:

- интенсификация доминирования в национальном пространстве образования евроатлантической культуры;
- популяризация западных ценностей вплоть до фашизма;

- внедрение и распространение зарубежных образовательных провайдеров на территории суверенных государств с целью изъятия людского ресурса;

- размывание национальной идентичности⁵⁸.

В том числе и по этой причине западные политологи, например, С. Паркер, Т. Кари отмечают, что в «постнациональную эпоху» система образования национального государства якобы становится «мертвой», анархичной, неуместной, и вполне ожидаемо теряет свой смысл⁵⁹. С этим можно не соглашаться, но действительно, такая угроза для системы образования существует. Она может не справиться с вызовами интернационализации национальных образовательных пространств. Также Т. Кари, связывает глобализационные тенденции и концептуальные основы развития национальной образовательной системы, прежде всего с формированием образовательного неравенства и информационного неравенства. Неодинаковый доступ к информационным технологиям, знаниям, языкам международного общения составляют одну из главных причин возникновения неравенства в вопросах образования.

По мнению ученого, отличительной характеристикой национального образовательного пространства является разрыв между «золотым миллиардом» (Канада, США, страны Западной Европы) и остальными государствами. Во многих державах наблюдается неграмотность, ограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям, что в целом отбрасывает молодое поколение этих стран на периферию образования. В результате парадигма национального образовательного пространства порождает, а в некоторых случаях и усугубляет противоречия, присущие странам с развивающейся экономикой, система образования

---

⁵⁸ Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М., 2001. – С. 145. – (Генпрокуратура признала деятельность организаций в России нежелательной).

⁵⁹ Policy and inequality in education / Stephen Parker. Singapore: Springer, 2017. 176 p.; Education, equality, and meritocracy in a global age: the Japanese approach / Takehiko Kariya. New York, NY: Teachers College Press, 2020. 231 p.

является несовершенной и не может справиться с вызовами интернационализации национальных образовательных рынков⁶⁰. Но очевидно, что методы и инструменты регулирования в этом случае принадлежат организациям и транснациональным компаниям (ТНК). Значимость для образовательного суверенитета тенденции перехода инструментов института образования от государств к транснациональным объединениям представлена на рисунке 1.3.

Рисунок 1.3. Тенденция смены модели управления институтом образования (выполнено автором)

При использовании локального и национального уровней управления, стимулируется социально-экономическое развитие страны, приумножается интеллектуальная собственность. Субъекты управления на кросс-национальном и глобальном уровнях преимущественно акцентируют внимание на институциональных аспектах, а именно механизмах и условиях обеспечения сохранности систем образования, приращении и защите

⁶⁰ Education, equality, and meritocracy in a global age: the Japanese approach / Takehiko Kariya. New York, NY: Teachers College Press, 2020. 231 p.

интеллектуальной собственности ТНК, использовании образовательного пространства как инструмента продвижения мировоззренческих и хозяйственно-экономических моделей «золотого миллиарда».

Особую угрозу для национальной системы образования представляет появление так называемых образовательных провайдеров. Талантливых студентов отбирают в процессе обучения, и в дальнейшем приглашают продолжить обучение в стране-бенефициаре провайдера⁶¹. Потенциал образовательных провайдеров увеличивается с расширением глобализации, а также ускоряется активностью Европейской комиссии, Совета Европы, Европейского центра по вопросам высшего образования ЮНЕСКО и другими международными организациями. Ярким свидетельством является Болонский процесс. В связи с этим, всем странам – его участникам необходимо серьезно задуматься о целесообразности и необходимости расширения экспорта образовательных услуг, в том числе с помощью образовательных провайдеров, о соотношении традиционных и нетрадиционных форм обучения.

В целях своевременного выявления этой угрозы суверенному государству необходимо оперативно реагировать на оценки состояния системы образования, производить выработку управленческих решений и рекомендаций, достаточных для нивелирования данной угрозы. Поэтому в документах стратегического планирования России подчеркивается взаимосвязь между целями устойчивого социально-экономического развития страны и необходимостью организации обеспечения единства образовательного пространства⁶². Таким образом связывается устойчивое социально-экономическое развитие с функциональной и структурной

---

⁶¹ Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ к реформации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 1. С. 18–43.

⁶² Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации от 05.12.2000 года. № 19 «О проблемах сохранения единства образовательного пространства в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.ru/documents/view/197/> (Дата обращения: 07.05.2020); Письмо Департамента государственной политики и управления в сфере общего образования Минпросвещения России от 22.05.2023 №03-870 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru> (Дата обращения: 12.12.2023).

устойчивостью образовательного пространства, с образовательным суверенитетом. Практические предложения лежат в плоскости обеспечения структурной и функциональной устойчивости системы образования России, достижения технологического лидерства, кадровой достаточности, развитии искусственного интеллекта и цифровизации⁶³. Это необходимо для реализации стратегических национальных приоритетов России, указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶⁴.

Осмысление эволюционного и революционного развития системы образования позволяет констатировать факт множественности моделей формирования образовательного пространства. Их отличает, во-первых, атрибутика образовательного пространства – выбор национальных ориентиров, узлы пересечения различных направлений и подходов к концептуальному пониманию национального образования как продукта функционирования образовательных организаций и учебных программ ими реализуемых, и, во-вторых, политика формирования национальной системы образования, способная обеспечивать образовательный суверенитет.

При построении национальных систем образования могут реализовываться как минимум две прямо противоположных стратегии формирования образовательных пространств. Одна из возможных стратегий политики формирования образовательного пространства основана на гомогенизации образовательного пространства на принципах либерализма, а вторая – на фрагментации образовательного пространства, например, в силу автономии образовательных организаций. Возникающее в обоих случаях информационное неравенство может приводить к снижению конкурентоспособности экономик национальных государств по сравнению с

---

⁶³ Стратегия развития образования до 2036 года с перспективой до 2040 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/10275/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-do-2036-goda-stala-glavnoy-temoy-na-vserossiyskom-pedagogicheskom-sezde-v-moskve/> (Дата обращения: 29.11.2025).

⁶⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

экономикой ТНК. Это ставит под вопрос устойчивость их социально-экономического развития.

На фоне глобализации, интернационализации и интеграции, которые охватывают все сферы экономики, весь спектр человеческих отношений, на повестке дня стоит проблема выбора концептуальных основ формирования и сохранения образовательного пространства национального государства, его функциональной устойчивости (непрерывность) и структурной устойчивости (целостность). Таким образом фиксируется переосмысление категории структурной и функциональной устойчивостей для возможного применения указанных категорий в политике формирования, сохранения и развития образовательного пространства национального государства.

1.2. Риски интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство⁶⁵

В настоящее время перед мировым сообществом в целом и каждой страной в частности актуализировалась задача формирования и интеграции образовательных пространств национальных государств в рамках союзов. «Эти ключевые аспекты глобализации одновременно являются движущей

---

⁶⁵ На основе данного параграфа опубликованы научные статьи: Макаров, А.В. Национальный опыт формирования образовательного пространства (на примере Болонского процесса) / Общество-Наука-Инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 17.06.2019. – Уфа, - 2019. – С. 253-257.; Макаров, А.В. Модель глобального лидерства в научно-образовательной сфере и ее составляющие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - № 2. - С. 189-194.; Макаров, А.В. Особенности процесса формирования образовательного пространства в США // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. - № 8 (48). - С. 1814-1820.; Макаров, А.В. Геополитические подходы к формированию образовательного пространства в Германии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 4. - С. 168-173.; Макаров, А.В. Иранская модель процесса формирования образовательного пространства / Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 24.01.2020. – Уфа, - 2020. – С. 255-258.; Макаров, А.В. Особенности процесса формирования образовательного пространства европейских стран (на примере Финляндии и Нидерландов) // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 2 (54). - С. 592-597.; Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

силой и результатом усиления тенденций интернационализации, экономической, политической, культурной интеграции и унификации»⁶⁶.

Парадигма глобального образовательного пространства имеет свои преимущества, связанные с разработкой единых специальных учебных программ, универсализацией планирования учебного процесса, благодаря составлению прогнозов спроса на конкретный тип специалистов на глобальном и международных рынках труда, беспрепятственным академическим обменом студентами и преподавателями между университетами и институтами в разных странах мира.

Кроме того, развитие образовательных систем в контексте данной парадигмы позволяет:

- институализировать и контролировать социально-экономические и политические отношения, которые заключаются в анализе глобальных мировоззренческих и общественных трансформаций;

- отслеживать и корректировать содержание идеологий и средств массовой коммуникации;

- способствовать становлению методов ограничения социальной борьбы в рамках формализованной общественной системы.

В этой связи выделяются пять ключевых трендов развития современного международного рынка образовательных услуг (см. рисунок 1.4).

---

⁶⁶ Ян, С. Современное развитие образования Китая: ключевые концепции, базовые ориентации и дальнейшие перспективы // Философия образования. 2018. №2(75). С. 79-105.

Рисунок 1.4. Современные тенденции развития международного рынка образовательных услуг (НТП – научно-технологический прогресс) (выполнено автором)

Как свидетельствует рис. 1.4 в контексте современных тенденций развития рынка образовательных услуг наиболее уязвимыми являются образовательные пространства стран с низким уровнем экономического развития, которые в условиях интеграции в глобальное образовательное пространства становятся субъектно-зависимыми от международных организаций, доноров и прочих наднациональных структур. Современная парадигма развития национальных образовательных пространств постепенно будет разделяться на две параллельно функционирующих формы, которые уже в настоящее время находят свое проявление – «жесткая» и «мягкая». Т.е. нормативная и вариативная, соединение которых предполагает ограниченность вариации нормой. Отличительной чертой «мягкой» вариативной формы развития национального образовательного пространства в современных условиях является системное воспроизводство, например, в процессе обучения, в ходе разработки учебных программ, проведение научно-

исследовательских работ. Данные сдвиги подходят для ведущих государств мира, которые имеют значительный экономический потенциал, достаточный запас прочности, отличаются высокими тратами на науку, образование, исследования, и экспортируют в другие страны свой образовательный продукт.

В то же время, история знает много примеров, когда «чужеродные» социальные, в том числе образовательные, матрицы были перенесены в измененном или недостаточно адаптированном виде в жизнь общества и внедрялись под давлением⁶⁷. Так, ярким примером являются последние десять лет XX века на постсоветском пространстве, когда произошла тотальная замена институциональной структуры на всех уровнях общественного бытия. Государство с жестким централизованным управлением было трансформировано в ряд самостоятельных суверенных стран, ориентированных на развитие демократического общественного строя и рыночных отношений в сфере экономики. Также произошли кардинальные изменения и в области идеологии: система коммунистических ценностей была отменена, а официальным ориентиром для молодых государств стали западные ценности и установки. Становление государственности в большинстве из этих стран было нелегким и весьма неоднозначным, т.к. калькирование западных моделей жизни без учета национальной специфики обернулось упадком во многих сферах: в экономике, политике, образовании. И в результате сегодня, учитывая недостаточно высокий уровень развития экономики, неспособность в должной мере поддерживать социальные стандарты и высокий уровень жизни, вектор развития национальных образовательных пространств этих стран попадает в «жесткую» форму, предполагающую культурную унификацию, подчинение процесса обучения и дальнейшей жизни граждан функциональным императивам, безличностным структурам, институтам и концептуальным установкам. Для «жесткой»

---

⁶⁷ Furuta, Jared Western Colonialism and World Society in National Education Systems: Global Trends in the Use of High-Stakes Exams at Early Ages, 1960 to 2010 // *Sociology of education*. 2021. Volume 94: Issue 1; pp 84-101.

нормативной формы развития образовательного пространства национального государства характерно неравноправие как на уровне обмена информацией, так и на уровне социального ролевого и межличностного взаимодействия, когда национальные интересы государства размываются, а иногда и подменяются установками других субъектов образовательного процесса, которые доминируют или организуют само это пространство.

«В данном контексте, с целью сохранения темпов научно-технологического развития и обеспечения технологического суверенитета, государству требуется выявить риски, возникающие при интеграции в глобальное или региональное образовательное пространство и создание основы для международных отношений в сфере образования. Для России основа международных отношений в образовательной сфере представлена (см. рисунок 1.5).

Рисунок 1.5. Основа для международных отношений в образовательной сфере России (выполнено автором)

В теории риски интеграции национальной системы образования в глобальное образовательное пространство можно разделить на две составляющие: 1) – Первичные риски, непосредственно связанные с неблагоприятными исходными событиями и 2) – Вторичные, третичные и последующие риски – производные, связанные с последствиями исходных событий. В работе к первичным рискам отнесены утрата наблюдаемости и управляемости политики формирования и интеграции национального образовательного пространства в глобальное и утрата функции непрерывности. Последствием данных событий, например, утрата функции непрерывности неминуемо ведет к производным рискам – рискам утраты структурной устойчивости системы образования (связности и целостности). То есть исходные, первичные риски – это утрата структурной и функциональной устойчивостей политики формирования образовательного пространства национального государства и его интеграции в глобальное образовательное пространство. Указанные первичные риски ведут к вторичным рискам – утраты образовательного суверенитета и суверенитета страны в целом. Последствия, связанные со вторичными рисками, создают негативные условия для обеспечения социально-экономического роста страны – третичные и последующие риски. Политическое управление рисками направлено на обеспечение структурной и функциональной устойчивостей системы образования национального государства при интеграции ее в глобальное образовательное пространство.

Необходим анализ состояния образовательного пространства на региональном и национальном уровнях страны»⁶⁸. Это позволит определить принципы политики национального государств, с целью управления рисками потери образовательного суверенитета, лежащего в основе и научно-технологического развития и технологического суверенитета.

---

⁶⁸ Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

Вопросы международной конкурентоспособности систем образования на макро- и микроуровне изучаются аналитическими центрами, такими как, Мировой центр конкурентоспособности IMD, Международный центр конкурентоспособности в бизнес-школе IESE, Институт статистики ЮНЕСКО, Евростат, Всемирный банк, Всемирная организация интеллектуальной собственности и т.д. Возникает вопрос выбора государств и юрисдикций для анализа, на наглядном примере которых можно сделать вывод о национальных особенностях, трудностях и достижениях, выявить наиболее эффективные решения и передовые практики, идентифицировать ключевые проблемы. Представляется, что в данном случае полезными будут рейтинги, оценки, классификации, экспертные заключения. Одним из наиболее известных мировых рейтингов национальных систем образования явился для нас рейтинг U21, представляемый Международной сетью университетов Universitas 21. Ценность данного рейтинга заключается в том, что при проведении оценки учитывается не только текущее состояние национальных образовательных систем, но и их динамика по отношению к своему предыдущему положению с выделением вектора будущего развития.

Исследователи Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, анализируя показатели России в Глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index) за 2022 год, охватывающем 132 страны, пришли к выводу, что Россия укрепила свои позиции, заняв 47-е место⁶⁹. В рейтинге агентства Bloomberg, охватывающим свыше 200 государств мира, по суммарным показателям, первое место принадлежит Южной Корее, второе – Японии, третье – Германии. Оценка осуществляется по индикаторам: качество высшего образования, уровень развития научного персонала, наличие высокотехнологичных фирм, интенсивность

---

⁶⁹ Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Глобальный инновационный индекс — 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.issek.hse.ru/news/777572032.html> (Дата обращения: 10.12.2022)

исследований и разработок, количество патентов⁷⁰, (см. рисунок 1.6). Результаты кластеризации стран по уровню инноваций на основе данных The Global Innovation Index представлен на рисунке 1.7.

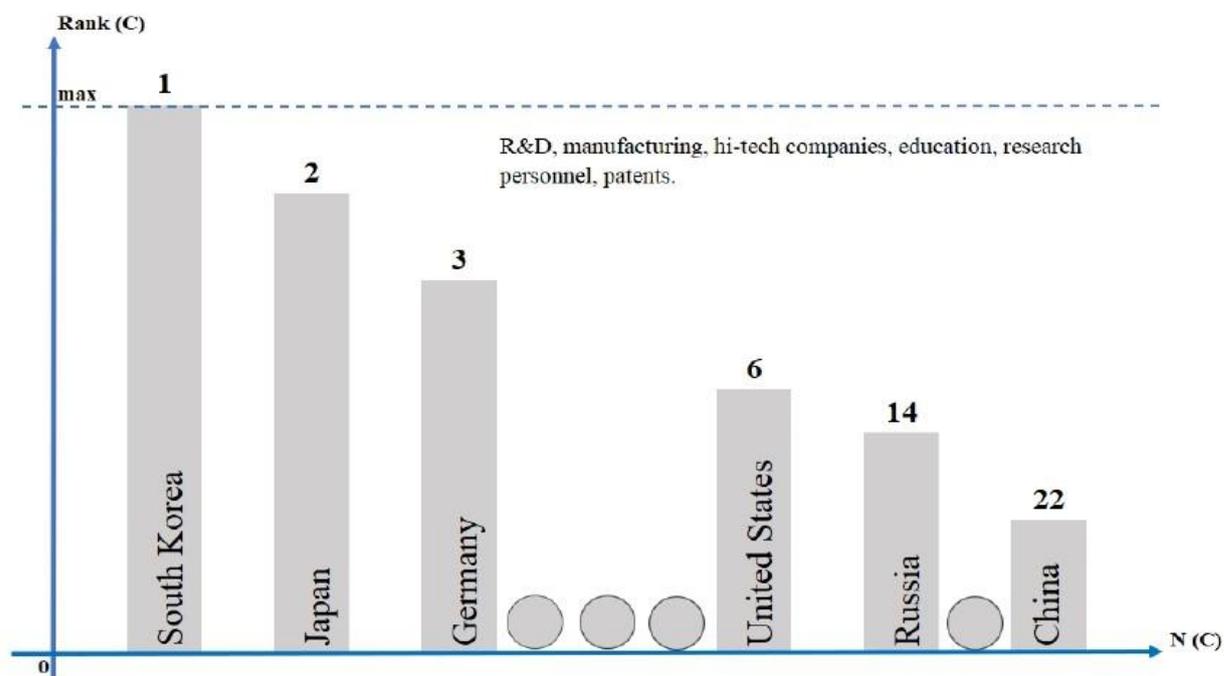

Рисунок 1.6. Рейтинг стран мира по качеству образования, научным разработкам и инновациям (выполнено автором по:⁷¹, где R&D – НИОКР – исследования и разработки; manufacturing – производство; hi-tech companies – новые и прогрессивные технологии современности; education – образование; researchpersonnel – исследователи; patents – патентная деятельность)

⁷⁰ Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

⁷¹ Bloomberg's Annual Global Innovation Index [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (Дата обращения: 12.12.2020).

Всемирная карта инноваций

Top 100 clusters worldwide

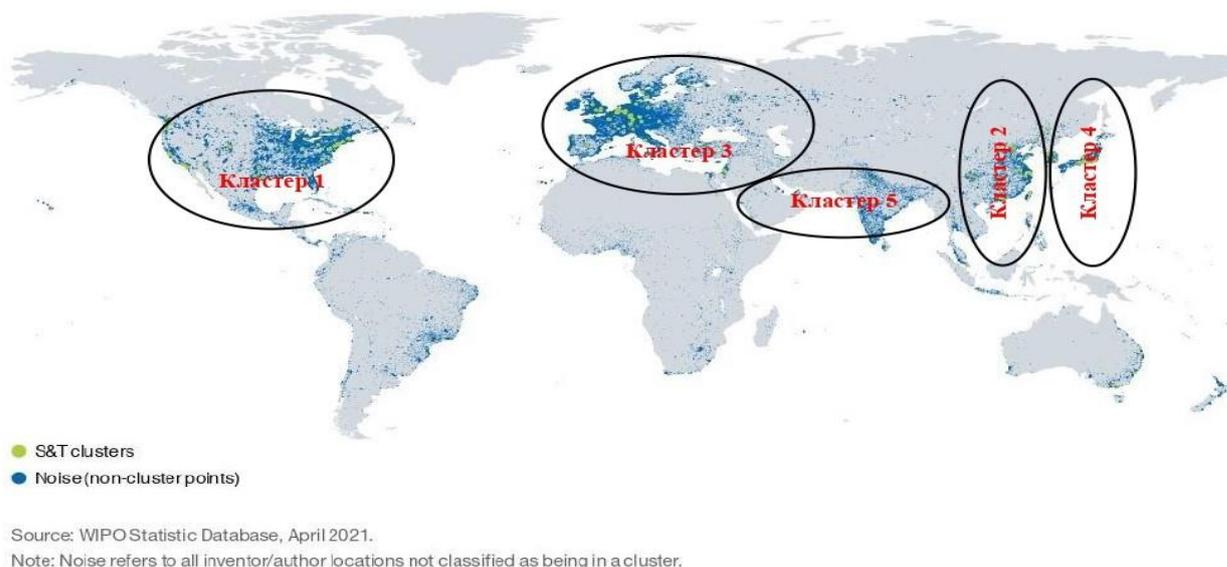

Рисунок 1.7. Кластеризация стран мира по уровню инноваций (выполнено автором по:⁷²)

На рисунке 1.7 прослеживается кластеризация (сосредоточение) стран мира по уровню инноваций в определенных регионах. В таблице 1.1 (см. Приложение 1) представляется срез глобального образовательного пространства, составленный U21, на временном горизонте 10 лет (2009-2019 гг.)⁷³. В соответствии с ним лидерство монопольно принадлежит США, которые, впрочем, за последние годы несколько ухудшили свои позиции. Китай и Индия активно и целенаправленно улучшают свое положение на рынке. Их пытаются догнать Корея, Бразилия, Россия, Турция и другие государства.

Международный рейтинг стран по уровню образования на 2025 год представлен на рис. 1.8.

⁷² The Global Innovation Index [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://www.nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index/> (Дата обращения: 06.07.2022).

⁷³ Выполнено автором по данным Universitas 21 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.universitas21.com/> (Дата обращения: 12.12.2020).

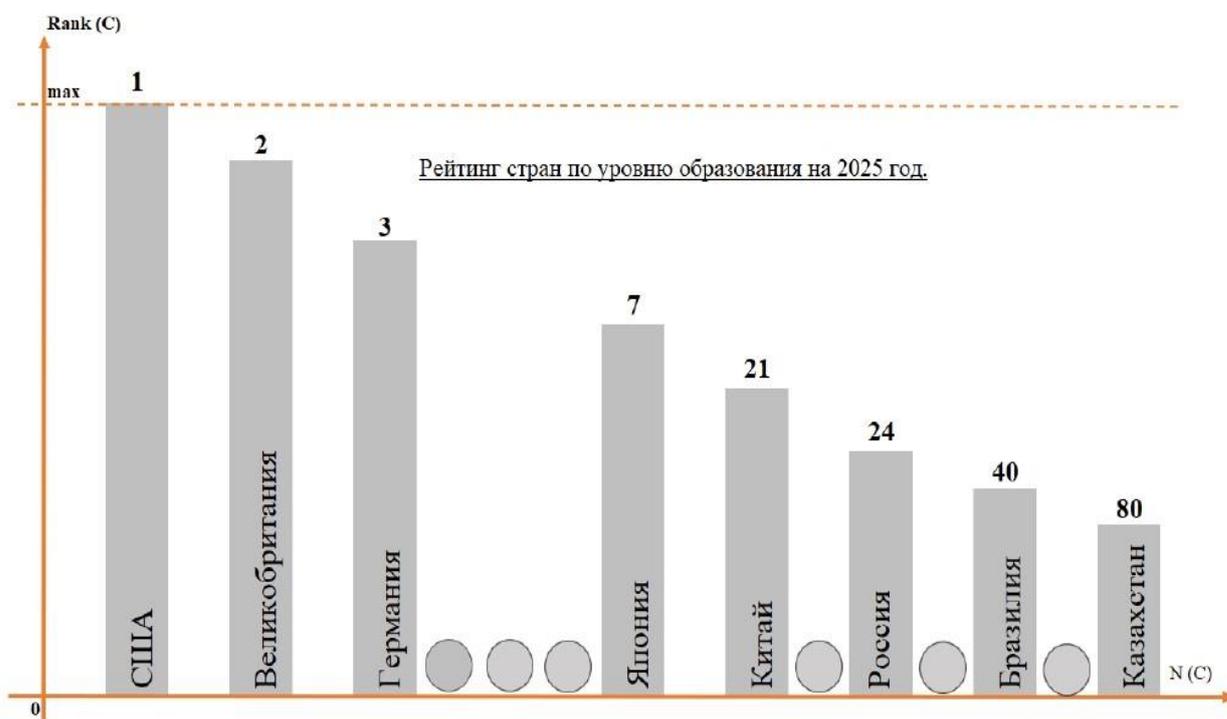

Рисунок 1.8. Рейтинг стран по уровню образования на 2025 год (выполнено автором по:⁷⁴)

Практически все страны G-20 относятся к лидерам, или государствам с сильными рыночными позициями, кроме Индонезии, Южной Африки и Аргентины. В то же время, некоторые страны-члены ЕС сдали настолько, что вошли в категорию аутсайдеров (Венгрия, Словения, Эстония, Кипр, Латвия).

По результатам этого среза нами определяются:

- 1) возможности образовательной сферы по достижению национальных интересов,
- 2) уровень образовательного суверенитета государства,
- 3) вызовы национальным интересам при вхождении в глобальное образовательное пространство.

Геополитическая напряженность в мире оказывает влияние на формирование международного сотрудничества в сфере образования. Университеты России, Китая и США все активнее участвуют в

⁷⁴ Рейтинг стран по уровню образования на 2025 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.785bc295-6929a35d-ebacab6-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/education-ankings-by-country (Дата обращения: 28.11.2025).

образовательной дипломатии, налаживая стратегические связи по линии образования. Это взаимодействие уже не ограничивается только академической мобильностью, - оно также направлено на создание политических альянсов, с целью продвижения образования как инструмента мягкой силы⁷⁵.

Кластер 1. США - лидер со слабеющей конкурентной позицией.
Наиболее яркий и интенсивный этап развития образовательного пространства в США, а также его активное позиционирование на международном рынке образовательных услуг начался в 1989-1993 гг., когда сфера образования была признана одной из наиболее приоритетных. Для развития и успешного позиционирования национальной системы образования была принята инициатива «Америка 2000: стратегия образования» разработанная совместно с губернаторами всех 50 штатов, которая сегодня обеспечила США лидирующие позиции на глобальном рынке образовательных услуг.

Основой образовательной политики США является исключительность и элитарность самой американской идеологии. «Есть американские принципы и американская политика, и мы не можем исповедовать другие»⁷⁶. Для США образование – это война идей, которая на законодательном уровне закреплена в ряде национальных стратегий (безопасности, внутренней политике, обороны и пр.).

Принципы формирования образовательного пространства США основаны на постоянном поиске высококвалифицированных кадров в других государствах и удержании интеллектуальной собственности в мировом масштабе. Особенностью американской системы образования на сегодняшний день является охват глобального образовательного пространства Программой американской конкурентоспособности (American Competitiveness Initiative).

---

⁷⁵ Császár Z., Tarrosy I., Dobos, G., Varjas, J., & Alpek, L. Changing geopolitics of higher education: economic effects of inbound international student mobility to Hungary. *Journal of Geography in Higher Education*. 2022; 47(2):285–310. DOI: 10.1080/03098265.2022.2045572.

⁷⁶ Wilson, Woodrow. Message to Congress, April 2, 1917.

В системе высшего образования институциональную основу национального образовательного пространства составляют университеты, колледжи и специализированные институты, отличительной чертой которых являются децентрализованное управление. В тоже время, подготовка и переподготовка кадров на базе традиционной системы высшего образования нередко не удовлетворяет потребности самых современных производств, так как имеет целью подготовку потребителя. Поэтому компании, фирмы, а также профессиональные ассоциации США создают собственные центры повышения квалификации специалистов, получивших дипломы в системе образования. Предприятия, тратят на это до 10% от общего фонда заработной платы. Лучшие центры повышения квалификации имеют новую материально-техническую базу и самых высококвалифицированных преподавателей.

Отличительной чертой образовательного пространства США, которая позволяет государству обеспечивать научно-технологическое лидерство, является формирование кластеров по типу Кремниевой долины. Учитывая современные сдвиги в промышленном производстве, активное развитие и внедрение достижений Четвертой промышленной революции, на сегодняшний день национальное образовательное пространство США приобретает новое виртуальное измерение.

Дистанционное обучение в США является наиболее востребованной формой получения знаний. Такая форма обучения характеризуется мобильностью образовательной среды, низкой стоимостью и одновременно доступностью, профессиональной направленностью учебных предметов и курсов, с одной стороны, и их общеобразовательной ценностью, с другой. Кроме того, активно развиваются и находят свою поддержку у слушателей такие формы обучения как – «университет без стен», «обучение на базе опыта», кооперированное образование и др.

Обучение в «университете без стен» построено на принципе участия слушателя в создании учебных программ для себя. Применяются разнообразные формы, методы и средства обучения как в самом учебном

учреждении, так и за его пределами. Предусматривается усиление развития инновационных технологий, которые имеют значительный потенциал для улучшения процесса обучения, к их числу относится использование искусственного интеллекта, и это может быть столь же эффективным, как и персональный репетитор.

Органичное включение образовательного пространства США в глобальное измерение обеспечивает принцип модульности. Причем, если история создания и внедрения системы накопления баллов в образовательном пространстве Европы насчитывает несколько десятков лет, то в США система кредитных часов активно используется на протяжении многих веков и на сегодняшний день наглядно демонстрирует свою практическую значимость. Перечисленное расширяет возможности доступа населения к непрерывному обучению, обеспечивая экономическое лидерство страны и ее ведущее положение в промышленном производстве.

В то же время в научно-экспертном дискурсе прочно закрепилось понятие людиадеров, которое является неотъемлемой характеристикой и следствием посткапитализма. Эта концепция, активно поддерживаемая на Западе, продвигает идеи несправедливости и неравенства в образовании, маргинализации многих людей. Ее яростными сторонниками являются частные фонды Америки, такие как Карнеги, Форд и Рокфеллер, которые уже давно оказывают влияние на образование в США и других странах. К началу 2000-х годов вмешательство фондов в национальные образовательные системы достигло своего апогея, в результате чего сформировался неформальный «Клуб мальчиков-миллиардеров» - главную роль в котором играют Э. Брод, Б. Гейтс и С. Уолтон. Они разработали посткапиталистическую повестку дня в области образования и систематически пытаются ее реализовать в развивающихся странах.

Обозначенные лица представляют собой яркий пример людиадеров, которые считают, что «школы должны быть перестроены так, чтобы функционировать как корпоративные предприятия», а «школьным завучам и

директорам не обязательно быть педагогами». Данное обстоятельство приводит к тому, что в ближайшем будущем общество будет иметь дело с кастовым образованием. Для необеспеченных слоев населения будет возможен только один вариант получения знаний – это переполненное учебное заведение, которое находится в обветшалом помещении, в нем работают низко квалифицированные кадры, а в наличии имеется только ограниченное количество учебных материалов. Результатом такого образования будет подготовка людей «одной кнопки», у которых будут сформированы минимальные навыки и компетенции. В свою очередь богатым людям будет доступно качественное образование и совсем не обязательно в своей стране.

Аналогичной политики придерживается и ряд международных организаций, к числу которых относится, к примеру, Всемирный Банк. Он посредством своих кредитов и якобы бесплатных грантов продвигает посткапиталистические идеи в страны с трансформационной экономикой, что увеличивает неравенство, игнорирует общественные интересы, сводит на нет значимость государственного образования и обесценивает научно-образовательный потенциал стран. Продвигаемые идеи посткапитализма на уровне структур, которые действуют в рамках мировой системы, а также «правлящим классом» западных стран являются анахронизмом для России, тупиковым вектором развития, следование которому уничтожит нацию, человеческий потенциал и приведет к разрушению общества в целом.

Кластер 2. Китай - сильная конкурентная позиция, которая быстро укрепляется. В начале «нулевых» (XXI век) Китай строит международные отношения по лекалам, которые опираются на национальные интересы, приобретенный опыт, культурный код и многолетнюю историю Китайского государства. Для Китая сфера образования является государственным приоритетом в XXI веке, т.к., по мнению лидеров страны, ее реформирование и развитие способны преобразовать избыточность населения в эффективность трудового потенциала. Сегодня эта трансформация нивелировала

интеллектуальное первенство США, создав им конкуренцию на международной арене. Пятилетние стратегические планы развития страны охватывают, как систему высшего образования, так и сферу научно-исследовательской и конструкторской деятельности всех субъектов в стране, также предполагают проведение реформ системы их финансирования, создание горизонтальных взаимосвязей между промышленными производствами и университетами в т.ч. путем создания инновационных акселераторов, научно-технологических парков и центров, инкубаторов. Принятые Китайским руководством стратегии, касающиеся развития национального образовательного пространства предполагают рост государственного финансирования, увеличение набора студентов, укрепление дисциплины и усовершенствование институционального контура. «Необходимо обратить внимание на тот факт, что с момента реализации политики «открытости и реформ» эти стратегии были успешно внедрены в жизнь в процессе создания социалистического образования с китайской спецификой. В ходе развития и интеграции в глобальное измерение национальной образовательной системы, КНР, на основе политики обмена и внедрения современных программ с зарубежными институтами и университетами повышает мобильность и качество высшего образования.

Для развития и расширения образовательного пространства китайские учебные заведения каждый год участвуют в различных рейтингах»⁷⁷. Например, в соответствии с британским рейтингом QS World University Rankings в список 100 лучших университетов входит 5 китайских вузов, а именно: Университет Цзинхуа (54 место), Университет Гонконга (23 место), Пекинский университет (47 место), Китайский университет Гонконга (42 место), Гонконгский университет науки и технологий (40 место)⁷⁸.

---

⁷⁷ Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

⁷⁸ Хуэй, В. Влияние социально-экономических реформ в Китае на систему образования // Школа будущего. 2018. №3. С. 148-156.

В ходе интеграции в глобальное измерение национальной системы образования, КНР, на основе политики обмена и внедрения современных программ с зарубежными институтами и университетами реализуются принципы мобильности и прозрачности, повышается и качество высшего образования. Отличительной особенностью развития и формирования национального образовательного пространства КНР является постепенное расширение международно-правовой базы в сфере взаимного признания документов об образовании с другими странами мира. В настоящее время с 39 государствами мира подписано 49 соглашений⁷⁹. «Важным шагом в укреплении позиций национального образовательного пространства на международном уровне, помимо заключения двухсторонних договоров, является инициатива Китая о принятии на основе Токийской и Лиссабонской конвенции Декларации о сотрудничестве в сфере признания квалификаций высшего образования между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами.

Принципы формирования образовательного пространства Китая сегодня нацелены на импорт интеллектуальной собственности из других стран. Отдельного внимания заслуживает стратегия ускоренного формирования образовательного потенциала. Цель данной стратегии заключается в наращивании производственного и человеческого капитала государства»⁸⁰. В данном контексте в ходе расширения границ образовательного пространства Китая ключевыми методами являются стипендиальные программы для учителей, научно-преподавательского состава университетов, государственных служащих и студентов, а также сотрудничество с зарубежными вузами. Политика КНР в сфере образования направлена на повышение международной конкурентоспособности Китая и является одним

---

⁷⁹ Грасс, Т.П., Петрищев, В.И., Латынина, Е.С. Конвергентный подход в формировании предпринимчивости в системе образования Китая // Педагогика. 2018. №9. С. 122-125.

⁸⁰ Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

из ключевых направлений Стратегии модернизации КНР до 2035 года⁸¹. «В основе национальной стратегии образования Китая лежат принципы создания благоприятной среды для возврата квалифицированных специалистов на историческую Родину. Это способствует межгосударственному трансферу ноу-хау.

Анализ опыта развития национального образовательного пространства в Китае свидетельствует о том, что оно является действенным инструментом правительства страны, преследующего цель реализовать количественный потенциал людских ресурсов и добиться наибольших эффектов от использования стратегии заимствования. Создаются сетевые связи между промышленными производствами и университетами путем создания технопарков и научных центров»⁸². Данная политика Китая создала предпосылки для обеспечения технологического суверенитета страны и нивелирует интеллектуальное первенство США, создавая ему конкуренцию на международной уровне.

Для Китая сфера образования является государственным приоритетом, т.к. ее развитие способно преобразовать избыточность населения в эффективность трудового потенциала. Человеческий капитал в Китае понимается как реализованный трудовой потенциал, с одной стороны, и инвестиции в человека – с другой. Учитывая численность населения КНР эти понятия критичны, т.к. велика мотивационная составляющая. Наблюдается конкурентная борьба за высококвалифицированного специалиста. Китайское руководство понимает, что именно развитие человеческого капитала может качественно повысить эффективность функционирования государства, обеспечить конкурентоспособность страны.

---

⁸¹ 中国教育现代化2035 [Стратегия модернизации образования в КНР до 2035 г.]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (Дата обращения: 30.11.2025).

⁸² Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

Динамика развития системы образования в Китае опережает его амбициозные цели по вхождению в категорию стран с развитой экономикой. Это проявляется, к примеру, в том, что каждый пятый международный студент в мире из Китая. Кроме того, страна входит в тройку лидеров, на которую приходится получение до 2/3 патентов всего мира. Такая активность объясняется потребностью экономики в высококвалифицированных кадрах.

В процессе исследования установлено, что лидеры рынка и страны, претендующие на ведущие позиции (США, Китай), фокусируются на импорте и удержании интеллектуальной собственности. Как и в США, к числу перспективных направлений глобализации и интернационализации национального образовательного пространства КНР относится дистанционное обучение, что является угрозой для суверенитета Китая в сфере образования.

Кластер 3. Россия – постоянно укрепляющаяся конкурентная позиция. Текущее положение России в международной системе координат характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями развития. Во-первых, укрепление страны как центра силы, регионального лидера и независимого государства. Во-вторых, интеграция России в глобальные мировые процессы, в частности в глобальное образовательное пространство с сохранением своего технологического суверенитета.

В 2023 году процесс интеграции России в ЕПВО прекратил свое существование. Россия вышла из Болонского процесса, сосредоточившись на интернационализации образования со странами БРИКС, ЕАЭС, ШОС.

Россия придает большое значение сотрудничеству и постоянно углубляет связи в области образования в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС. Действующая модель взаимоотношений в этой сфере – это Сетевой университет СНГ и Университет ШОС⁸³. Взаимодействие стран в рамках данных университетов позитивно сказывается на трансформации

---

⁸³ Na-Xi L., Shan-Bing L., Meng-Fang H. How the belt and road initiative can help strengthen the role of the SCO and deepen China's cooperation with Russia and the countries of Central Asia //India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2019. – Vol. 75. – № 1. – P. 56–68.

образовательных пространств государств во главе с Россией. Наша страна продолжает наращивать влияние и реализовывать политику, направленную на создание общего образовательного пространства со странами СНГ, ЕАЭС и ШОС. Однако влияние России в данном регионе ограничено США, ЕС, Китаем и другими игроками.

За последние 20 лет в Российской образовательной системе можно выделить два исторических периода формирования образовательного пространства. Первый периодс 2003 г. до 2022 г. Это был период, когда Россия участвовала в Болонском процессе. Россия экспортировала интеллектуальную собственность и как следствие – не могла обеспечить свой технологический суверенитет в полной мере⁸⁴. На рисунке 1.9 представлена схема взаимодействия института интеллектуальной собственности, где Россия отдает интеллектуальную собственность, а США удерживает (см. рисунок 1.9). Сегодня, в целях сохранения научно-технологического первенства, США дополняют это несправедливое положение санкциями, касающимися высокотехнологической продукции.

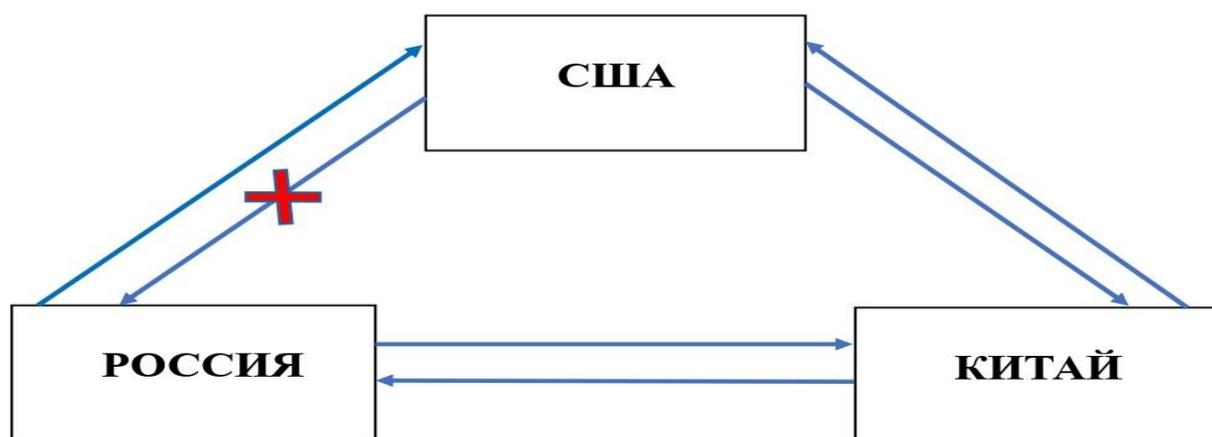

Рисунок 1.9. Схема страновых взаимосвязей института интеллектуальной собственности (выполнено автором)

Таким образом, развитие образовательного пространства России сопровождалось в течение последних двадцати лет потерей технологического

⁸⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www. http://www. http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698](https://www.http://www.http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698) (Дата обращения: 31.03.2019).

суверенитета. Снижался региональный трудовой потенциал. Трудовые компетенции в высокотехнологических отраслях экономики формировались в недостаточном количестве. Ряд критических компетенций был утерян, например, в станкостроении и электронной промышленности.

Второй период - с 2022 г. по настоящее время. В России принимается решение изменить принципы формирования и развития образовательного пространства, а в Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин окончательно развернул Россию на путь формирования образовательного пространства на основе принципов обеспечения образовательного суверенитета⁸⁵. Подчеркивается, что образовательная политика России должна отвечать национальным интересам страны и соответствовать современным вызовам национальной безопасности. Там же: «Если вы хотите совершить революцию в образовании, работайте с традициями, ценностными ориентирами и идентичностью» - консерватизм, о котором говорил Владимир Путин⁸⁶. В этой связи процессы формирования и развития национальной системы образования будут учитывать лучшие традиции советской образовательной системы и полученный опыт последних десятилетий.

Таким образом, анализ систем образования ведущих мировых держав позволяет говорить о наличии двух структур образовательного пространства: первая – однополярная система, где в центре Запад с одним полюсом монополии и вторая – становящаяся многополярная, которую формируют страны, основываясь на взаимном уважении национальных интересов, суверенитете, например, Россия и Китай. На рисунке 1.10 актуализированы проблемы формирования образовательных пространств однополярного и многополярного миров.

---

⁸⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

⁸⁶ Путин, В.В. Путин заявил о возвращении РФ к лучшим традициям образования и воспитания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19639503> (Дата обращения: 16.04.2025).

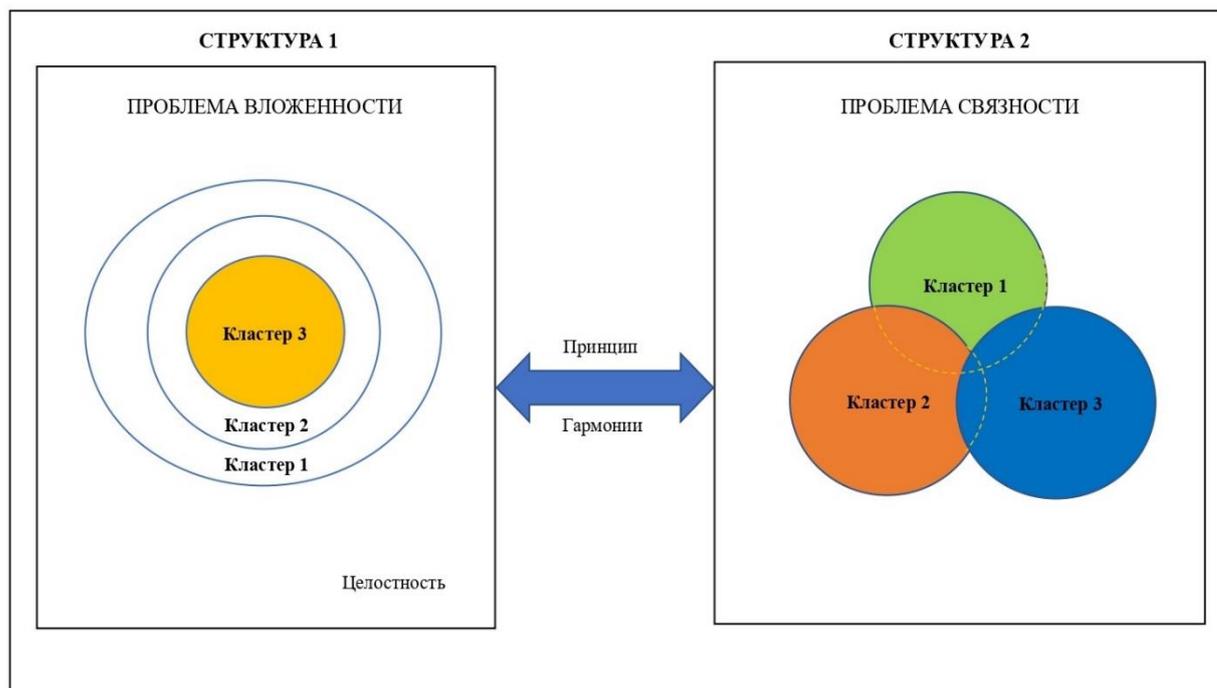

Рисунок 1.10. Принцип формирования однополярного и многополярного глобального образовательного пространства (*выполнено автором*)

Первая - проблема вложенности национальных образовательных пространств и проблема целостности национальных образовательных пространств. Первая из них порождает проблему гомогенизации образовательных пространств, что непосредственно связано с обеспечением национального суверенитета. Вторая - проблему сохранения целостности национального образовательного пространства как основы государственной политики регулирования отношений в сфере образования. Единое образовательное пространство является фундаментом сохранения и укрепления образовательного суверенитета⁸⁷.

Главными принципами государственной политики РФ в области образования остаются принципы непрерывности образования и единства

⁸⁷ Письмо Департамента государственной политики и управления в сфере общего образования Минпросвещения России от 22.05.2023 №03-870 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru> (Дата обращения: 12.12.2023); Попова А.В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования, 2024, №2.- С. 82-91.

федерального образовательного пространства⁸⁸. Такое пространство дает возможность каждому гражданину реализовать свое конституционное право на получение образования всех уровней и создает основу для академической мобильности обучающегося. Единство образовательного пространства страны обеспечивается на основе:

- регулирования единой нормативно-правовой базы в области образования, единства образовательных программ;
- преемственности основных образовательных программ различных уровней образования и педагогических технологий их реализации;
- координации образовательных программ одного уровня структуры образования в различных субъектах РФ;
- развития сети образовательных организаций различного типа и вида, например, федеральных, научно-исследовательских и опорных университетов⁸⁹;
- интеграции образовательных учреждений различных уровней в образовательные комплексы.

Совершенствование методологии решения проблемы сохранения единства национального образовательного пространства – есть основа в борьбе за высокий уровень подготовки специалиста и воспитание гражданина РФ. Как следствие - создание предпосылок к решению проблемы обеспечения непрерывности образования. Эти и другие меры позволят сохранять устойчивость социально-экономического развития, необходимого для реализации стратегических национальных приоритетов.

Что же касается глобального образовательного пространства в целом, то на практике наблюдается переход государств от сотрудничества к конкуренции за человеческий капитал. Происходит явное усиление

---

⁸⁸ Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации от 05.12.2000 года. № 19 «О проблемах сохранения единства образовательного пространства в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.ru/documents/view/197/> (Дата обращения: 07.05.2020).

⁸⁹ Проект «Приоритет-2030» по развитию высшего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (Дата обращения: 01.12.2025).

международной конкуренции в образовательной сфере⁹⁰. В отдельных государствах Европы наблюдается деградация национальной идентичности, культуры и традиционных ценностей. Впрочем, пока не изученными остаются принципы, на которых Россия будет выстраивать отношения со странами СНГ в рамках ШОС, ЕАЭС. Ведь, например, Республика Казахстан осталась в Болонском процессе, и в 2020 году Секретариат Болонского процесса официально признал уровень квалификации высшей школы в Казахстане сопоставимым с европейскими стандартами⁹¹.

Тем не менее Россия является крупным игроком в международных образовательных рейтингах. В настоящее время появилось большое количество глобальных рейтингов, которые оценивают качество высшего образования в международных масштабах. Эти рейтинги успешно связали привлекательность стран мира с возможностью высшего образования культивировать таланты и вырабатывать знания. Если высшее образование является двигателем экономики, то качество и статус вуза представляют собой важные показатели конкурентоспособности. Это превратило качество подготовки выпускников и будущих специалистов из явления, которое находится под патронатом высшего образования, в нечто управляемое и регулируемое правительством.

Международные рейтинги образовательных политик государств, в конечном итоге, направлены на развитие инноваций в сфере образования, повышение общего академического и научного уровня вузов, а также привлечение и удержание интеллектуальной собственности - лучших кадров⁹².

Одним из наиболее авторитетных рейтингов вузов в мире является топ-20, составляемый Times Higher Education. В 2022 году в этом рейтинге не было ни одного отечественного вуза. Вторым по значимости является топ-100 по

---

⁹⁰ Cheltenham Glos: Edward Elgar Publishing Ltd; 2021. 584: 354-365. DOI: 10.1080/03054985.2022.2061438.

⁹¹ Акинфиева, А.Э. Реформа высшего образования в Казахстане: вызовы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2022. №3(72). С. 116-137.

⁹² Ka Ho Mok, Shen W., Gu F. The impact of geopolitics on international student mobility: The Chinese students' perspective. BERJ. 2024;78(4). DOI:10.1111/hequ.12509.

версии QS World University Rankings. В 2022 году в этот рейтинг вошел Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова: он находится на 78 месте. И третьим в данном списке следует отметить топ-500 лучших вузов мира по данным Global World Communicator. В этот рейтинг вошли 26 российских вузов. Традиционно высокие позиции заняли Московский государственный университет – на 37-й позиции, Новосибирский государственный университет на 43-й позиции и Московский физико-технический институт на 77-м месте. Анализ патентной и научной активности свидетельствует о том, что российские вузы демонстрируют очень хорошие темпы роста и уверенно наращивают свою глобальную конкурентоспособность.

Что касается получения Нобелевских премий, то Россия занимает пятое место в мире по количеству лауреатов, обогнав при этом Швецию, Японию, Канаду, Швейцарию и Нидерланды. С 1991 года 5 российских ученых были удостоены премии.

Российское правительство, в рамках реализуемых действий и прилагаемых усилий, нацеленных на повышение популярности национальных университетов, сделало своей приоритетной задачей увеличение числа поступающих студентов из-за рубежа. В данном контексте в 2015 году Россия увеличила квоту иностранных студентов в отечественных учебных заведениях на 33%, это позволило существенно повысить стипендиальные фонды, доступные для иностранного сегмента обучающихся. В этом же году ряд ведущих российских университетов стали членами Глобальной ассоциации университетов, чтобы ежегодно совместно набирать не менее 15 000 иностранного контингента для учебы в России. В совокупности эти меры позволили ускорить рост числа иностранных студентов в вузах России. На сегодняшний день Россия неизменно входит в десятку самых популярных стран назначения для иностранных студентов со всего мира. Что касается точных цифр, то данные, предоставленные Статистическим институтом ЮНЕСКО (UIS), показывают, что количество поступающих в Россию

студентов увеличилось почти в три раза с 2009 по 2020 год - с 75 786 до 276 984 студентов.

Также Россия является крупным игроком в транснациональном образовании (TNE) в постсоветских странах. По сравнению с такими странами, как Китай или Объединенные Арабские Эмираты, Россия не является основным местом размещения иностранных университетов или филиалов. В глобальном справочнике филиалов, который ведет «Группа исследований трансграничного образования» (C-BERT), указан только один полностью иностранный провайдер в России: московский университет Туро в США. Можно отметить, помимо этого, ряд зарубежных организаций, имеющих лицензию на работу в России, например, Стокгольмская школа экономики, а также транснациональные партнерства, такие как Немецко-российский институт передовых технологий, но общее количество подобных учреждений незначительно. В настоящее время российские госуниверситеты имеют 36 филиалов, большинство из них расположены в Армении, Казахстане и Кыргызстане.

В отличие от таких стран, как Австралия или Великобритания, где TNE в основном управляется частными провайдерами, TNE в России находится в ведомстве государства и в настоящее время активно развивается. Несмотря на заявления экс-министра образования Дмитрия Ливанова в 2014 году о том, что обучение в трансграничных кампусах российских вузов низкого качества и его следует приостановить, президент РФ Владимир Путин в 2015 году рекомендовал укрепить TNE в странах Содружества Независимых Государств и Россия уже является преобладающим поставщиком TNE.

Одна из причин, по которой Россия использует TNE, заключается в том, что международное образование является российской стратегией мягкой силы, направленной на содействие экономической, политической и социокультурной интеграции на постсоветском пространстве, цель которой закреплена в уставных документах Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному

гуманитарному сотрудничеству, которое было создано для продвижения российского высшего образования за рубежом, а также популяризации русской культуры и улучшения имиджа России в СНГ.

Международные рейтинги, такие как QS World University Rankings, Times Higher Education (THE) и Academic Ranking of World Universities (ARWU), выступают в качестве индикаторов, которые отражают не только академическую репутацию, но и научно-образовательный потенциал стран. Высокие позиции в рейтингах позволяют странам при осуществлении образовательной политики считаться ведущими инновационными центрами, привлекать иностранных студентов, создавать выгодные партнерские отношения и проявлять высокий уровень конкурентоспособности⁹³.

Рассматривая текущее положение страны в глобальном образовательном пространстве, представляется целесообразным отметить, что очевидно не все поставленные задачи удастся решить, не всегда реализуемые мероприятия приносят ожидаемый эффект и демонстрируют свою эффективность. Есть ряд проблемных моментов, на которые бы хотелось обратить внимание. Перечень факторов, необходимых учитывать РФ при интеграции системы образования России в глобальное и региональное образовательное пространство представлен в таблице 1.2 (см. Приложение 2)⁹⁴.

Также, достаточно интересной является позиция зарубежных авторов, которые выделяют две группы факторов влияния на развитие национального образовательного пространства в условиях глобализации: внутренние-государственные (эндогенные) и внешние-международные (экзогенные). В контексте проводимого исследования наибольшее внимание привлекают внешние (экзогенные) факторы.

Международные факторы.

---

⁹³ Hazelkorn E. 2021. "What Do Global University Rankings Tell Us About US Geopolitics in Higher Education?" In U. S. Power in International Higher Education. NJ: Rutgers University Press; 2021.

⁹⁴ Составлено автором по данным отчетов ЮНЕСКО и ОЭСР.

К политико-правовым факторам относятся: имплементации актов международного права, участие страны в международных организациях (например, ЮНЕСКО).

Социальные факторы обусловлены мировой экономической конъюнктурой, распределением доходов по мировым экономическим зонам и национальным экономикам, что определяет способность оплачивать образовательные услуги, а также трудовая миграция.

Демографические факторы определяются численностью и миграцией населения в мировом и региональном масштабах.

Экономические факторы включают в себя состояние мировой экономики, международные инвестиции, деятельность ТНК и их требования к рабочей силе.

Научно-технологические факторы охватывают глобальное технологическое лидерство, определяющее научно-технологический прогресс человечества и развитие сферы образования.

К образовательным факторам относятся международные образовательные проекты, глобальная академическая мобильность, международное сотрудничество учреждений образования.

Среди важнейших международных социокультурных факторов можно выделить ценности и образовательные традиции, которые транслируются с помощью произведений массовой культуры, средств массовой информации и социальных сетей.

Экологические факторы связаны с ухудшением состояния окружающей среды в планетарных масштабах, что обуславливает интенсификацию международных усилий по улучшению экологической ситуации с помощью средств экологического образования и воспитания, путем пропаганды здорового образа жизни.

Факторы, связанные с цифровой трансформацией, созданием высокотехнологичной цифровой экономики национального государства.

К рискам интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство относятся:

- коммерциализация национального интеллектуального капитала;
- реализация совместных исследовательских и образовательных проектов с иностранными партнерами без учета национальных интересов, которые касаются развития инфраструктуры, разработки и освоения новых технологий в рамках государственно-частного партнерства;
- экспорт интеллектуальной собственности;
- продолжение экспортно-импортных операций на рынке образовательных товаров и услуг;
- использование институциональных и функциональных возможностей иностранных партнеров;
- включение национальных научных центров, университетов, исследовательских организаций в глобальные производственные сети, кластеры, цепочки создания стоимости без учета особенностей национальной системы образования;
- расширение сотрудничества между странами относительно нострификации дипломов о высшем образовании, ученых званий и степеней, без создания условий для возврата интеллектуальной собственности;
- исследовательские сети, объединяющие ведущие вузы России и зарубежных стран для комплиментарного финансирования важнейших проектов со стороны структурных и венчурных фондов.

Таким образом, глобальный рынок образовательных услуг имеет как объективные, так и субъективные составляющие. К субъективным можно отнести национальное правовое регулирование в сфере образования. К объективным - формирование и развитие ряда общедоступных полей: информационного, единого пространства научных исследований и трансфертов в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС⁹⁵. Необходимо также указать на

---

⁹⁵ Educational Researchers and the Regional University: Agents of Regional-Global Transformations / Monica Green, Susan Plowright, Nicola F. Johnson, editors. Singapore: Springer, 2019. 276 p.

потенциально высокий риск «выхолащивания» в процессе интеграции национальных традиций, государственных особенностей и исторически сформированных ресурсов национальной системы образования. Очевидно, что обозначенные риски имеют особое геополитическое значение для России и требуют усиленного внимания политиков, менеджеров высшей школы, ученых и непосредственно преподавателей в определении приоритетных направлений развития национального образовательного пространства.

Современное образовательное пространство является открытым и благодаря этому существует возможность получения образования без привязки к национальным границам и национальным интересам. Число профессиональных компетенций в высокотехнологичных отраслях экономики развитых стран увеличивается. Это, в условиях экономики знаний, формирует качественно иную динамику управления риском информационного неравенства.

Принципы политики формирования национального образовательного пространства одно - и двухполярного мира отличаются по механизмам обеспечения устойчивости, которая, в первом случае, в рамках рациональной политической теории является функциональной, а во втором случае, в рамках теории структурализма – структурной.

В однополярном мире существует политический риск непрерывности образовательного суверенитета, связанный с угрозой полной гомогенизации национального образовательного пространства. Решается проблема вложенности (ингрессии) образовательных пространств.

В двух - и более полярном мире (далее – многополярном мире) существует риск утраты образовательного суверенитета, связанный с угрозой единству национального образовательного пространства. Решается проблема целостности образовательных пространств.

Таким образом определены риски интеграции национальных систем образования в глобальное образовательное пространство.

1.3. Атрибутация образовательного суверенитета на основе структурной и функциональной устойчивости системы установления отношений государств в образовательной сфере

Образование определено Президентом РФ Путиным В.В. как основа национальной безопасности России⁹⁶. Современная модель образовательного пространства нашей страны должна обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие государства и с этой целью способствовать научно-технологическому развитию. По мнению Прохожева А.А., образование – первично и его состояние определяет социально-экономическое развитие страны. Уровень развития национальных интересов государства определяется через параметры состояния образования и поэтому национальные интересы неизбежно отражают все изменения в образовании⁹⁷.

Обеспечить устойчивое развитие можно, обеспечив суверенитет национального государства, что следует из принципов кибернетического подхода к исследованию сверхсложных систем⁹⁸. Понимание образовательного пространства как атрибута национального суверенитета лежит в основе самого государства. Обеспечение суверенитета государства неразрывно связано с обеспечением научно-технологического суверенитета страны, в этой связи создание условий к устойчивому развитию образовательного пространства национального государства лежит обеспечивается переходом национальными исследовательскими университетами от поэтапной консервативной политики к политике инноваций⁹⁹. Но в период изменения мироустройства для национального государства непонятно, до какого предела можно «делиться» суверенитетом.

---

⁹⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

⁹⁷ Прохожев, А.А. Национальная идеология и национальная безопасность России: / М.: МПК, 2013. 168 с.

⁹⁸ Винер, Н. Кибернетика и общество: Сборник / Н. Винер; [пер. с англ. В. Желнинова]. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.

⁹⁹ Шваб, Клаус Четвертая промышленная революция [Текст] = The fourth industrial revolution: [перевод с английского: 12+] / Клаус Шваб. - Москва: Эксмо, 2018. - 285 с.

Неизвестна черта, переступив которую суверенное государство перестает быть таковым. Для России жизненно важно обеспечивать свой суверенитет в стратегических областях - научно-технологической, оборонной, политической и др. В противном случае Россия как государство прекратит свое существование¹⁰⁰.

Суверенитет - политический принцип, обеспечивающий абсолютную власть внутри государства в выборе своего пути развития и независимость страны в отношениях с другими государствами, предполагающий осуществление государством суверенных функций, которые являются обязательными условиями обеспечения суверенитета, но не достаточными для его образования. Политической основой суверенитета выступает наличие развитой политической организации общества, ее отношения с властью, структура самой власти. При этом Боден Ж. трактовал суверенитет как абсолютную и постоянную власть. Его последователь Гоббс Т. рассматривал суверенитет как высшую и абсолютную власть, которой подчинены все другие, но которая сама не подлежит никакому контролю¹⁰¹. Современная концепция суверенитета начинается с Вестфальского договора 1648 г¹⁰². Именно в этот период официально утверждены принцип территориального разграничения государственной власти и принцип невмешательства. Суверенитет является исходной точкой построения международных отношений, в которых суверенные государства играют определяющую роль в мировой политике, поэтому принципы международных отношений прямо или косвенно базируются на идее суверенитета государств. А система ООН

---

¹⁰⁰ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (Дата обращения: 20.05.2023).

¹⁰¹ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2 – М.: Мысль, 1991 – С. 134; Агабеков, Г. Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета : Науч.-аналит. обзор / [Г. Б. Агабеков]. - Москва: ИНИОН, 1990. - 44,[1] с.; 20 см. - (Сер. "Пробл. государства и права за рубежом". АН СССР, ИНИОН).

¹⁰² Куприянов, А. В. "Вестфальский миф": история и критика. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2019, № 3, сс. 37-50. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-37-50> (Дата обращения: 10.12.2022).

основана на принципе суверенного равенства государств-членов, закрепленном в п. 1 ст. 2 Устава ООН¹⁰³.

Но глобализация «размывает» часть суверенитета национального государства. Международные отношения предполагают взаимодействие стран на международной арене посредством международных организаций и институтов, которое ведет к тому, что национальное государство должно делегировать (поделиться) часть суверенитета на международный уровень. Оптимально было бы получать и удерживать ту часть суверенитета, которая передается надгосударственным институтам, или, как минимум быть бенефициаром этой организации. В части образовательного пространства национального государства предполагается, что теория суверенитета, возможно, поможет учесть риски, связанные с односторонней мобильностью (экспортом) интеллектуальной собственности, от которой зависит состояние научно-технологического суверенитета, обеспечивающего суверенитет страны в целом. Также из теории суверенитета известно, что начиная с XIX века основополагающим явлением стало преобладание внешнего суверенитета над внутренним. Это означает, что, если национальное государство суверенно, то оно должно быть независимым извне и быть способным обеспечивать свою безопасность. При этом безопасность одного государства не должна обеспечиваться за счет безопасности других стран. Этим и обусловлено выбор концепции государственного суверенитета для дальнейшего исследования в рамках параграфа 1.3, основные положения которой направлены на выполнения условий по достижению суверенности национального государства в глобальном мире.

Западные страны поставили задачу расчленения России на территории - сырьевые придатки, обеспечивающие природными богатствами страны золотого миллиарда. Поэтому одним из направлений противоборства стал образовательный суверенитет. Ведущую роль в реформировании системы

---

¹⁰³ Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

образования РФ под западные стандарты играет, начиная с 1992 года, Всемирный банк. Из доклада Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» следует, что основная цель реформ состоит в том, чтобы поставить систему образования Российской Федерации на службу рыночной экономики и Западу. Российские национальные интересы во внимание не принимаются¹⁰⁴.

Внедрение западных стандартов либерализма по средствам разрушения системы образования национального государства, десоверенизации государства, а затем и разрушение страны в целом описывается в теории открытого общества¹⁰⁵. Цель этой теории - разрыв связей образования с задачами суверенного государства. Задача – построение внешних каналов управления для реализации интересов геополитических акторов во внутренней и внешней политике стран. Разработаны и совершенствуются инструменты Болонского процесса, используемого для получения конкурентных преимуществ путем ограничения образовательного суверенитета стран, подписавших Болонскую декларацию о ЕПВО. Напротив, Четвертая политическая теория¹⁰⁶ - философия многополярного мира, которая предполагает защиту сакральных традиций, культурного кода, образования, традиционных ценностей и суверенитет государства. Политолог Дугин А.Г. считает, что тот, кто наносит ущерб идеям Сороса, – наш союзник.

Логику разрушения образовательного пространства РФ также можно понять, используя результаты исследований П. Бурдьё, посвященных анализу разнообразных областей пространства, таких как культура, наука, экономика и др. «Типичным примером структурных эффектов, нередуцированных к целенаправленным и пунктуальным интервенциям отдельных агентов, служит

---

¹⁰⁴ Russia: Education in the Transition. World Bank. Report № 13638 RU. 1 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/12/01/0000092653961019095647/Rendered/PDF/multipage.pdf> (Дата обращения: 17.03.2023).

¹⁰⁵ Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М., 2001. – С. 145. - (Генпрокуратура признала деятельность организаций в России нежелательной).

¹⁰⁶ Дугин, А. Г. Четвёртая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. — СПб.: Амфора, 2009. — 343 с.

международное поле финансового капитала. Оно, конечно же, дает видимость фатальности, поскольку не нуждается в обращении к национальным правительствам, чтобы заставить их или запретить им проведение какой-то политики»¹⁰⁷.

Стремясь понять мотивацию действий, П. Бурдые анализировал не только структуру полей и практик субъектов, но и систему диспозиций, побуждающих его к тем или иным действиям. Понимая пространство как силы в их соотношениях, он утверждал, что сила всегда обозначает свойства структуры, представляя собой отношение противоположностей, которое проявляется как ансамбль различий внутри некоторого содержательного единства.

Согласно теории образования Вильгельма фон Гумбольдта, например, национальные исследовательские университеты должны быть независимы, в том числе и от государства»¹⁰⁸. Поэтому для системы образования России в годы ее экономической зависимости от западных рынков участие в Болонском проекте стало борьбой за сохранение образовательной системы в целом: снижалось бюджетное финансирование, вследствие реализуемого принципа мобильности увеличивался дефицит кадров в высокотехнологичных областях экономики. Эти вызовы нашли отражение в Государственной программе РФ «Развитие образования»¹⁰⁹. В документе указывается на риск западных целеполаганий за счет уничтожения функции воспитания на всех уровнях образования, а также внедрение западно-ориентированных управленцев в систему образования. Предлагаются инструменты минимизации рисков глобализации при условии пересмотра принципов политики формирования и

---

¹⁰⁷ Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики/ Сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. Ч. 1, СПб.: Алетейя, 2007. - 567 с.

¹⁰⁸ Вильгельм, фон Гумбольдт: труды о политике и образовании. (Вильгельм фон Гумбольдт, работы, часть 4.) 6-е издание, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Дармштадт 2002, ISBN 3-534-15858-X. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Humboldtsches_Bildungsideal_RU (Дата обращения: 17.03.2023).

¹⁰⁹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями от 25 января 2023 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

развития образовательного пространства, имея ввиду создание собственной национальной системы образования, отвечающей национальным интересам России. «Россия должна сформировать свое собственное (национальное) образовательное пространство, обеспечивающее национальный суверенитет страны, оставаясь при этом открытым»¹¹⁰.

Несмотря на предпринятые государством попытки перестройки сложившейся системы, вопрос имплементации национальных образовательных пространств в глобальное стоит остро не только в России, но в международном разрезе в целом. Для решения проблемы формирования образовательного пространства предлагается использовать наработки китайской школы международных отношений¹¹¹.

Китайское понимание международных отношений постоянно стремится к завершенности политической системы и предполагает, что любой институт системы, в том числе системы образования, может быть приемлем, если он реализован как на международном, так и на региональном уровнях, подчеркивается универсальность системы образования. Данная универсальность – есть цель устранения конфликтов и противоречий на всех уровнях политической системы, а принципы формирования такого геополитического измерения предполагали бы интеграцию образовательного пространства национального государства в глобальное на основе гармонии и коммуникативного диалога.

Под международными отношениями китайские ученые понимают сложную систему взаимоотношений между акторами для достижения определенных целей с применением различных приемов. Китайская школа международных отношений представляет собой постоянный диалог и консенсус в отношениях. Известно о заимствовании китайскими учеными западных концептов международных отношений, однако период

---

¹¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

¹¹¹ Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография / Е.Н. Грачиков. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 304 с.

заимствований постепенно завершился и в середине «нулевых», с появлением исследований китайских ученых Цинь Янина и Янь Сюэтун постепенно проявился процесс переосмысления взаимоотношений между акторами и зарождения традиционной китайской мысли. Вышесказанное положило начало китайским национальным политическим концепциям в области международных отношений. Сегодня китайская школа международных отношений полностью вошла и закрепились в мировой науке.

В данной диссертации для достижения цели исследования предлагается использовать концепцию мирового института Чжао Тиняна; теорию морального реализма Янь Сюэтун («политическое лидерство как независимая переменная»); реляционную теорию мировой политики Цинь Янина («отношения как независимая переменная»). В их основе лежит традиционное китайское мировоззрение: гармония является принципом сосуществования, где «сила» и «мощь» определяются как элементы национального потенциала, а методология направлена на устранение конфликтов и противоречий на всех уровнях международных отношений.

Концепция Чжао Тиняна предназначена для переосмысления мира, идентичности, управления миром, сотрудничества, столкновения интересов, конфликтов и принципов их урегулирования. Концепция мирового института предполагает гармонию и коммуникативный диалог вместо одностороннего процветания государств-наций.

В теории морального реализма разрабатывается логика мирового политического лидерства и военной мощи государства. Подчеркивается важность международной морали. Янь Сюэтун считает, что мораль может увеличить как политическое лидерство, так и политическую легитимность национального государства. Международная мораль предполагает международное доверие, которое является необходимым условием занятия легитимного лидирующего места государству на международной арене в противовес гегемону.

Внешняя политика такого государства должна быть направлена на достижение национальных интересов и увеличение международной силы. Крупные государства в экономическом и военном смысле образуют блоки, которые непосредственно трансформируются в гегемона, и как следствие, предполагают насилие. Янь Сюэтуан предложил отказаться от блоковой системы в пользу равноправного союза (например, с Россией, Казахстаном и др.), основанного на взаимном уважении, гармоничном и поступательном сотрудничестве в разных направлениях, в том числе в сфере образования, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

Теория мировой политики Цинь Янина состоит из трех компонентов: процесс, метаотношения и управление. Процесс онтологически значим, определяется в терминах динамических отношений – это отношения в движении. Метаотношения – это отношения «Инь-Ян». Они определяют сущность всех отношений, включая отношения между людьми, обществами и государствами. Управление в данной теории рассматривается как взаимодействие между субъектами.

Китайская диалектика, в рамках данной теории, предполагает процессный подход, который ведет отношения к гармонии, то есть к устранению конфликта путем объединения противоположностей. А нормы и системы образования в этом случае, сначала взаимодействуют, а потом через процесс гармонизации интегрируются в новом синтезе. Под синтезом понимается сочетание и включение двух, а не исключение или уничтожение одного другим. Такие новообразования более устойчивы, надежны и универсальны.

В объектном подходе английской школы международное общество конструируется в первую очередь в качестве субъекта, а идентичность определяется в различных категориях. Исследуется конкурентоспособность противоположных категорий. Такая непримиримость имеет тенденцию к выводу, что расширение международного общества может быть основано только на гомогенизации двух полюсов через замену одного другим. В

процессном же подходе гармония видится как подлинный синтез двух через дополнительную трансформацию и коммуникативный диалог. В этом случае насилие является гораздо менее вероятным, чем в объектном подходе. Две противоположности, два общества и две идентичности не обязательно конфронтационны и могут быть взаимно трансформируемы в процессе взаимодействия. Процессный подход предполагает, что новый синтез родится из дополнительного процесса преобразования, трансформации, которая гармонично соединяет элементы двух противоположностей, а не разрушает один элемент в пользу другого.

Таким образом, китайская школа международных отношений представляет собой постоянный диалог и консенсус в отношениях. Под международными отношениями понимается сложный процесс взаимоотношений между акторами для достижения определенных целей с применением различных приемов. Принципы интерсубъектности и взаимодополняемости, согласно теории Цинь Янина, должны помочь избежать одностороннего подхода к формированию национального образовательного пространства, стать отличительными чертами многополярного мира, восполняя дефицит моделей регионального образовательного пространства, имеющих отношение к определению внешнеполитической стратегии.

Согласно дополнительной диалектике Цинь Янина, необходимо выбирать такие подходы к формированию национального образовательного пространства, которые бы предотвращали гомогенизацию региональной составляющей системы образования.

В своих трудах Цинь Янин уделяет особое внимание тому, что все основные западные теории международных отношений - структурный реализм; неолиберальный институционализм; структурный конструктивизм - пропустили изучение процессов в геополитическом измерении, то есть изучение процессов в международной системе координат. Результатом отсутствия геополитического измерения послужил перенос акцента на

структурные изменения процессов, происходящих в международных отношениях, которые не в полной мере объясняют изменения метаотношений («Инь-Ян» в соответствии с китайским мировоззрением). Данное суждение сводится к тому, что для концептуализации отношений теория требует, чтобы все взаимоотношения в международном обществе способствовали формированию идентичности, норм и международной силы каждого государства-нации. Реляционная теория мировой политики подчеркивает первичность взаимоотношений как фундамента гармоничного синтеза в новой жизни субъектов международных отношений, которые являются связными и реализуются путем взаимного включения и интернационализации норм и традиций.

Процессный подход к международным отношениям позволяет устанавливать такие правила отношений между субъектами международных взаимоотношений, определять такие режимы и институты, которые предназначены не сдерживать друг друга, не уничтожать друг друга, а гармонизировать отношения между этими субъектами. Это понимание основывается на мыслительном процессе отношений и дополнительной диалектике, генезис которой определяется китайской философией и китайскими традициями оперирования с множеством пар противоположностей, которые взаимодействуют друг с другом в геополитическом измерении, создаваемом метаотношениями. Эти противоположности являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Они не могут существовать друг без друга, так как создают условия для дальнейшего существования, преобразования и устойчивого развития друг друга.

Гегель Г.В.Ф. указывал, что система описана в целом, если представлена система противоположностей. «Очевидно, что наиболее общей моделью единого является модель в виде неограниченного числа независимо функционирующих противоположностей, являющихся частью друг друга. Разрешение противоречий в такой модели не может быть иным как процессом

взаимной адаптации (трансформации) и гармонизации, так как возникновение конфликта с неизбежностью приведет к изменению качества целостности образовательного пространства в силу изменения числа противоположностей и, таким образом, приведет к исчезновению самого образовательного пространства»¹¹². Взаимодействие противоположностей, обеспечивающее устойчивость единого, моделируется в рамках гомеостатики и теории функциональных систем П.К. Анохина¹¹³.

Таким образом, можно утверждать наличие связи между национальными интересами, суверенитетом и образовательным пространством государства. Схема образовательного пространства государства как атрибута национального суверенитета представлена на рисунке 1.11.

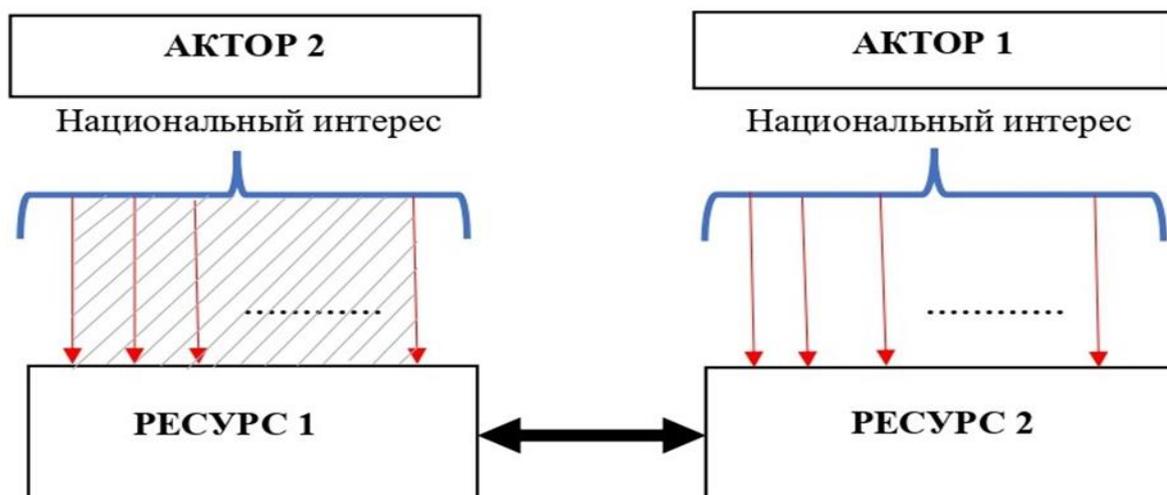

Рисунок 1.11. Образовательное пространство государства как атрибут национального суверенитета (*разработано автором*)

Национальные интересы определяют внешнюю политику государства. «Из послания Президента РФ Россия должна сформировать свое собственное (национальное) образовательное пространство, обеспечивающее национальный суверенитет страны, оставаясь при этом открытым»¹¹⁴.

¹¹² Титов, В.Б. Народность и сердечность военного педагога. - М., "Паруса" - 1999. - С. 202.

¹¹³ Горский, Ю.М. Гомеостатика: гармония в игре противоречий / Ю. М. Горский, А. М. Степанов, А. Г. Теслинов. - Иркутск: Репроцентр А1, 2008. - 633 с.

¹¹⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

Для моделирования метаотношений может использоваться понятие “организационный комплекс”, предложенное Богдановым А.А.¹¹⁵. Понятие раскрывает природу организации и как динамического процесса и как системы. Им же предложены интеграционный механизм (конъюгация) и дезинтеграционный механизм (распад комплекса). Для нашего исследования важен разработанный Богдановым А.А. принцип строения комплекса – вхождение одного элемента в другой (ингрессия). Он соответствует понятию вложенности. Совокупность свойств, характеризующих состояние системы обеспечения становления противоречия, представлена на рисунке 1.12.

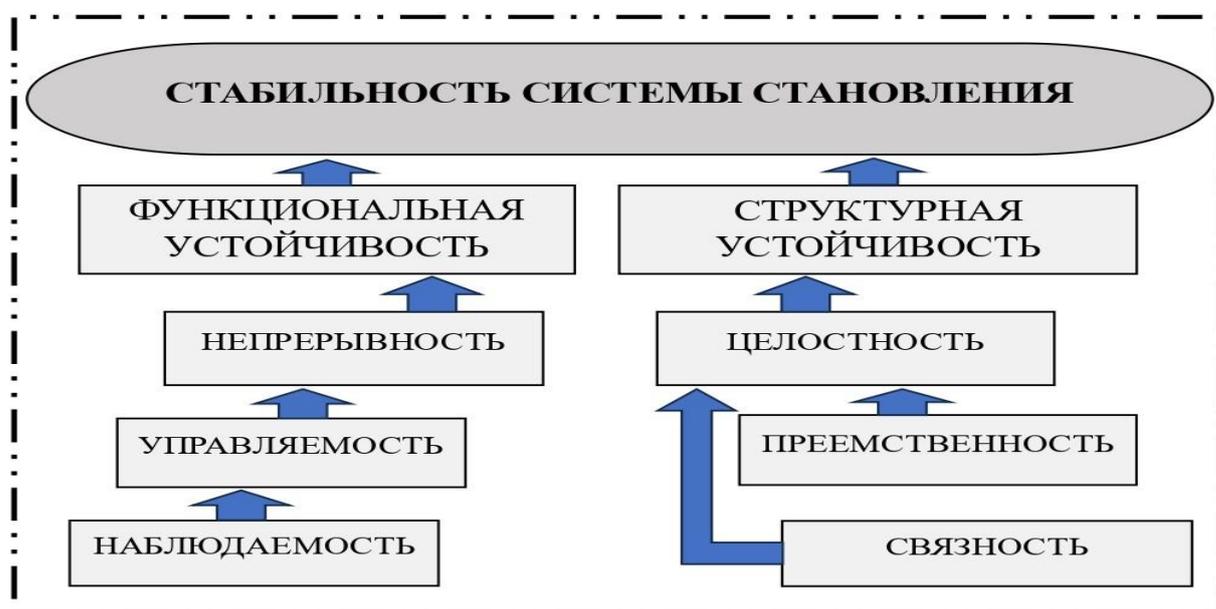

Рисунок 1.12. Концептуальная модель устойчивого становления противоречия (выполнено автором по:¹¹⁶)

Построение геополитической модели образовательного пространства необходимо осуществлять на основе гармоничной структуры противоположностей, при непреложном обеспечении национального суверенитета. Западная концепция национального интереса имеет форму

¹¹⁵ Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (тектология): [В 3-х ч.] / А. Богданов. Ч. 3 / 20 см. — 2. изд., доп. — Л.; М.: Книга, 1925-1929, 1929. — 220, [2] с., [1] л. портр.

¹¹⁶ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145)

выверенного и проверенного опытом научного знания, опирающегося на теорию обеспечения безопасности. Формирование научных взглядов в сфере национальных интересов России во многом базируется на зарубежном, прежде всего, американском опыте и явно недостаточно опирается на российскую ментальность и ценностную основу современного гражданского общества. Сегодня национальные интересы России от сугубо политического их понимания пришли к осознанию первичности устойчивого социально-экономического развития, как ключевого конкурентного преимущества нашей страны¹¹⁷.

Опираясь на теорию национального интереса Г. Моргентау, которая формирует сумму компетенций, распределенных по субъектам РФ, внешнеполитическая ситуация может формулироваться в контексте национального интереса: образовательное пространство - национальный интерес - суверенитет¹¹⁸. Но артикуляция национальных интересов в политическом пространстве пока недостаточна и не конкретизирует требования к политике формирования образовательного пространства РФ¹¹⁹.

Таким образом, систему установления отношений государств в образовательной сфере необходимо рассматривать на основе процессного подхода в парадигме дополнительной диалектики. Отличием и особенностью такой диалектики является использование модели международных отношений в виде наблюдаемого противоречия - гармонии. Гармония международных отношений рассматривается как синтез двух процессов: трансформации (интерсубъектности) и коммутативного диалога (взаимодополняемости).

Принципы интерсубъектности и взаимодополняемости, помогают избежать одностороннего подхода к формированию образовательного

---

¹¹⁷ Афиногенов, Д. А. Методологические основы формирования государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации [Текст]: монография / Афиногенов Дмитрий Александрович. - Москва: Триумф, 2012. - 131 с.

¹¹⁸ Morgenthau, Hans J. In Defense of the National Interest / Hans J. Morgenthau. – New York: Alfred A. Knopf, 1951. – 283 p.

¹¹⁹ Назаров, В. П., Афиногенов, Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Том. 28. № 1. С. 9-19.

пространства. В методологии как минимум трех китайских концепций: концепции мирового института, теории морального реализма и реляционной теории мировой политики - интерсубъектность представляется как функционально устойчивый процесс интернационализации, а взаимодополняемость - как структурно устойчивый процесс ингрессии.

Гомеостатическая модель наблюдаемого противоречия, реализующего принципы трансформации и взаимодополняемости элементов национального образовательного пространства, позволяет восполнить дефицит моделей регионального образовательного пространства и глобального образовательного пространства. Использование гомеостатических принципов в политической практике формирования образовательного пространства национального государства дает возможность регулировать формы существования и развития самого образовательного пространства. Изменяя параметры нормы, например, ограничивая вариативную составляющую развития образовательного пространства, мы формируем авторитарную модель системы образования. В противном случае – либеральную. Необходим баланс этого регулирования, который отвечает за механизмы взаимоотношений противоречий разного уровня, а за устойчивость в данном подходе отвечает тот самый гомеостатический механизм наблюдаемого противоречия, который поддерживает систему в равновесии, обеспечивая структурную и функциональную устойчивости системы образования, следуя национальным интересам государства и обеспечивая его суверенитет.

Таким образом, теоретико-методологические основы политики формирования образовательного пространства национального государства представляет собой сложную систему совокупности принципов международных отношений, основанную на действиях государств и международных институтов. Концептуальную основу политики формирования образовательного пространства России составляет дуализм конфликтной и дополнительной диалектики, который на национальном уровне проявляется в их комплиментарности и взаимодополняемости, а на

глобальном - в гармонизации метаотношений между национальным и наднациональным. Политологическое регулирование международных отношений в области формирования мирового образовательного пространства должно осуществляться на основе реляционного управления. Если в условиях однополярности речь идет о связности элементов образовательных пространств путем разрушения барьеров на основе профессиональной мобильности и правилах унификации путем стандартизации, то в условиях многополярности речь идет о гармонизации пространства образования, его целостности. Эти соотношения определяют главную геополитическую особенность формирования национальных образовательных пространств.

Глава 2. Геополитический процесс формирования образовательного пространства национального государства

2.1. Структурное моделирование целостного образовательного пространства

Современный этап развития образования в России характеризуется не только качественными изменениями содержания образования, используемыми в образовательном процессе информационными технологиями, но и трансформацией образования в целом¹²⁰. Болонская система реализовывалась в условиях однополярной мировой системы. Она предполагала гомогенизацию глобального образовательного пространства. «Экспорт образовательных продуктов и услуг, привлечение иностранных студентов, реализация принципа мобильности обучающихся и исследователей является инструментом «мягкой силы» тех государств, которые определяют принципы интеграции и интернационализации глобального образовательного пространства»¹²¹. Поэтому задача анализа и синтеза форм международных отношений в образовательной сфере сводится к рассмотрению противоположностей в мировом сообществе, и количество геополитических координат не может быть меньше двух.

По Гегелю всякое единство противоположностей есть мера. В рамках каузальности, мерность оформляемого образовательного пространства моделируется либо в виде прямо пропорциональной, либо в виде обратно-пропорциональной обусловленности явления. «Сущность геополитического моделирования заключается в структурном и генетически функциональном представлении мирового пространства, в целом, или определенной его части,

---

¹²⁰ Панасюк, В.П. Качество образования: инновационные тенденции и управление [Электронный ресурс]: монография / В. П. Панасюк, Н. В. Третьякова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018 201 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0635-8> (Дата обращения: 12.12.2022).

¹²¹ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

а также в описании фундаментальных характеристик структуры мира и параметров действенности элементов данной модели»¹²².

Болонская система реализовывалась в условиях однополярной мировой системе. Она предполагала гомогенизацию системы образования мирового общества путем создания единой системы качества образования и глобальной системы управления качеством образования, реализовалась преимущественно иерархическая соподчиненность. В многополярном мире, реализуется не только иерархическое, но и сетевое взаимодействие политических акторов. При этом, исследование трансформации геополитической картины систем образования должно предполагать исследование факторов и причин блоковой неопределенности. Системная причинность порождает иерархичность и сетевую организацию образовательного пространства. С геополитическим измерением связываются метаотношения.

Моделью конфликта являются структуры, представленные на рисунке 2.1. Руководствуясь организмической моделью Г. Селье, утверждавшего, что описать систему в целом можно только создав модель наблюдаемого конфликта¹²³, предлагается использовать вложенные балансные системы, которые обладают этим качеством¹²⁴. Принципы реляционной теории международных отношений, которые «могут быть реализованы на основе такой диалектической пары, позволяют связать в структурной модели конфликта, во-первых, известные результаты отражения сторонами конфликта изменений соответствующей противоположности; во-вторых, сами эти изменения, которые нам неизвестны; в-третьих, погрешности функционирования аппарата отражения участников конфликта»¹²⁵. Для

¹²² Мармазова, Т.Р. Формирование новой геополитической структуры мира в условиях плюрализма моделей мироустройства // Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. С. 76-78.

¹²³ Селье, Г. На уровне целого организма. М.: Наука, 1972.

¹²⁴ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.

¹²⁵ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.

обеспечения национальных интересов государству необходимо целеполагание и цели должны быть достижимыми.

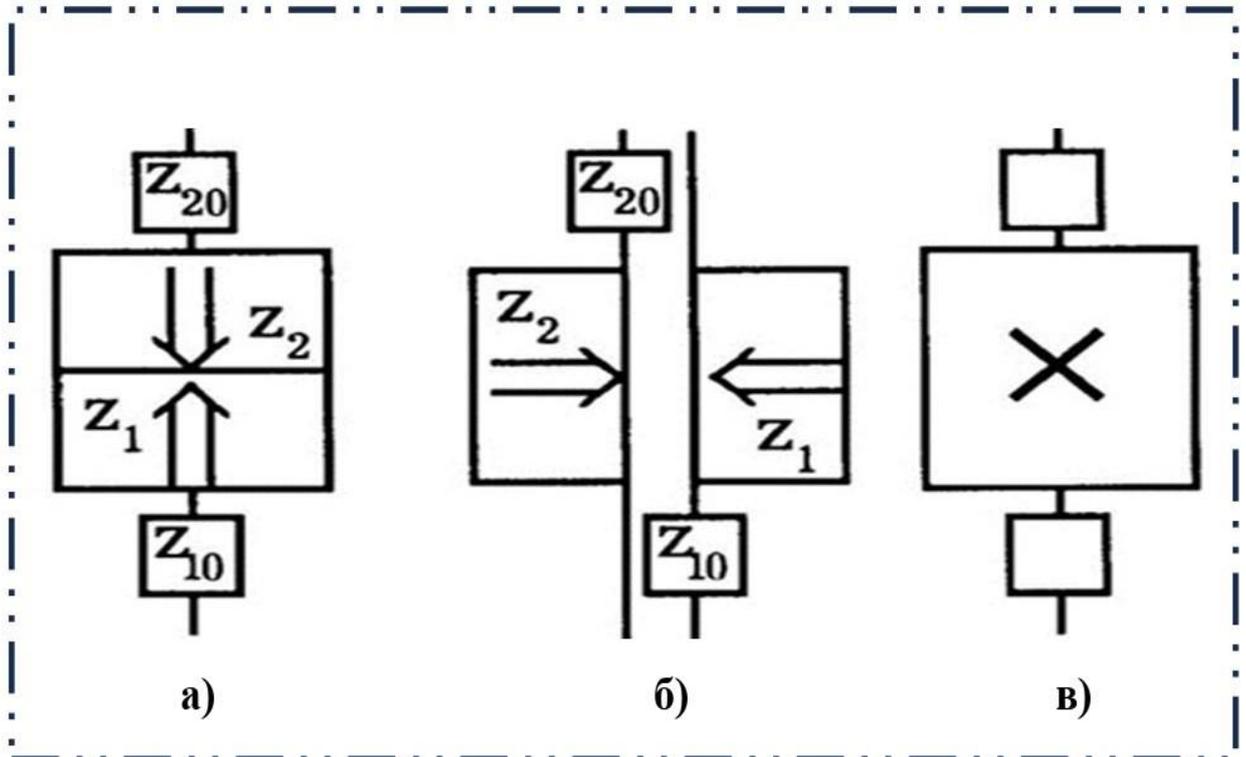

Рис. 2.1. Условное обозначение взаимодействия противоположностей:
 а) во времени; б) в пространстве; в) в пространстве и /или во времени
 (выполнено автором по данным: ¹²⁶)

По вертикали на рисунке 2.2 обозначена региональная координата, связанная с образовательным пространством национального государства. По горизонтали – международная координата, определяемая возможностью манипуляций с системами образования всех государств мирового сообщества, а не только государства-мишени.

¹²⁶ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145)

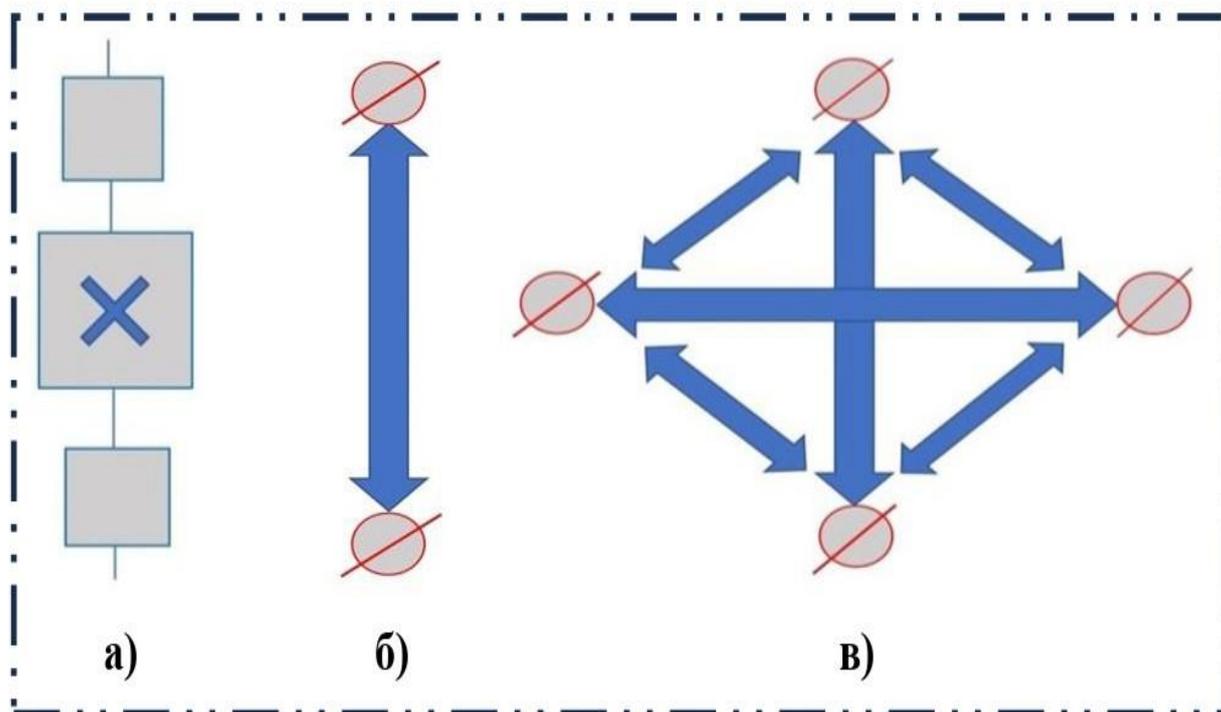

Рисунок 2.2. Модель однополярного и многополярного конфликта:

а) - модель противоположности, б) - модель конфликта в однополярном мире, в) - модель конфликта в многополярном мире (выполнено автором по данным: ¹²⁷)

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030¹²⁸ содержит понятие «устойчивость развития». Поэтому геополитическое моделирование современного образовательного пространства предполагает мышление категориями «противоположность», «противоречие», «гомеостат». Гомеостат является системой управления, поддерживающей постоянство параметров и трендов развития.

Вся совокупность используемых нами понятий должна соответствовать модели наблюдаемого рефлексивного гомеостата, сохраняющего постоянство

¹²⁷ Селье, Г. На уровне целого организма. - М.: Наука, 1972; Титов, В.Б. Устройство Титова В.Б. для контроля и линеаризации передаточных характеристик многоканальных преобразователей. Патент России №1675854, 1989.

¹²⁸ Концепция долгосрочного социально экономического развития РФ до 2030: Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 28 сентября 2018 года), Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 19.02.2019).

параметров и трендов развития¹²⁹. Структура такого гомеостата не только обуславливает равноценность вариации (глобального) нормой (национальным), но и доказывает необходимость ограничения первого вторым, если мы хотим обеспечивать суверенитет. «Об образовательном суверенитете можно говорить только при наличии свойства достижимости целей научно-технологического развития, сформированности технологического суверенитета»¹³⁰. Достижимость формируется путем последовательного формирования свойств противоречия: наблюдаемости, управляемости и устойчивости.

Геополитика традиционно занимается отношениями «соперничество - конкуренция»¹³¹ или «доминирование - подчинение»¹³². Современная повестка дня мировой политики предполагает акцент на сотрудничество «ответственных игроков» мировой политики¹³³. Таким образом, востребованы учитывающие национальные интересы государств наблюдаемое противоречие и конструктивная конкуренция, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие и образовательный суверенитет на основе приспособленности к наблюдению и управлению национальным интересом. В зависимости от характера взаимодействия государств в глобальном образовательном пространстве, можно выделить следующие типы интересов:

- национальные интересы;
- непересекающиеся интересы, то есть интересы, реализуемые Россией на определенном сегменте образовательного рынка, которые не затрагивают интересы других государств (разработка специализированных учебных

¹²⁹ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб. : Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.

¹³⁰ Винер, Н. Кибернетика и общество: Сборник / Н. Винер; [пер. с англ. В. Желнинова]. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.

¹³¹ Гончаров, П.К. Международная политика: основы теории // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 185-202.

¹³² Калдор, М. Культура новых войн // Логос. 2019. Т. 29. № 3 (130). С. 1-21.

¹³³ Classical geopolitics: a new analytical model / Phil Kelly. Stanford: Stanford University Press, 2016. 210p.

программ для нишевых рынков, в которых страна имеет неоспоримые конкурентные преимущества);

- конфронтационные интересы - их реализация невозможна без ограничения интересов других государств (сегмент данных интересов может касаться ущемления в обучении русскоговорящего населения на родном языке, либо навязывание и продвижение искаженной истории государства, как это было с фондами Дж. Сороса);

- параллельные интересы - реализация внешнеполитических интересов России идет в одном направлении с интересами других государств – участников глобального образовательного пространства (это могут быть научные исследования в интересах ТНК, либо подготовка студентов по определённым специальностям предприятий оборонно-промышленного комплекса, например, Китая);

- совместные интересы - их реализация возможна только на основе коллективных действий двух и более государств путем скоординированных действий;

- расходящиеся интересы - реализация общего вектора двух и более государств в случае, когда цели не совпадают, но и не противоречат друг другу. Например, активное участие в разработке международных документов, которые позволят более эффективно бороться с нечестными образовательными провайдерами, ориентированными исключительно на прибыль. Такие документы необходимы, чтобы устранять с отечественного рынка образования так называемые «ступенчатые мельницы». Помимо этого, реализация таких интересов позволяет расширить сеть отечественных образовательных организаций за границей.

Национальные интересы в глобальном образовательном пространстве, реализуются путем:

- деятельности одно - и разноуровневых субъектов (например, Министерства науки и высшего образования РФ, предприятий промышленности и международных инновационных центров);

- развития межинституциональных партнерских отношений и сотрудничества (например, реализация совместных проектов Российской академии наук и Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры);

- реализации национальными институтами проектов, финансируемых международными акторами;

- продвижением на международных рынках национального образовательного продукта.

Способность международного сообщества строить глобальное образовательное пространство зависит от степени общей заинтересованности этих игроков во взаимодействии с учетом соблюдения национальных интересов. Но не только уровень и качество международного сотрудничества определяют стабильность образовательного пространства, если строить международные отношения на гомеостатических принципах.

Сторонники однополярной модели мироустройства считают, что единственной доминирующей в мире державой является США. «Наиболее ярко идеология этой модели выражена американским политологом Зб. Бжезинским. Он исходил из того, что США являются единственным реальным центром силы, занимают доминирующее положение и имеют решающее значение в областях мировой власти: в военной, экономической, технологической, культурной. Сочетание всех этих четырех составляющих, по его мнению, делает Америку единственной мировой сверхдержавой»¹³⁴.

Современная модель глобального образовательного пространства имеет вид ненаблюдаемого гомеостата Эшби У.Р. (см. рисунок 2.3). Система обратной связи реализуется на основе системы управления качеством образования, которая, как правило, является международной коммерческой организацией.

---

¹³⁴ In quest of national security / Zbigniew Brzezinski; edited and annotated by Marin Strmecki. Place of publication not identified: Routledge, 2019. 276 p.

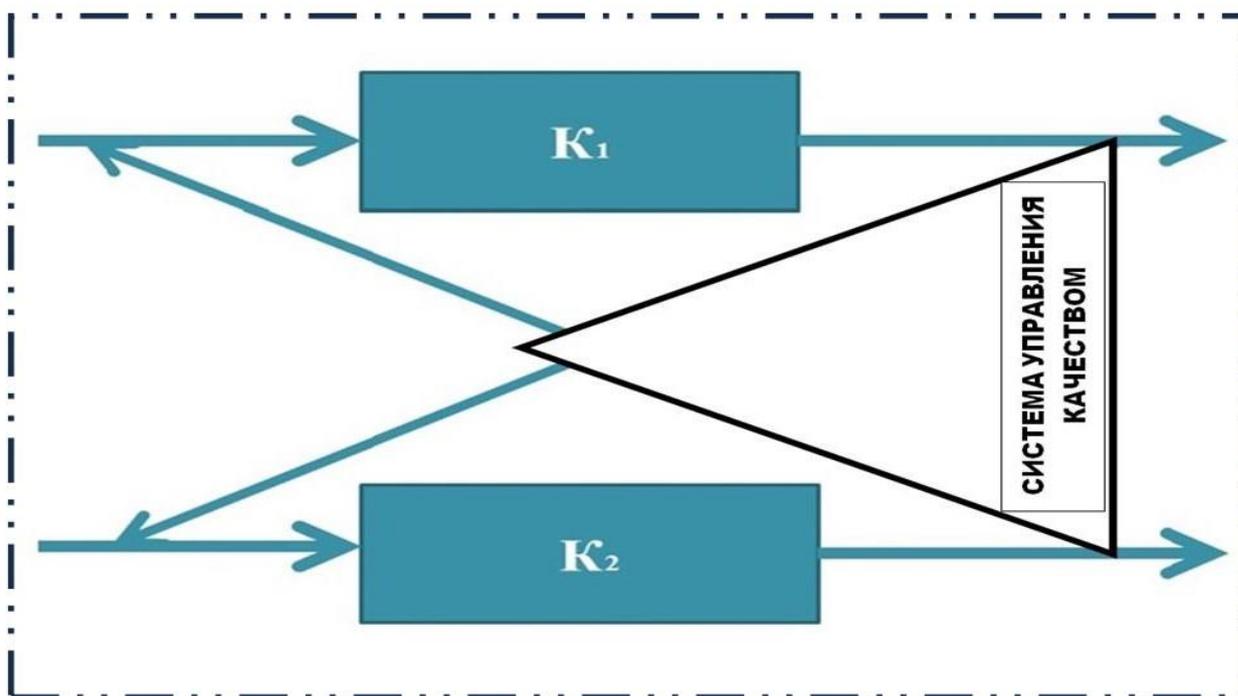

Рисунок 2.3. Гомеостатическая структура политического реализма (выполнено автором по:¹³⁵)

Символом K_i ($i= 1,2$) обозначаются свойства элемента в рамках каузальной причинности.

С точки зрения инновационного развития конкурентных преимуществ России человеческий потенциал будет играть одну из главных ролей. И от того, как будет устроена система управления качеством образования будет зависеть обеспечение технологического суверенитета страны как составной части суверенитета России в целом.

В рамках такой модели, если национальным государством предпринимается попытка изменить или трансформировать свою образовательную систему, в соответствии с национальными интересами глобальный актор восстановит выгодный для него статус-кво, используя систему управления качеством образования. Принципиальным является то, что невозможно своевременно обнаружить и доказать факт такого

¹³⁵ Эшби, У.Р. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. - 432 с.

деструктивного воздействия, осуществляемого на основе международных якобы общепризнанных документов.

Структура образовательного пространства, представленная с использованием такой гомеостатической структуры способна обеспечивать устойчивость, но она ненаблюдаема на уровне структурных элементов, что и не позволяет говорить о стабильности системы образования мирового общества. Когда же национальная система образования начинает внедрять международные стандарты, директивные нормы и императивы, стереотипы и ориентиры, насаждаемые с использованием «мягкой силы», без критической оценки и регулярного мониторинга их влияния на ситуацию в государстве, образовательное пространство постепенно становится гомогенным.

Используемый извне механизм принуждения и санкций в виде системы управления качеством образования возвращает любую из региональных национальных систем образования к общему, глобальному выставленному гегемоном вектору развития. Кроме того, в рамках такой модели если предпринимается попытка национальных государств изменить или трансформировать какой-либо из элементов образовательной системы в соответствии с внутренними стратегиями, целями и установками, остальные составляющие гомеостата начинают действовать согласованно и однонаправленно, с тем чтобы восстановить утраченное равновесие в системе, не допустить проявлений неоднородности и гетерогенности.

Идея подобной модели выглядит реакционно и утопично. Реакционность ее заключается в том, что она оперирует категориями прошлого, предполагая глобальное верховенство западной цивилизации. Утопичность - невозможность создания глобального полюса силы под флагом какой-либо одной цивилизации, т.к. конструктивное развитие мирового цивилизационного процесса возможно лишь путем сотрудничества и партнерства.

Таким образом, многополярность постигается как процесс, в котором совместно и не бесконфликтно реализуются две глобальные тенденции

развития системы образования глобализации и регионализации. Одна из них представляет стандартизацию всех процессов и процедур, элементов системы образования (образовательных стандартов и программ образовательных организаций). Другая тенденция – культурное разнообразие на основе национальной специфики, национальной идентичности и традиций государства. Специфика может проявляться в виде партикуляризации как защитной реакции на унифицирующее воздействие глобализации. «Поэтому решением для развития национальных образовательных пространств является именно наблюдаемое противоречие, которое при определенных условиях можно сделать управляемым (см. рисунок 2.4)»¹³⁶.

Рисунок 2.4. Многополярность как конкуренция двух глобальных тенденций развития образования (*выполнено автором*)

В геополитической модели политики формирования образовательного пространства России существуют два контура: внутренний и внешний. Внешний контур геополитической модели образовательного пространства представлен международными финансовыми организациями, международными институциональными единицами, ТНК, работающими в

¹³⁶ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

образовательной сфере. Внутренний контур геополитической модели образовательного пространства представлен институциональным механизмом¹³⁷.

В рамках реляционной теории международных отношений реализуется модель противоречия, структура которого представлена на рисунке 2.5, сотрудничество и конфликт между государствами рассматривается как путь к гармонии. Китайская диалектика, в рамках данной теории, предполагает процессный подход, который ведет отношения к гармонии, то есть к устранению конфликта путем объединения противоположностей. А нормы и системы образования в этом случае, сначала взаимодействуют, а потом через процесс гармонизации интегрируются в новом синтезе. Под синтезом понимаем сочетание и включение двух, а не исключение или уничтожение одного другим. Такие новообразования более устойчивы, надежны и универсальны.

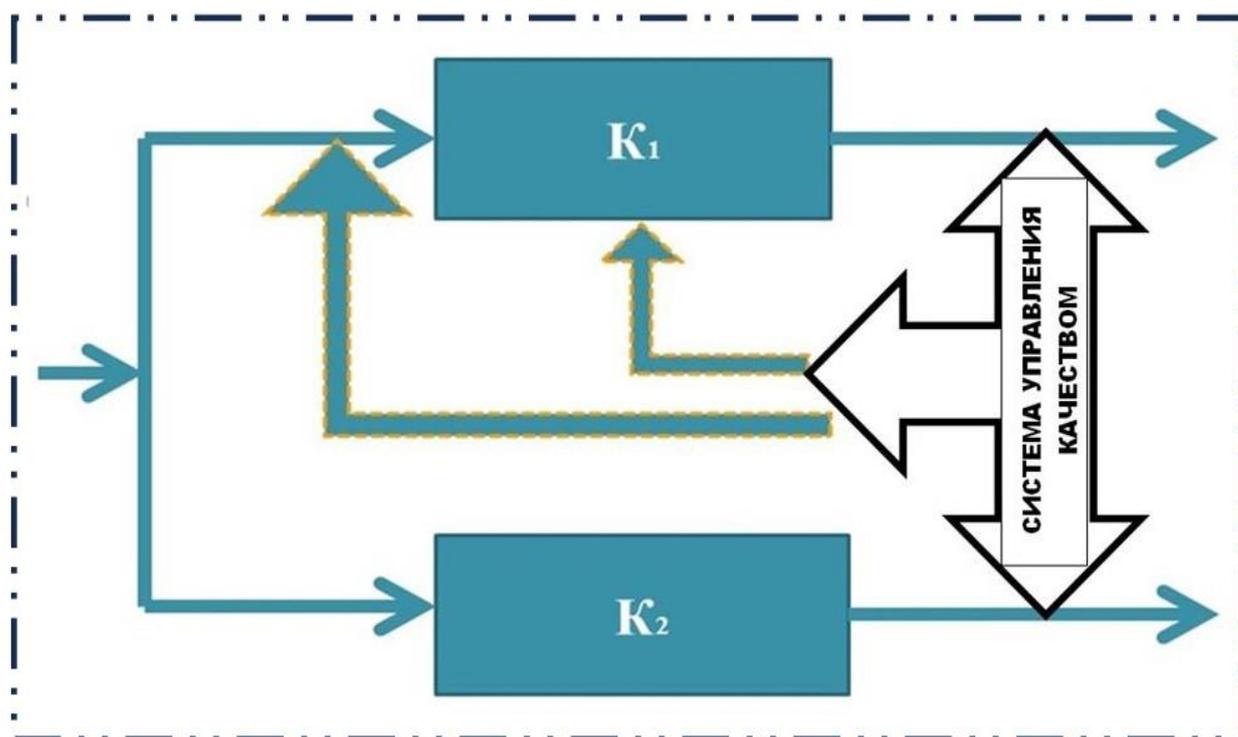

Рисунок 2.5. Структура наблюдаемого противоречия (выполнено автором)

¹³⁷ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Научный журнал «Вопросы политологии». – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

Противоположности K_1 и K_2 моделируют внешний и внутренний контуры национального образовательного пространства.

Противоречие управляется, во-первых, путем использования ресурсов, глобального образовательного пространства, которыми национальное государство-инициатор может и не обладать, используя динамические характеристики геополитических взаимодействий. Во-вторых, путем воздействия на свойства самого национального государства. Это создает новые условия трансформации образовательных пространств и обеспечивает снижение конфликтности глобального образовательного пространства. Последнее сегодня представлено в виде непрерывного замкнутого процесса управления качеством образования, структура которого представлена на рисунке 2.6.

Рисунок 2.6. Схема управления качеством образования (выполнено автором)

Связь между национальным суверенитетом и образовательным пространством государства сегодня постулирована в послании Президента РФ. Образовательное пространство государства становится атрибутом национального суверенитета. «Россия должна сформировать свое собственное (национальное) образовательное пространство, обеспечивающее национальный суверенитет страны, оставаясь при этом открытым»¹³⁸.

Национальные интересы определяют внешнюю политику государства. «В рамках разработанной модели с институциональной точки зрения предусмотрено, что перечнем вопросов в сфере реализации национальных интересов в процессе интеграции системы образования России в глобальное пространство, могут заниматься как отдельные субъекты, так и их объединения, например, как это представлено на рисунке 2.7»¹³⁹.

Рисунок 2.7. Перечень участников внутреннего институционального механизма образовательного пространства России (выполнено автором)

¹³⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

¹³⁹ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

В контексте глобальных тенденций развития рынка образовательных услуг наиболее уязвимыми являются образовательные пространства стран с низким уровнем экономического развития, которые в условиях глобализации становятся субъектно-зависимыми от международных организаций, доноров и прочих наднациональных структур. Особое внимание, в контексте рассматриваемых проблем, заслуживают вопросы влияния международных благотворительных организаций, проектных фондов и прочих донорских структур на развитие национальных систем образования.

Мировой опыт и практика содержат множество примеров, когда общественные, благотворительные организации, работают за счет ресурсной поддержки иностранных бенефициаров (физических и юридических лиц, государственных учреждений) на территории других суверенных государств. Помимо официально задекларированной цели зачастую они решают другие непубличные завуалированные задачи, как это случилось системой образования Украины. Фонд Дж. Сороса «Открытое общество» (Генпрокуратура признала деятельность организаций в России нежелательной), представляет собой яркий пример такой организации.

Согласно официальным документам, главная миссия фонда Дж. Сороса заключается в том, чтобы поддерживать развитие и продвигать в странах ключевые демократические ценности, способствовать реализации свободы слова и соблюдения прав человека¹⁴⁰. «Однако, за этими на первый взгляд благородными намерениями основатель фонда, направляя денежные средства на многочисленные образовательные проекты и инициативы, активизацию мобильности студентов и преподавателей, преследовал цель «вымывания мозгов» из страны. В рамках этих проектов молодым и перспективным студентам предлагалось навсегда покинуть Россию, кроме того, проводилась активная популяризация западных ценностей и культуры, которая

---

¹⁴⁰ U.S. Billionaire Donates Millions to Russian Causes: Aid: George Soros has already sponsored scientists. Now he's giving \$250 million for teacher training and textbook writers. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1994-03-17-mn-35234-story.html>(Дата обращения: 02.04.2020)

способствовала формированию у российской молодежи сознания, присущего гражданам других стран.

Выпуск за счет денег фонда ряда учебных и методических пособий по гуманитарным и естественным наукам, из числа которых можно отметить такие: «Новейшая история», «Россия в мировом сообществе цивилизаций» для 10-11 классов, являлось попыткой принудительно навязать и выставить в благоприятном свете концепцию открытого общества, которая пропагандировалась путем популяризации идеи неолиберализма и продвижения проамериканских ценностей. Эта попытка, несмотря на значительный прессинг, потерпела неудачу»¹⁴¹.

Несостоятельность проектов Дж. Сороса объясняется тем, что в качестве целевой аудитории фонда «Открытое общество» были выбраны учащиеся старших классов, представители студенческого сообщества и отчасти ученые и исследователи. Известно, что изменения в мировоззрение социума следует внедрять поступательно и начинать нужно с самого младшего поколения¹⁴².

Достаточно наглядной является неудавшаяся попытка посредством программ, проектов и грантов фонда Сороса внедрить в российское общество неестественные для отечественной цивилизационной модели исполнительные механизмы, ценности и идеологию, организационные паттерны поведения. Иностранцы педагоги, профессора, которые были привлечены для изложения курсов, проведения обучения не принимали во внимание гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения России, которое всегда в стране находилось на очень высоком уровне. Кроме того, активному противостоянию процессам внедрения чужеродного для страны мировоззрения способствовали хорошо налаженные и устойчивые, внешние и внутренние линии коммуникации в системе отечественного образования –

---

¹⁴¹ Макаров, А.В. «Открытое общество» в образовательной системе координат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 8 (60). - С. 2575-2583.

¹⁴² Кушнаренко, И.А. Педагогика в современной естественнонаучной картине общества: универсально-эволюционистские начала философии образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. №2. С. 47-49.

между государством, образовательной системой и обществом, между педагогами, учениками и их родителями¹⁴³.

Необходимо констатировать тот факт, что ряд идей, которые продвигались Дж. Соросом, все же были внедрены и имплементированы в отечественную систему образования. Прежде всего, речь идет о фактической ликвидации техникумов, профессионально-технических училищ в стране. Эта идея имела очень сильную поддержку со стороны фонда Сороса. Ключевым условием, которое выдвинул фонд, когда рассматривался вопрос о продолжении финансирования разработок и исследований в России на рубеже XX-XXI вв., когда наука в стране находилась не в лучшем положении и нуждалась в поддержке, было сокращение ассигнований. А они были необходимы для подготовки рабочих кадров. Это вопрос кадрового и образовательного суверенитета, которые обеспечивают технологический суверенитет государства. Для России это жизненно важно, так как обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны возможно только обеспечив ее технологический суверенитет.

Также благодаря активной деятельности лоббистов, что отличает американскую систему управления, в отечественное общественное сознание была внедрена идея о некой эффективности экзаменационной системы, ее не результативности и регрессивности при том, что она в реальности давала максимальное количество качественных знаний и навыков. «В итоге действующая система была заменена новым подходом к верификации уровня подготовки обучающихся, которая не дает объективного представления об уровне подготовки выпускников и не способствует наращиванию интеллектуального потенциала нации.

Заслуживает внимания и переманивание отечественных специалистов и ученых за рубеж. Это, помимо выхолащивания национального научного капитала, наносит вред хозяйственной системе государства в целом.

---

¹⁴³ Макаров, А.В. «Открытое общество» в образовательной системе координат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 8 (60). - С. 2575-2583.

Российской государство расходует значительные объемы средств, направляя их на развитие и подготовку специалистов-эмигрантов, что с экономической точки зрения невыгодно и нецелесообразно, поскольку трудовые мигранты, имеющие высокую квалификацию, обогащают страну своего нового присутствия, вместо того чтобы работать на Россию. Там же, выделение грантов и оплата за счет средств фонда Дж. Сороса обучения отечественных студентов в зарубежных университетах приводило к тому, что они не возвращались на родину после окончания обучения, таким образом снижая качество человеческого потенциала страны»¹⁴⁴.

«В контексте китайского понимания международного процесса как отношений актуализируется вопрос обеспечения стабильности системы образования и информационной устойчивости политической системы к влиянию международных акторов»¹⁴⁵. В первую очередь следует учитывать влияние таких институтов, как ЮНЕСКО, МОТ, ОЭСР, МВФ, Всемирный банк, ВТО. Главными приоритетами функционирования международных институтов в образовательной сфере являются расширение доступа к высшему образованию, обеспечение его качества, а также сближение образования и производственного сектора. Центр интересов международных организаций сосредоточен не только в сфере высшего образования, он охватывает также вопросы науки, инноваций и технического прогресса. При этом активизируется роль международных фондов, предоставляющих гранты на реализацию различных проектов, влияющих на человеческий потенциал суверенных государств.

«Ключевое условие стабильности научно-технологического развития заключается как в способности акторов обеспечивать устойчивость образовательного процесса, так и в способности организовать образовательное пространство и систему управления качеством образования

---

¹⁴⁴ Макаров, А.В. «Открытое общество» в образовательной системе координат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 8 (60). – С. 2575-2583.

¹⁴⁵ Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006 384 с.

таким образом, чтобы педагогический результат в виде совокупности требуемых компетенций соответствовал национальным интересам, то есть образовательное пространство государства – это национальный интерес, и оно должно вырасти на российской почве. Необходимо сформировать свой собственный взгляд на систему образования, осознав ее фундаментальное методологическое единство и переосмыслив ее развитие»¹⁴⁶. Об этом говорят и сами российские политические деятели. «Для укрепления наших общих ценностей, национальной идентичности крайне важны система образования, отечественная культура. Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий. Хочу подчеркнуть: переход на новую систему должен быть плавным. Правительству совместно с парламентариями потребуются внести многочисленные поправки в законодательство об образовании, о рынке труда и так далее. Здесь нужно все продумать, проработать до мелочей. У молодежи, у наших граждан должны появиться новые возможности для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста. Повторю еще раз: возможности, а не проблемы»¹⁴⁷.

Развивая эту мысль важно отметить, что множество структур наблюдаемого противоречия (рисунок 2.5) способно породить иерархическую и сетевую организацию, увеличивая на этой основе возможности для наблюдения за составными частями образовательного пространства. Структуры таких образовательных пространств представлены на рисунке 2.8.

---

¹⁴⁶ Шупер, В.А. Интеллектуальная деколонизация: теоретические предпосылки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/intellektualnaya-dekolonizatsiya-teoreticheskie-predposylki/> (Дата обращения: 16.04.2025).

¹⁴⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).

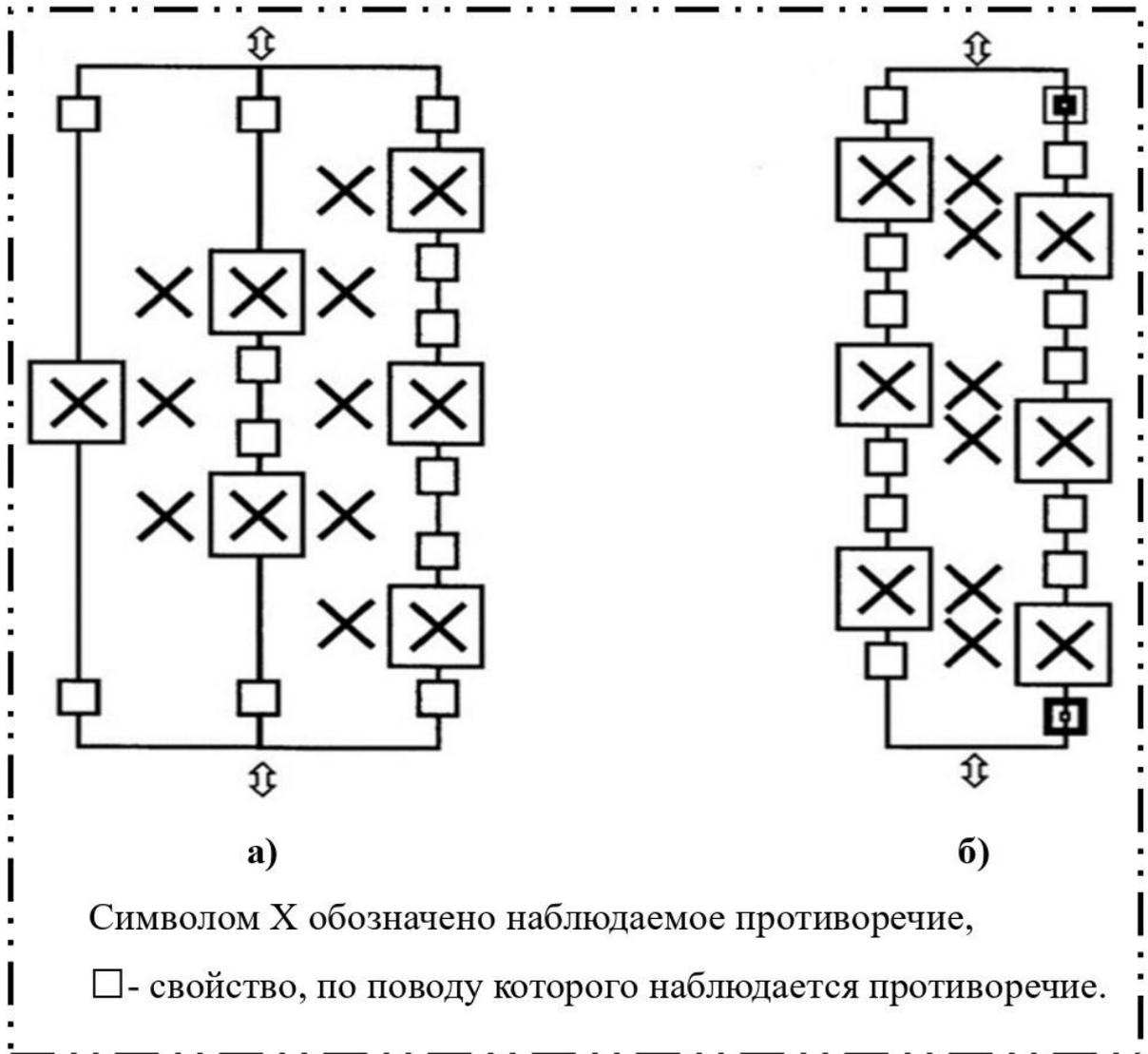

Рисунок 2.8. Структуры иерархии и сети в рамках реляционной теории
(выполнено автором по данным:¹⁴⁸)

Геополитическое измерение формируется гомеостатическими механизмами вложенных балансов - метаотношениями, возникающими между противоречиями разного уровня. Например, между государствами, их системами образования, образовательными организациями, уровнями образования, образовательными стандартами и программами и т.п. Балансы одного уровня, будучи вложены друг в друга не наблюдаемы, если

¹⁴⁸ Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.- Петерб. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.)

противоположности функционируют согласно принципу гармонии. Если же возникает конфликт, то факт его наличия сразу же может быть определен только с привлечением параметров геополитического измерения.

Таким образом, международные отношения в глобальном образовательном пространстве могут быть наблюдаемы и не наблюдаемы. Чтобы их анализировать, необходимо организовать поисковую адаптацию, предполагающую структурные изменения пространства в геополитическом измерении.

Международные организации влияют на образовательное пространство России, порождая множество ненаблюдаемых российскими акторами конфликтов в образовательной сфере. Поисковый характер адаптации системы образования России в глобальном образовательном пространстве на основе структурных изменений, позволяют ограничить педагогические инновации национальным интересом в рамках обеспечения образовательного суверенитета.

Необходимы политические инструменты структурного принуждения образовательной среды в виде гомеостатического механизма наращивания потенциала образовательного пространства России и защиты образовательного суверенитета. Для обеспечения кооперативного взаимодействия национальных образовательных систем путем взаимного включения требуется целенаправленно создавать континуумы требуемых свойств систем образования.

2.2. Функциональное моделирование непрерывного кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств ¹⁴⁹

В геополитической системе координат выделяются два измерения: 1-временной процесс распределения ресурсов по созданию институтов

---

¹⁴⁹ На основе данного параграфа опубликована научная статья: Макаров, А.В. «Открытое общество» в образовательной системе координат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 8 (60). - С. 2575-2583.

образования (образовательных организаций) и 2 – пространственная координата, которая существует в виде распределения образовательного потенциала (человеческого потенциала) по планете. Разность образовательных потенциалов определяет профессиональную мобильность. В перечне ключевых направлений влияния глобализации на систему регулирования общественными процессами особое место занимает активное включение международных организаций в преобразования и трансформационные сдвиги. Особую значимость данная проблематика приобретает для системы образования. Отношения и процессы, являясь двумя вещами в одной, определяются в модели образовательного пространства в терминах отношений, со ссылкой на текущие интерактивные международные отношения, встроенные в образовательные практики и производящие педагогические смыслы.

Развитие образовательного пространства международного общества рассматривается, во-первых, как результат взаимодействия противоположностей и, во-вторых, вариации относительно нормы. Международные наднациональные и региональные институты, будучи представленными в качестве инструментов реализации глобального управления странами в определенных общественных сферах, с определенного момента стали играть вполне самостоятельную роль в процессах национальной системы образования России. С 90-х годов прошлого века возросло внимание международных организаций к перспективам развития высших учебных заведений и исследовательских структур РФ. Наблюдается факт их динамичного и настойчивого вмешательства в процессы внутренней политики России. Увеличению такого влияния международных организаций способствовали процессы глобализации, которые заменили традиционную модель мироустройства иерархического типа на сетевую¹⁵⁰.

---

¹⁵⁰ Soft skills for human centered management and global sustainability / edited by Maria-Teresa Lepeley, Nicholas J. Beutell, Nureya Abarca and Nicolás Majluf. London: Routledge, 2021. 298p.

Система образования стала инструментом так называемой гибридной войны. Поэтому принципиальное положение политики формирования образовательного пространства: в основе геополитической модели образовательного пространства как основы международных отношений должна лежать структура наблюдаемого и управляемого противоречия. Формирование именно таких отношений обуславливается выполнением двух принципов. Во-первых, равноценностью нормы и вариации и, во-вторых, ограниченностью вариации нормой. Именно в этом случае внешние механизмы развития национальной образовательной системы безопасно интегрируются с внутрисистемными механизмами и процессами, которые имеют место в образовательном пространстве государства¹⁵¹.

Модели противоречия Титова В.Б.¹⁵² рассматривается в качестве теоретической основы для обоснования принципов политики формирования наблюдаемого и управляемого образовательного пространства. Развитие образовательного пространства рассматривается, во-первых, как равноценность либеральных и консервативных принципов и, во-вторых, как ограничение либеральной вариации консервативной нормой.

Развитие образовательного пространства не должно приводить к уничтожению педагогических норм и государственных стандартов. Усиление нормативного регулирования имеет следствием развитие национального образовательного пространства на основе непрерывности процесса образования, учитывающего национальную и региональную специфику, а также расширение континуума идентичности, обеспечивающего условия интернационализации.

Сегодня международные организации осуществляют влияние на страны, беря на себя часть полномочий по реализации государственного суверенитета, при этом, в одном случае, норма просто уничтожается, а в другом – вариация

---

¹⁵¹ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Научный журнал «Вопросы политологии». – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

¹⁵² Титов, В.Б. Концептуальные основы моделирования становления связи / В.Б. Титов // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2009. №3. Т.7. С. 56-58.

ничем не ограничена. Уничтожается свойство государства достигать цель – реализация национального интереса, а в дальнейшем – государственного интереса. Достижимость, в свою очередь, может быть обеспечена только в том случае, если система наблюдаема и управляема, то есть используются два принципа: первый – ограничение вариации нормой и второй – равноценностью нормы и вариации. В этой связи возникает, во-первых, комплекс практических проблем адаптации государственного управления к подобному воздействию и, во-вторых, актуализируется задача разработки методов и инструментов реализации национальных интересов в процессе взаимодействия с субъектами глобального управления. Состав, разновидность и иерархия международных организаций оценивается в рамках структуралистского подхода. На рисунке 2.9 представлена совокупность международных организаций и их связь с системой образования.

Особую значимость данная проблематика приобретает для системы образования. Во второй половине 1990-х годов возросло внимание международных организаций к перспективам развития высших учебных заведений и исследовательских структур. Система образования стала инструментом так называемой гибридной войны. В первую очередь активность начали проявлять такие институты, как ЮНЕСКО, МОТ, ОЭСР, МВФ, Всемирный банк, ВТО, деятельность которых, согласно уставам каждой из них, лежит в области помощи образованию развивающихся стран¹⁵³. Центр интересов международных организаций сосредоточен не только в сфере высшего образования, он охватывает также вопросы науки, инноваций и технического прогресса. При этом активизируется роль международных фондов, предоставляющих гранты на реализацию различных проектов, влияющих на человеческий потенциал суверенных государств.

---

¹⁵³ Elfert, M. Global governance of education / M. Elfert, C. Ydesen // Educational governance research. – 2023.

Рисунок 2.9. Организационные формы международных институтов в системе образования (выполнено автором по данным:¹⁵⁴)

В настоящее время процесс интернационализации образовательных услуг выходит на качественно новый уровень и одним из ярких проявлений влияния глобализации на развитие системы образования является то, что образовательный продукт превращается в предмет международной торговли, материализуя конфликтный потенциал конкуренции.

¹⁵⁴ INQAANE - Международная сеть агентств по обеспечению качества в высшем образовании; GIQAC - Глобальная инициатива по обеспечению качества; ENQA - Европейская сеть гарантии качества высшего образования; ECA - Европейский консорциум по аккредитации; EQAR - европейский регистр агентств по обеспечению качества; CHEA - Совет по аккредитации вузов; NOQA - Скандинавская ассоциация по обеспечению качества высшего образования.)

ЮНЕСКО – это специализированная международная организация, созданная при ООН, которая сейчас охватывает 193 страны. В настоящее время она играет роль важного партнера в обеспечении необходимой основы и регулирования трансграничного образовательного пространства. В структуре ЮНЕСКО работают такие учреждения, как Международное бюро образования (педагогические исследования), Международный институт планирования образования (качество образования и эффективность финансирования), Институт ЮНЕСКО (рассматривает проблемы обучения взрослых).

ЮНЕСКО является инициатором многих международных программ и проектов по формированию основ качественной системы образования. При непосредственном содействии организации был создан Глобальный Форум по международному качеству, аккредитации и признанию квалификаций, принято шесть региональных конвенций по признанию квалификаций (оцениванию качества образования), которые ратифицированы более 100 государствами-членами и стали ядром Болонского процесса, разработан пилотный проект по открытию портала ведущих вузов с целью предоставления достоверной и полной информации об авторитетных учебных заведениях в разных странах мира.

В таблице 2.1 (см. Приложение 3) сгруппированы основные мероприятия и документы, созданные и поддерживаемые ЮНЕСКО.

Современный подход к развитию национальных образовательных систем в глобальном пространстве в документах ЮНЕСКО отличается широтой и не сосредотачивает учреждения высшего образования в XXI веке исключительно на решении задачи обучения и предоставления молодежи определенного объема знаний и профессиональной подготовки. Основная миссия системы образования, согласно позиции ЮНЕСКО, – служить человеку и обществу, что является нормой для этой международной организации. На этом основании можно сделать вывод, что организация продвигает вариативность образования в широком диапазоне.

Работа Секретариата Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) организована в директоратах по разным направлениям, которые аналогичны направлениям функционирования министерств и правительствах-членах, одним из них является Директорат по вопросам образования. ОЭСР ориентируется на рыночный подход к развитию национальных образовательных пространств. Команда аналитиков ОЭСР активно занимается анализом стратегий интернационализации институционального уровня в различных странах с точки зрения их влияния на образовательную политику на национальном уровне.

Заслуживая организации является инициирование международного мониторинга качества высшего образования, разработка методологии проведения процедур самоанализа и инспектирования процессов интернационализации инновационных образовательных организаций. Существенной наработкой в обеспечении качества процесса обучения, признании академических квалификаций и дипломов стали «Директивы по обеспечению качества в сфере транснационального высшего образования». С 1992 г. ОЭСР регулярно публикует аналитический обзор «Взгляд на образование» (англ. Education at a Glance), который имеет много рубрик и содержит также информацию о текущем уровне развития национальных систем образования и их включенности в глобальное образовательное пространство. Например, индикатор С4 содержит информацию о количестве иностранных студентов, распределении по отраслям образования, странам происхождения, типы мобильности студентов. С точки зрения структуры наблюдаемого противоречия, нормой будет являться интересы экономики, то есть глобального рынка образовательных услуг.

Глобальный альянс транснационального образования (Global Alliance for Transnational Education – GATE). В состав альянса входят высшие учебные заведения, передовые бизнес-корпорации, а также правительственные структуры различного уровня. Альянс был создан для осуществления общего контроля качества транснационального образования, то есть программ

высших учебных заведений одной страны, предлагаемых на образовательном рынке других стран.

До конца 90-х гг. XX в. Участники GATE разработали так называемый «кодекс» для предоставления международных образовательных услуг в основу которого легли десять принципов реализации транснационального образования¹⁵⁵. Принципы приведены в таблице 2.2 (см. Приложение 4).

Имплементация данных принципов в практической деятельности национальных учебных заведений способствует повышению качества образовательных услуг и совершенствованию их деятельности в целом. Не менее важным при этом также оказывается обеспечения полного соответствия качественного уровня образовательного продукта текущим и перспективным запросам общества, и требованиям потенциальных работодателей.

Всемирный банк оказывает консультационную помощь и поддержку правительствам стран в вопросах улучшения качества образовательных услуг, эффективности работы национальных образовательных систем, аккредитации вузов, их дальнейшей автономизации и развития научно-технической базы. Банк в сотрудничестве с государственными органами, представительствами ООН, донорами, неправительственными организациями и частным сектором помогает развивающимся странам, достичь цели общего образования. В настоящее время Всемирный банк финансирует 158 проектов в сфере образования в 83 странах¹⁵⁶. Консультации Всемирного банка в сфере образования не обеспечивают показатель наблюдаемости происходящих процессов.

Всемирная торговая организация (ВТО), как уже упоминалось ранее, больше всего заинтересована в беспрепятственном импорте и экспорте образовательных услуг и их коммерциализация. В отличие от деятельности и векторов применения усилий рассмотренных выше организаций, не

---

¹⁵⁵ Global Alliance for Transnational Education (GATE) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://uia.org/s/or/en/1100058889> (Дата обращения: 28.03.2021).

¹⁵⁶ Community engagement in higher education: trends, practices and policies: analytical report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. 112 p.

представляется возможным полностью позитивно оценить устремления и инициативы ВТО, особенно с точки зрения защиты и сохранения суверенитета национальных образовательных систем.

Санкционная политика Запада показала беспомощность ВТО в части развития глобального образовательного пространства. Чтобы дать объективную оценку действиям ВТО на рынке образовательных услуг нами выделяются ключевые пути и методы их продвижения, которые закреплены в GATE. Пути и методы приведены в таблице 2.3 (см. Приложение 5).

Из таблицы 2.3 следует, что кроме трансграничного предоставления образовательных услуг, посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий, продвигаемая педагогическая повестка ВТО фактически легитимизирует действия и присутствие в стране иностранных образовательных провайдеров. Таким образом более конкурентоспособные государства обеспечивают рынки для собственной образовательной индустрии, заполняя международное образовательное пространство так называемыми «фабриками дипломов». Это способствует концентрации в национальном образовательном пространстве иностранных институтов из небольшой группы развитых стран, в результате чего образуется своего рода образовательный «колониализм».

В таких условиях развития национальных образовательных пространств актуализируются и получают новое творческо-разрушительное качество социокультурные вызовы глобализации, поскольку она дискредитирует традиционные представления об условиях, факторах, источниках и критериях успеха личности, создавая иллюзорную уверенность в обществе достаточности получения образования в иностранном вузе для достижения успеха в любой сфере деятельности.

Было бы несправедливо утверждать о том, что деятельность ВТО по продвижению и коммерциализации образовательных услуг имеет исключительно отрицательное влияние и негативные последствия. Необходимо обратить внимание на тот факт, что благодаря действию GATS

стало возможным для большинства лиц (особенно для стран Азии) получить качественные образовательные услуги непосредственно у себя на родине.

Анализ деятельности международных организаций в глобальном образовательном пространстве позволяет нам говорить, что предпринимаемые шаги и внедряемые программы позволяют этим организациям получить ряда приемлемых для национальной экономики результатов на уровне конкретного государства, но это, как правило, не укрепляет его образовательный суверенитет. Вносятся иные ценности и традиции. Разрушается связность образовательных программ разных уровней образования. Образовательные стандарты ориентируются на формирование компетенций, требуемых для ТНК. Это не способствует пространственно-территориальному развитию национальных государств. Необходимо также отметить евроцентричность Болонской декларации.

На рисунке 2.10 представлен состав международных организаций, участвующих в Болонском процессе. Рассматривая особенности деятельности представленных международных организаций на динамику и траекторию развития национальных образовательных систем, прежде всего, необходимо акцентировать внимание на том, что значительное препятствие к получению позитивного эффекта от их присутствия связано с тем, что не существует общей правовой базы в виде образовательных стандартов и образовательных программ. Их отсутствие ставит под вопрос целостность образовательного пространства. Даже при создании уникальных международных и транснациональных университетов существуют проблемы с продвижением создаваемых образовательных продуктов.

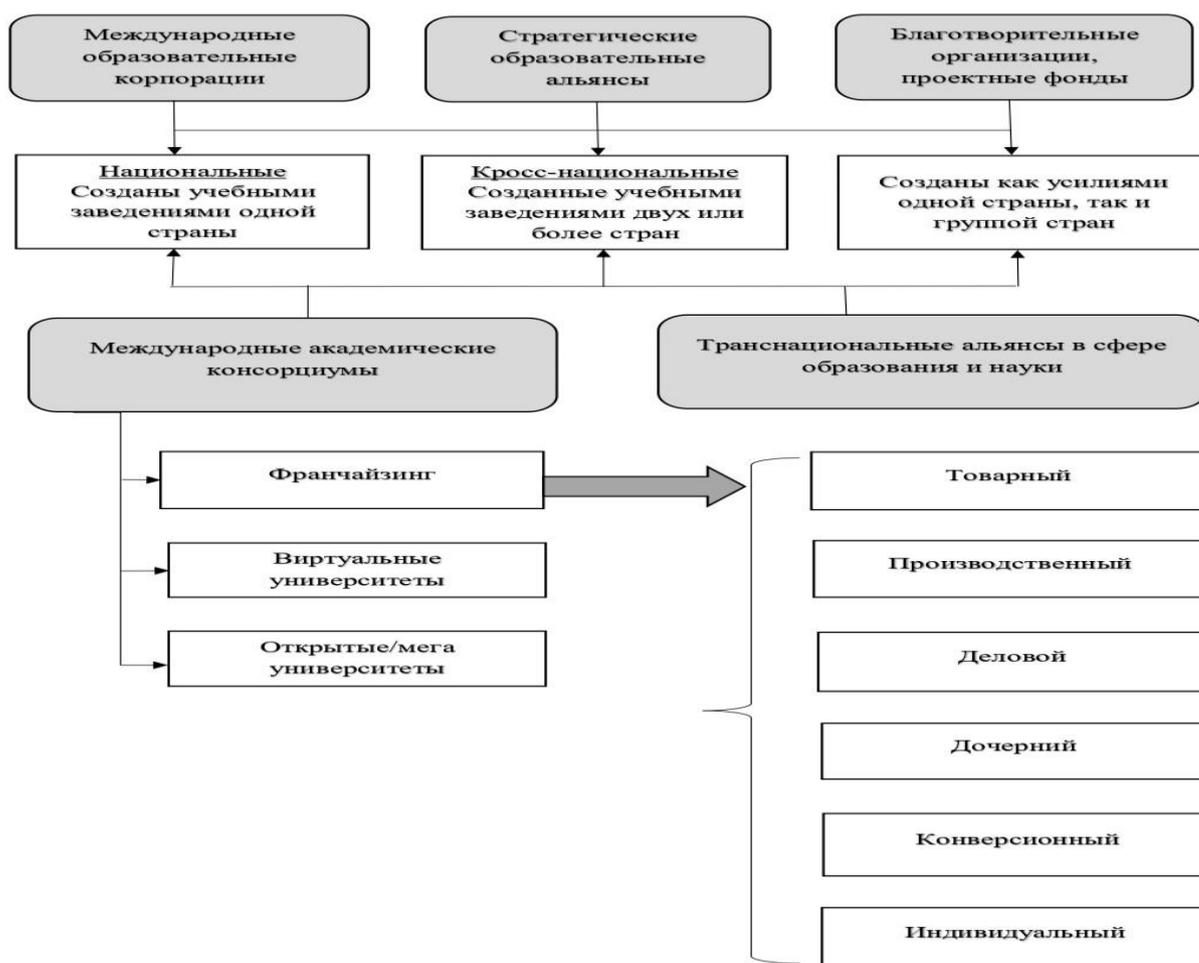

Рисунок 2.10. Формы участия организаций в глобальном образовательном пространстве государств на региональном уровне (выполнено автором)

Работа международных академических консорциумов, альянсов, корпораций в рамках национальной образовательной системы предусматривает пересечение культурных, языковых, законодательных, а также национальных и часто межконтинентальных границ. Трудности в адаптации и гармонизации образовательных пространств, базирующихся на кардинально противоположных ценностных установках - последствия активного участия международных организаций. Кроме того, в такой ситуации многократно возрастает опасность наполнения национального образовательного пространства непризнанными и нелегальными учреждениями, так называемыми «фабриками дипломов», о которых уже

упоминалось ранее. И практическая реализация этой опасности зависит от степени открытости регуляторных рамок, принятых в стране.

Помимо обозначенных, отдельный блок проблем и угроз в рассматриваемой предметной плоскости составляет деятельность законных, легитимных, но неформальных образовательных провайдеров. К их числу могут относиться открытые и виртуальные университеты. Эта ситуация побуждает органы государственного управления разрабатывать и заранее планировать механизмы признания и приравнивания формального и неформального образования, разрабатывать процедуры аккредитации государственных и частных образовательных организаций.

Задача государства заключается в установлении частичных ограничений для деятельности таких организаций, поскольку в эпоху глобализации это приведет к тому, что они уйдут «в тень» и все равно продолжат функционировать, нанося еще больший вред, чем если бы находились в рамках правового поля и под контролем государства. Поэтому сегодня в большинстве европейских стран главная цель и инструмент воздействия заключается в том, чтобы вместо запрета деятельности неформальных образовательных провайдеров разработать и внедрить для них специальный механизм контроля и регулирования, систему разрешительных документов и лицензирования.

В этой связи концептуальное значение для понимания международных отношений в современной мировой системе имеют допущения и принципы анализа Чжао Тиняна. Им утверждается, что система образования многополярного международного сообщества должна использоваться не только для отстаивания национальных интересов, формирования интеллектуального капитала страны, его мощи, но и для разработки методологии ответа на актуальные вопросы национальной безопасности. Поэтому логичным завершением и обобщением исследования в рамках данного параграфа, является проведение SWOT-анализа национальной образовательной системы России на пути интеграции в глобальное

образовательное пространство. Результат представлен таблице 2.4 (см. Приложения б).

Было установлено, что в образовательном пространстве национального государства, которое находится в процессе интеграции в глобальное измерение, сильные стороны внутренней среды преобладают над слабыми, а возможности внешней среды – над угрозами. В таком случае наиболее приемлемой и эффективной стратегией развития системы образования в России, является стратегия «Макси-Макси», реализующая принципы: вложенных балансов интересов, равноценности нормы и вариации, а также ограниченности вариативности нормой.

Суть стратегии заключается в том, чтобы использовать сильные стороны системы высшего образования и научно-исследовательского сектора для формирования национальных возможностей. Стратегия предполагает реализацию активных действий для укрепления позиций России на международном рынке образовательных услуг и обеспечение своего научно-технологического развития.

Таким образом, в основе геополитической модели образовательного пространства государства в многополярном мире лежит наблюдаемое противоречие, обеспечивающее возможность реализации методологии политики формирования образовательного суверенитета на основе связности элементов системы образования, делающих ее целостной, а образовательное пространство непрерывным. Это выражается в преемственности, стандартов образования, образовательных программ, норм и педагогических традиций.

Система управления качеством национального образовательного пространства должна реализовывать два принципа: равноценность нормы и вариации и ограниченность вариации нормой. Это позволит обеспечить стабильность системы образования России на основе национальных традиций и мировых стандартов, что будет способствовать ее устойчивости к внешнему геополитическому воздействию, которое противоречит национальным интересам.

Имея общий гомеостатический механизм развития национального образовательного пространства сеть и иерархия позволяют реализовывать поисковый характер адаптации системы образования России, гармонизируя тенденцию виртуализации системы образования (структурное многообразие) с тенденцией аксиологического многообразия (децентрализации, многополярности) дистанционного образования в рамках обеспечения образовательного суверенитета.

2.3. Геополитические принципы формирования национальной политики обеспечения образовательного суверенитета государства¹⁵⁷

Расширение международного сообщества на основе гомогенизации полюсов многополярного мира через замену одного другим несет с собой риски для образовательного суверенитета. Поэтому Россия, начиная с 2022 года, выбрав свой путь построения международных отношений в сфере образования, разрабатывает модель образовательного пространства, опираясь прежде всего на свои национальные интересы, приобретенный опыт и ставя под сомнение монополию одного центра – «всеобщей» англо-американской теории международных отношений.

«Концепция мирового института «система Тянься» Чжао Тиняна предполагает открытость системы, наличие мирового правительства и других субгосударств»¹⁵⁸. Функции мирового правительства – поддержания мира, закона, правил и роль посредника в конфликтах субгосударств. Институциональные механизмы, лежащие в основе концепции, должны создавать гармонию между народами и цивилизациями. Концепция управления миром предполагает универсальное благополучие мира, гармонию и коммуникативный диалог вместо одностороннего процветания государств-

---

¹⁵⁷ На основе данного параграфа опубликована научная статья. Макаров, А.В. Приоритетные направления реформирования образовательной политики суверенного государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 6 (70). - С. 1775-1782.

¹⁵⁸ Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография / Е.Н. Грачиков. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 304 с.

наций. Фактически идет речь о надгосударственном уровне регулирования мировым сообществом.

Недостатком идеи, на наш взгляд, является повышение зависимости от свойств акторов международных отношений. Мировое правительство может быть объективным только при реализации гомеостатических механизмов гармонизации международных отношений. Именно поэтому так интенсивно обсуждается проблема использования искусственного интеллекта.

Продвигаемая зарубежными исследователями, учеными, мировыми лидерами и международными организациями концепция глобализации рассматривается как гарантия конкурентоспособности государства в новой знание-ориентированной экономике¹⁵⁹. На рисунке 2.11 представлены основные принципы и характеристики данной концепции.

Рисунок 2.11. Принципы концепции глобализации (выполнено автором)

¹⁵⁹ Ann, E. Lopez Decolonizing education al leadership: exploring alternative approaches to leading schools / Ann E. Lopez. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021; Reframing space for learning: excellence and innovation in university teaching / edited by Tim Bilham, Claire Hamshire, Mary Hartog with Martina A. Doolan. London: UCLInstituteofEducationPress,2019. 264 p.

«В процессном подходе Цинь Янина, основанном на дополнительной диалектике, в процессе глобализации предлагается реализовать принципиально другие принципы гармонии»¹⁶⁰. Гармония видится как подлинный синтез через дополнительную трансформацию и коммуникативный диалог (Яковец Ю.В., Акаев А.А., Малков С.Ю., Титов В.Б.)¹⁶¹. В этом случае конфликт является гораздо менее вероятным, чем в объективном подходе. Это позволяет видеть общество и акторов в обществе связанными друг с другом в непрерывном процессе, рассматривая международное общество как сеть динамических и трансформирующихся бесконфликтных международных отношений.

Именно его теоретические положения применяются нами в исследовании образовательного пространства. Нормы, правила, институты и идентичности, в том числе принятые и разделяемые большинством стран, на практике будут иметь различные версии с местными особенностями. Таким образом формирование и развитие национального образовательного пространства должно рассматриваться как процесс взаимной адаптации элементов национального образовательного пространства между собой и национальной системы образования с остальными частями глобального образовательного пространства.

Структура, реализующая гомеостатическую модель образовательного пространства, в виде вложенных балансов представлена на рисунке 2.12. Система формирования образовательного пространства обеспечивает временную, пространственную и технологическую организацию пространства. Образовательный суверенитет государств регулируется путем манипуляции со свойством целостности (связанности, преемственности) и свойством непрерывность (наблюдаемость, управляемость).

---

¹⁶⁰ Yaqing, Qin. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol 30. №. 4. P. 5-20.

¹⁶¹ Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Яковец Ю. В., Акаев А. А., Малков С. Ю.); Титов, В.Б. Концептуальные основы моделирования становления связи / В.Б. Титов // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2009. №3. Т.7. С. 56-58.

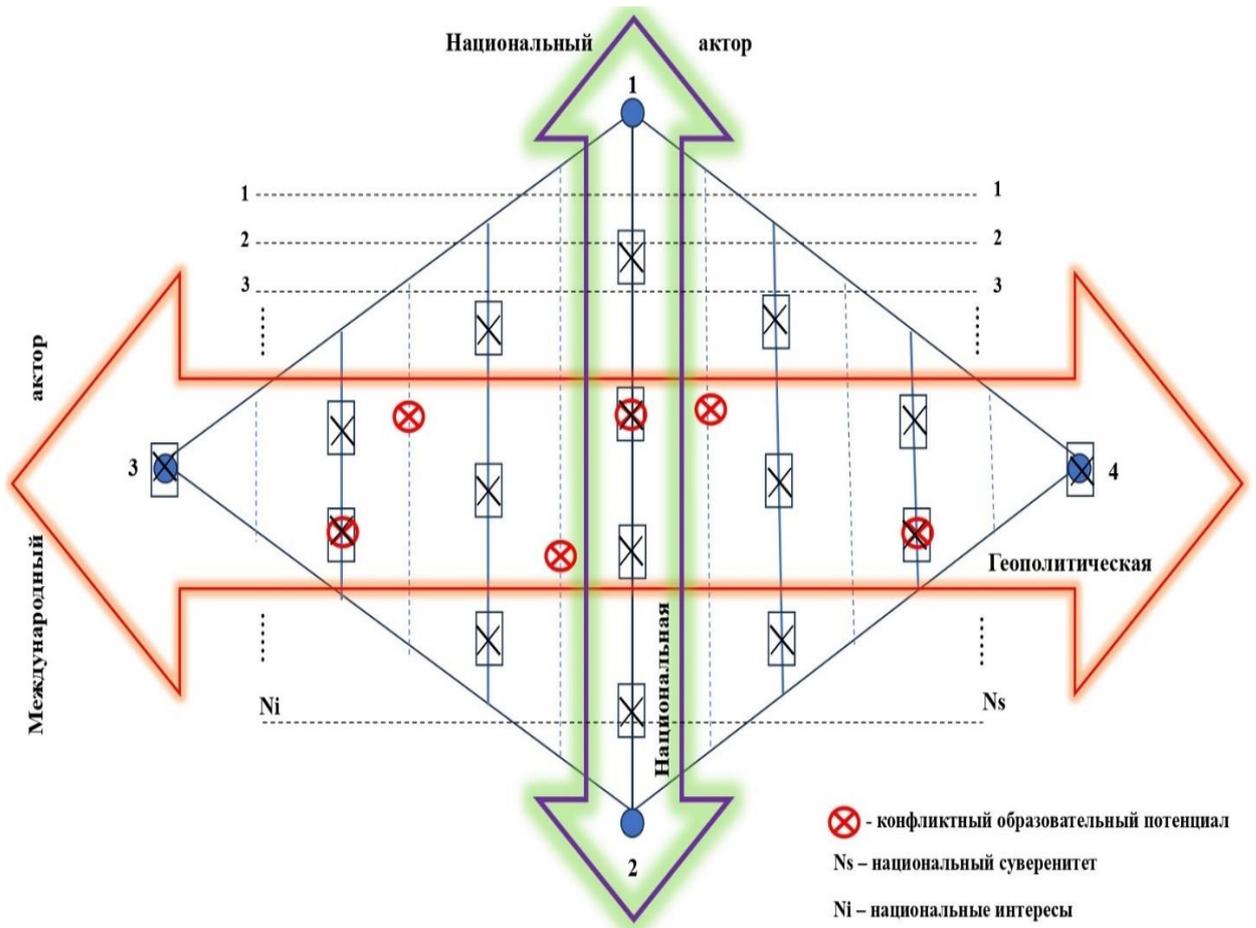

Рисунок 2.12. Геополитическая модель образовательного пространства (выполнено автором)

Прерывность характеризует дискретные устойчивые качественно определенные уровни образования. *Непрерывность* выражается в целостности соответствующих систем профессионализации обучающихся, состоящих из отдельных педагогических и психологических явлений.

Диалектика прерывного и непрерывного, выражая противоречивость профессионализации, предполагает необходимость явления повторяемости (связей, событий, состояний). Повторяемость во времени характеризуется цикличностью или ритмичностью, а в пространстве – симметрией. Цикл и ритм являются параметрами профессионализации, по которым проходит сравнение элементов дидактических систем разных национальных систем образования и которые должны согласовываться на уровнях: национальном, региональном и глобальном, на основе гомеостатических механизмов.

Согласованность, соразмерность, т.е. гармония, проявляется при реализации принципов баланса и колебания, если явления или части целого сочетаются, образуя гомеостаты – системы управления, поддерживающие постоянство параметров и трендов профессионализации обучающихся. Подразумевается наличие чего-либо общего, какой-либо общей основы. Именно поэтому симметрия и цикл, которые конкретизируют содержание гармонии, должны иметь основу, инвариант, связанные с сущностью исследуемого объекта или явления. Таким инвариантом являются отражающие национальный интерес компетентностно - ориентированные образовательные траектории. Индивидуальная образовательная траектория обучающегося реализуется в целостной дидактической системе, в которой проходит профессионализация.

Параметром связанности элементов дидактических систем образования в структурном плане может выбираться симметрия (соразмерное, гармоничное, пропорциональное расположение частей в образовательном пространстве, инвариантность в пространственном измерении). Повторяемость дидактических элементов образовательного пространства, реализующих образовательные траектории, обеспечивающие технологический суверенитет, формируется на основе связанности элементов дидактических составляющих систем образования государств.

Гармония понимается как симметричное колебание (вариативное в педагогическом процессе) относительно основы (нормативное), в качестве которой выступает определённая национальными руководящими документами дидактическая система. Согласованию подлежат, государственный образовательный стандарт, квалификационные требования, учебные планы и программы¹⁶².

---

¹⁶² Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями от 24.07.2025 года, №1094) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 01.12.2025).

Модель исследования согласованности и соотнесенности дидактических составляющих системы формирования образовательного пространства представлена на рисунке 2.13.

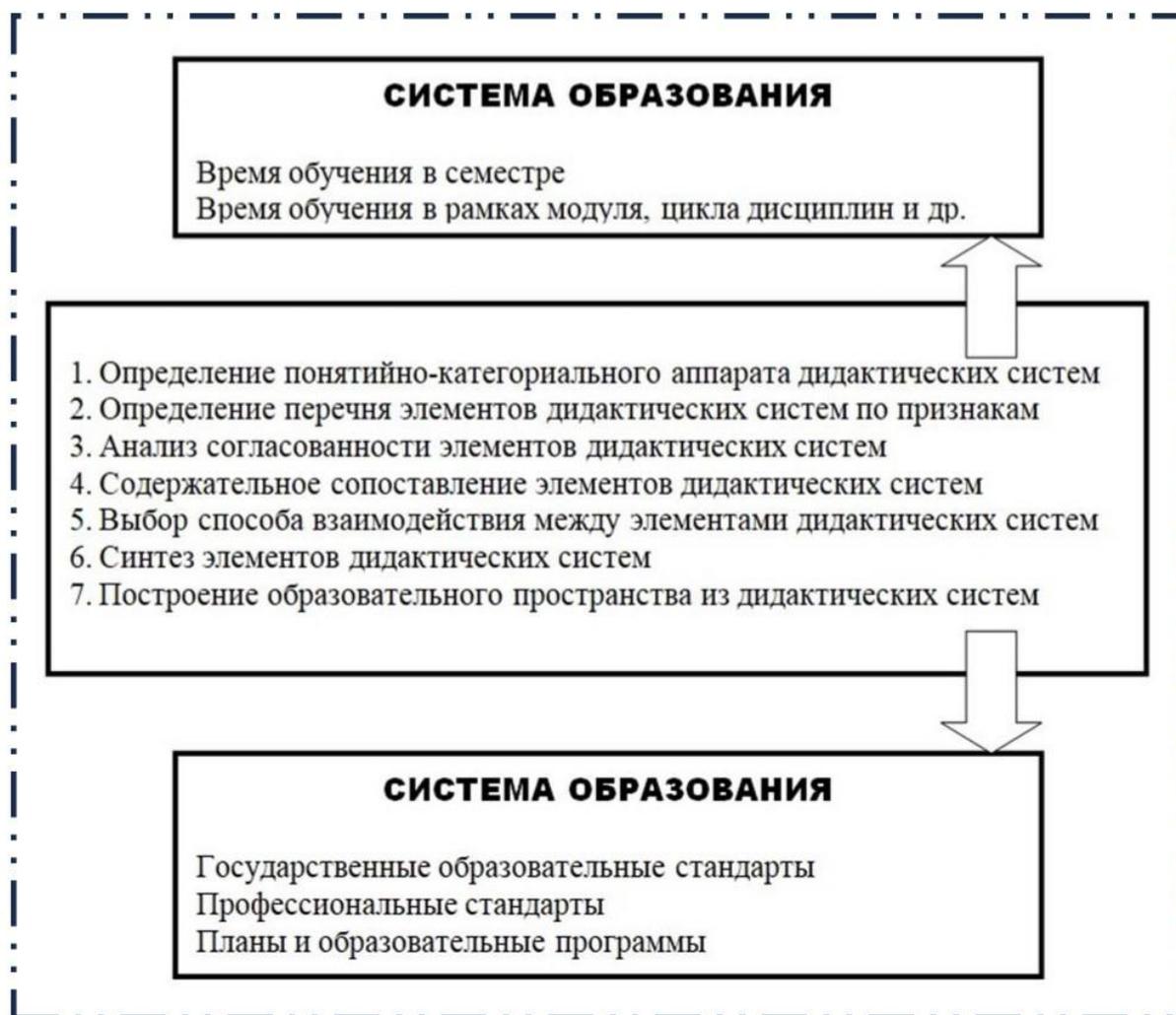

Рисунок 2.13. Алгоритм исследования согласованности и соотнесенности дидактических составляющих системы формирования образовательного пространства (*выполнено автором*)

Построение дидактической системы профессионального становления, элементы которой обладают свойством повторяемости по времени (циклическостью) и свойством повторяемости в пространстве (симметричностью). Ключевые векторы развития национального образовательного пространства зависят от объективного понимания принципов взаимного расположения его компонентов и составляющих глобального образовательного пространства, которое по сути своей всегда

остаётся открытым. В данном случае речь идет о сфере столкновения интересов, которые возникают в результате соотношения национальных интересов России и документов, регламентирующих глобальные установки.

Характер противоречий, возникающих при включении образовательного пространства национального государства в глобальное измерение, можно представить в виде противоположностей:

1. Автономия образовательных заведений - унификация учебных программ.
2. Национальные образовательные традиции и особенности - международная мобильность студентов.
3. Национальные лидирующие отрасли экономики - единая международная рамка квалификаций.

Глобализация «размывает» часть суверенитета национального государства. Международные отношения предполагают взаимодействие стран на международной арене по средствам международных организаций и институтов, которое ведет к тому, что национальное государство должно делегировать (поделиться) часть суверенитета на международный уровень. Удерживать ту часть суверенитета, которая передается надгосударственным институтам, возможно либо будучи бенефициаром такой надгосударственной организации, либо используя автоматизацию поддержания балансов с использованием гомеостатических механизмов.

Наиболее реальным сегодня выглядит именно второй путь. «России жизненно важно обеспечивать свой суверенитет в стратегических областях, таких как научно-технологическая и оборонная. В противном случае Россия как государство прекратит свое существование»¹⁶³. Связано это с тем, что коллективный Запад для себя уже давно решил и поставил цель не на здоровую конкурентную борьбу, а на уничтожение нашей страны и расчленение на

---

¹⁶³ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (Дата обращения: 20.05.2023).

территории - сырьевые приатки, обеспечивающие природными богатствами страны золотого миллиарда.

Янь Сюэтун – сторонник морального реализма - предлагает отказаться от блоковой системы в пользу равноправного союза, основанного на взаимном уважении, гармоничном и поступательном сотрудничестве в разных направлениях, в том числе в сфере образования, учитывая интересы всех заинтересованных сторон. Исследователь считает, что мораль может увеличить и политическое лидерство и политическую легитимность государства. Такая международная мораль предполагает международное доверие, которое является необходимым условием занятия легитимного лидирующего места государству на международной арене в противовес гегемону. Но именно доверие, как неоднократно подчеркивал Президент России Путин В.В., в международных отношениях стало дефицитом.

Начиная с XIX века, основополагающим явлением стало преобладание внешнего суверенитета над внутренним. Это означает, что, если национальное государство суверенно, то оно должно быть независимым извне и быть способным обеспечивать свою безопасность. При этом безопасность одного государства не должна обеспечиваться за счет безопасности других стран. Оба эти утверждения, взятые из теории суверенитета, нарушаются при формировании глобального образовательного пространства. Система образования стала своеобразным «окном Овертона», войдя через которое глобальное разрушает национальное.

Обозначенные риски и угрозы имеют особое геополитическое значение для России и требуют усиленного внимания политиков, функционеров высшей школы, ученых и непосредственно преподавателей в определении приоритетных направлений и механизмов развития национальной системы образования, учитывая ее особенности. Опора на традиции, особенности и структурный потенциал образовательного пространства в совокупности определяет способность структуры глобализационного ядра образования

суверенного государства соответствовать процессам глокализации (одновременного действия глобализации и локализации).

С целью доказательства реализуемости предложенной модели (2.12), рассматривается действие международных и национальных механизмов управления образовательным пространством. В процессе формирования глобального или регионального образовательного пространства национальным акторам необходимо держать в поле зрения результаты решения следующих задач:

- 1) мониторинг состояния международной экономики и тенденций развития глобального образовательного пространства;
- 2) анализ вызовов национальному образовательному пространству, возникающих вследствие глобализации образовательных пространств;
- 3) идентификация потребностей отдельных групп и слоев населения, предприятий и их объединений, регионов страны;
- 4) определение национальных интересов и их документирование;
- 5) инструменты государственного воздействия на целеполагание деятельности акторов образовательного пространства мирового сообщества;
- 6) обоснование возможных путей реализации национальных интересов;
- 7) обеспечение необходимыми ресурсами субъектов реализации национальных интересов;
- 8) модели реализации национальных интересов;
- 9) анализ эффективности системы качества образования;
- 10) анализ реализуемости системы управления качеством образования.

В условиях экономики знаний посткапитализма интернационализация образовательного пространства выходит на качественно новый уровень. Одним из ярких проявлений влияния глобализации на развитие систем образования государств является то, что образовательный продукт превращается в предмет международной торговли, материализуя конфликтный потенциал конкуренции.

Проникновению глобальных регуляторных механизмов в образовательную сферу национального государства способствовало принятие и введение в действие Всемирной торговой организацией Генерального соглашения по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services—GATS)¹⁶⁴. Основу GATS составляет правило поддержки идентичных условий для импорта и экспорта услуг во всех государствах, входящих в ВТО. Вследствие этих действий коммерциализация образования приобрело мировое измерение.

Сегодня идентичность – ключевое понятие мирового дискурса. В западных странах особую популярность приобрел тезис о несовместимости гуманитарных принципов современного образования и «устаревшего» атрибута государства – суверенитета. «Неуместность государственного суверенитета является идеологией господствующих стран, которые рассматривают суверенитет других государств в качестве преграды для укрепления собственного доминирующего положения»¹⁶⁵.

Но попытки сконструировать удобный для лидеров и достаточно строгий для аутсайдеров мир «глобального регулирования» со стороны одного государства или ряда стран мало соотносятся с представлениями о демократии и независимости сосуществования в мировом сообществе. Наблюдаются последовательные попытки ведущих стран Запада существенно трансформировать и изменить основополагающие принципы международного права, значительно расширив при этом международно-правовые пределы своей деятельности. Тем самым «урезается» суверенитет других участников международных отношений.

Действия США на международной арене направлены на усиление глобального доминирования в гуманитарной, экономической и образовательной сферах. Сторонники интеграции образовательных

---

¹⁶⁴ General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.wto.org/English/tratop_e/serv_e/gatsintr_e.htm (Дата обращения: 22.03.2021).

¹⁶⁵ Linklater, A.; Cox, M. E.H. Carr, Nationalism and the Future of the Sovereign State // International conference on E. H. Carr; E.H. Carr, 1997; Jul, p. 234-257.

пространств на основе их унификации, активисты, ратующие за создание «универсального языка науки», единую методику и технику преподавания дисциплин, не замечают того, что США никаким образом не демонстрируют своего намерения отказаться хотя бы от малой доли своего суверенитета.

США демонстрируют миру достижение своей цели по удержанию интеллектуальной собственности. Для достижения этой цели используется также целый комплекс глобальных институтов, которые получили название «образовательных провайдеров» и связанных с ними процессов регулирования различных отношений на надгосударственном уровне.

Институциональная транснациональная мобильность этих образовательных провайдеров реализуется путем создания за рубежом филиалов своих организаций - бенефициаров, независимых институтов, корпоративных или аффилированных подразделений, учебных центров, виртуальных университетов, а также включает в себя ряд мер по объединению или поглощению местных участников рынка образовательных услуг. Таким образом, США в образовательной сфере устанавливают свои нормы и разрушают чужие, а, следовательно, и технологический суверенитет путем манипуляций с людским ресурсом государств.

Трансформация образовательных систем государств опирается на определенный, исторически достигнутый уровень их развития, который в международном обществе характеризуется асимметричностью и широким спектром национальных особенностей. На этом основании можно утверждать, что описываемые особенности формирования глобального образовательного пространства соответствуют балансной структуре, представленной на рисунке 2.8.

Сложилось три основных подхода к трактовке ситуации в сфере влияния международных организаций на развитие национальных образовательных систем, которые условно можно разделить на оптимистический, пессимистический и нейтральный. Пессимисты больше внимания обращают на негативные последствия глобализации и разрушающее влияние

международных организаций, выдвигая на первый план процессы взаимной трансформации национальных систем образования. Сторонники нейтральной позиции, принимая структурную рациональность, воспринимают глобализацию как дань, а социальные явления, процессы, изменения и трансформации, происходящие в образовательной среде, рассматривают отдельно, без учета глобализационных изменений. Оптимисты отстаивают позицию либерального глобализма, которая учитывает исключительно положительные стороны международного влияния, а в некоторых случаях и доминирования транснациональных институтов в образовательном пространстве конкретной страны. При этом негативные моменты они опускают.

Таким образом, при непосредственном участии международных организаций сформировался глобальный фактор влияния на развитие образовательных пространств государств. Целесообразность существования такого фактора сторонники глобализации обосновывают исходя из необходимости решения мировых проблем общественного развития (демографический кризис, доступ к образованию, качество образования).

В процессе анализа систем образования России и Европы, США и Китая, проявляются схожие черты: во-первых, усиление диверсификации высшего образования; во-вторых, поиск среднего между централизацией и децентрализацией. Таким образом подтверждается равноценность нормы и вариации. Многообразие и поиск «золотой середины» обеспечивают, с одной стороны, приоритетность науки и образования в государственной политике, а с другой - стимулируется независимость учебных заведений и научно-исследовательских институтов за счет поиска новых негосударственных источников финансирования.

Это способствует развитию предпринимательской культуры в стенах университетов, преобразованию высших учебных заведений в мультиструктуры, которые интегрируют функции обучения, научные

исследования, задачи служения обществу¹⁶⁶. Государственные политики суверенных государств в сфере образования стараются учитывать и поддерживать диверсификацию подходов к формированию, развитию и управлению национальной системы образования в глобальной среде. Последние могут рассматриваться на основе матрицы вариантов.

До недавнего времени выделялись два основных направления развития образовательного пространства национального государства – интернационализация и интеграция¹⁶⁷. В документе «Европейское высшее образование в мире» отмечено, что комплексная стратегия интернационализации предполагает процессы:

- международной мобильности студентов и персонала;
- развития теории образования и цифрового обучения;
- стратегического сотрудничества, партнерства и изменения образовательного потенциала.

Эти формы интернационализации рассматриваются как интегрированные элементы общей стратегии¹⁶⁸.

Возникновение и доминирование стратегии интернационализации в настоящее время связано с Болонской декларацией. Укрепляются отношения между национальными университетами, учебными и научными заведениями стран Европейского союза и государствами из других регионов. Такие направления, как обмен студентами, разработка новых учебных курсов и планов, получение двойных степеней, выдача универсальных приложений к диплому, — все это имеет непосредственное отношение к процессам интернационализации образования. Стратегия европеизации иногда

---

¹⁶⁶ Delivering Educational Change in Higher Education: A Transformative Approach for Leaders and Practitioners / Jackie Potter, Cristina Devecchi. Routledge, 2020. 199 p.

¹⁶⁷ Higher Education Leadership Strategy in the Public Affairs Triumvirate: College and Community Engagement / Jeffrey W. Goltz. Cham: Palgrave Pivot, 2020. 197p.

¹⁶⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Higher Education, Brussels, 11.7.2013 COM (2013) 499, final. – 15.

тракуется как включение в ЕПВО национальных систем образования, имея европейское самосознание в качестве сущностного компонента¹⁶⁹.

Можно отметить ряд других опасностей, обусловленных европеизацией образовательного пространства России:

- распространение иностранных ценностей на национальные кадры, студентов, ученых и исследователей;
- уничтожение исторически сложившихся, уникальных наработок и достижений отечественного высшего образования;
- рост числа иностранных «липовых» дипломов;
- рост недостаточно качественных учреждений высшего образования;
- миграция талантливых преподавателей и студентов за границу;
- выращивание потребителя взамен воспитания гражданина своей страны.

Поэтому «активно пропагандируемые и продвигаемые Европой принципы взаимодополняемости, взаимного сближения и взаимозависимости могут реализовываться в России, прежде всего, с учетом национальных интересов, сохранения и приращения отечественного научно-образовательного потенциала, а также с учетом обеспечения целостности образовательного пространства России»¹⁷⁰.

Ученые связывают стратегию интернационализации образовательной деятельности в глобальной среде не только с Болонским процессом. Это вполне обосновано, т.к. практика и реальные результаты присоединения стран к Болонской декларации расходятся с теорией. Стремление углубить и расширить трактовку интернационализации такими характеристиками, как интегрированная, комплексная, всеобъемлющая, крупномасштабная и углубленная деятельность не способствует дальнейшему развитию данной

---

¹⁶⁹ Tsai, Yi-Shan Learning analytics in European higher education—Trends and barriers // Computers & education. 2020. Volume 155: pp 13-19.

¹⁷⁰ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями от 25 января 2023 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

стратегии в образовательной сфере. Это особенно касается тех государств, которые, из-за экономической неустроенности, недостаточной развитости систем образования, незнания или просто по причине отсутствия необходимого опыта в образовательной среде не способны в полной мере имплементировать данную стратегию и получать от нее выгоду.

Это наглядно свидетельствует о том, что стратегия интернационализации является многоступенчатой, многогранной с большим количеством взаимосвязанных этапов, которые реализуются под давлением внешних и внутренних факторов влияния, и если отсутствует норма – национальный интерес, то это приводит к уничтожению свойства наблюдаемости и к утрате суверенитета. В рамках стратегии интернационализации существует множество вариантов развития образовательной сферы в зависимости от условий каждой конкретной страны.

Выделяются следующие подходы к формированию и развитию образовательного пространства в глобальной среде.

1. *Стратегия взаимопонимания.* Суть данной стратегии заключается в содействии развитию и расширению академической мобильности и академических партнерств. Реализация такой стратегии осуществляется путем предоставления стипендий и организации программ научных обменов, а также проектов, которые направлены на создание институционального партнерства в образовательной сфере. Ключевым принципом этой стратегии, является укрепление международного сотрудничества, а не наращивание и интенсификация конкуренции. Ключевое условие поддержки и реализации различных инициатив, в рамках указанной стратегии, заключается в последующем возвращении студентов, аспирантов и преподавателей в страну происхождения. К странам, которые активно используют эту стратегию, можно отнести Японию. В данном конкретном случае норма (Z_0) развивается совместно с вариацией (Var). Созданы предпосылки обеспечения научно-технологического суверенитета путем создания условий возврата студентов на историческую родину. Однако, национальные интересы обеспечиваются

недостаточно, т.к. велика зависимость от внешнего актора (надгосударственного института).

2. Стратегия квалифицированной миграции. Стратегия предусматривает продуманное и целенаправленное трудоустройство иностранных студентов в стране назначения. Стратегия предполагает упрощенную визовую политику для высокообразованных иммиграционных групп. К таким группам могут принадлежать молодые ученые и будущие исследователи, студенты некоторых определенных регионов, соискатели, которые развивают и специализируются в отдельных областях знаний. Система академических стипендий, программы развития высшего образования страны на территории других государств, благоприятный визовый и иммиграционный режим способствуют привлечению талантливой молодежи и исследователей. Эту стратегию реализуют на практике Великобритания, Германия, Канада, США, Финляндия, Франция. Данная стратегия приводит к разрушению нормы (Z_0) других стран (экспортеров интеллектуальной собственности).

Исследования, проведенные в 2020 году, свидетельствуют о том, что 33% граждан, которые выехали за рубеж, испытывали экономические трудности и им не хватало средств для комфортного проживания в стране. Наибольший удельных вес эмигрантов (17%) составляют студенты и учащиеся, на долю научных сотрудников и исследователей приходится 5% (см. рисунок 2.14).

Достаточно ли было денежных средств для комфортного проживания в России до эмиграции?

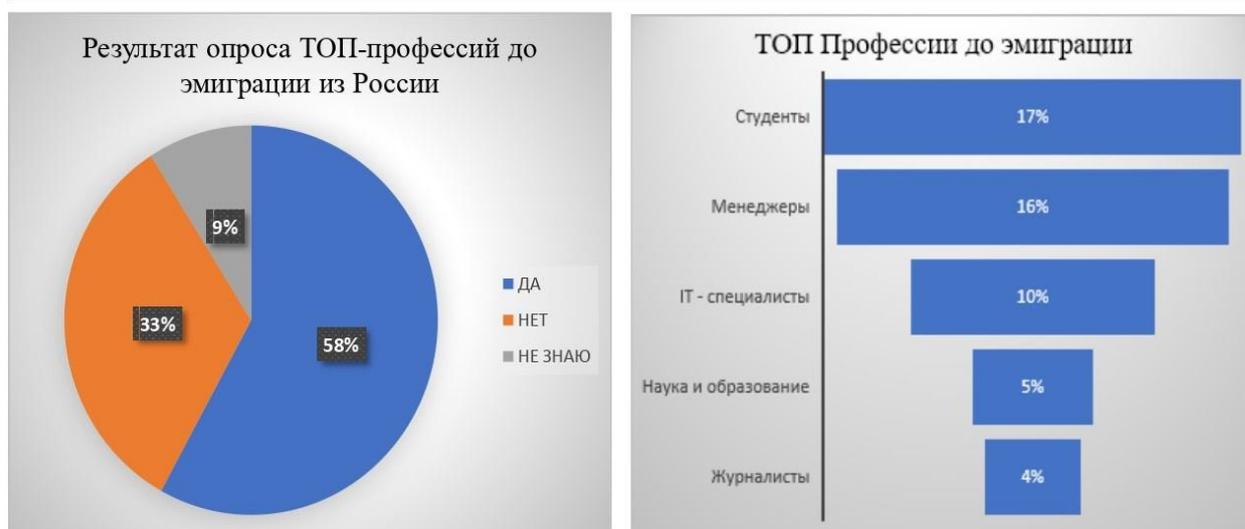

Рисунок 2.14. Экономический профиль людей, иммигрирующих из России (выполнено автором по данным:¹⁷¹)

Если рассматривать образовательный профиль тех, кто уезжает, то ситуация также является критической – практически 43% составляют специалисты, которые имеют среднее специальное, высшее и неполной высшее образование. Подробная информация представлена на рисунке 2.15.

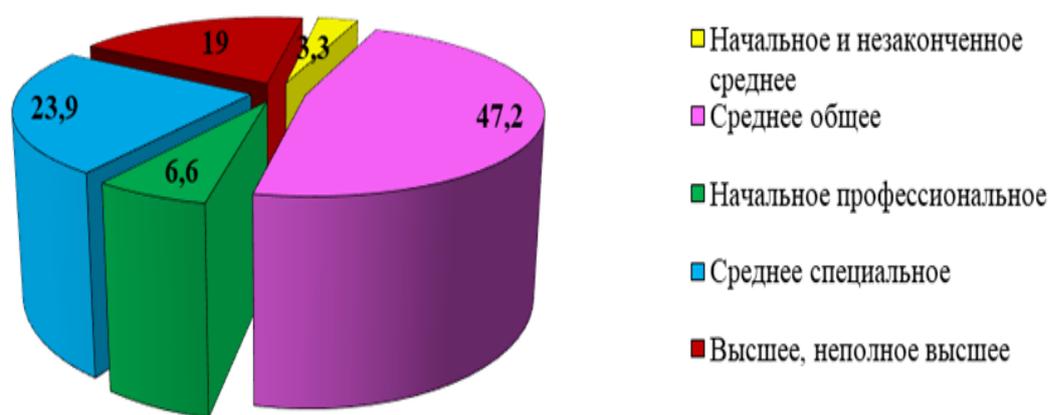

Рисунок 2.15. Образовательный профиль мигрантов из России, % (выполнено автором по данным:¹⁷²)

¹⁷¹ Койбаев, Б.Г., Томаев, Д.М. Регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 1А. С. 151-156.

¹⁷² Равочкин, Н.Н. Роль интеллектуалов в обеспечении эволюционного варианта развития современного социума // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 4. С. 4252-4261)

Кроме негативного эффекта на долгосрочный экономический рост, миграция квалифицированных работников имеет влияние на фискальную систему страны. Миграция высокообразованных лиц несет прямые убытки для бюджета страны, т.к. профессиональные кадры подготавливаются для другого государства. В этом контексте отдельные экономисты предлагали вводить двусторонние соглашения между странами эмиграции и иммиграции относительно налога, который компенсировал бы такие негативные экстерналии (так называемый Налог Багватти)¹⁷³. Однако на сегодняшний день практическая реализация этой схемы является нереалистичной.

3. Стратегия получения дохода. Стратегия заключается в том, что существует согласованная плата за обучение, которая различна для национальных и иностранных студентов, научных сотрудников, исследователей. Последние платят значительно больше за обучение, чем представители местного населения. Ориентированность на иностранный контингент побуждает систему образования к постоянному внедрению инноваций, апробации новых технологий, подключению к международным и транснациональным программам исследований, а также проведению других мероприятий, ориентированных на рост конкурентоспособности университетов, институтов, научно-исследовательских центров на международном рынке образовательных услуг¹⁷⁴.

Основу рассматриваемой стратегии составляют два вышеописанных подхода, но ее особенность заключается в том, что образовательные услуги предлагаются только на коммерческой основе. Государственных субсидий для обучения и проведения исследований не предусмотрено. Зарубежные студенты приносят дополнительную прибыль учебным заведениям, стимулируя их тем самым продвигать предпринимательскую стратегию в международном образовательном пространстве. Правительства стран, дают

---

¹⁷³ Hunter, P. Brain drain, brain gain or brain sharing? // EMBO Reports. – 2013.

¹⁷⁴ Клячко, Т.Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. №1(81). С. 26-40.

учреждениям образования значительную свободу и автономию, поддерживают высокую репутацию своей образовательной сферы, а также обеспечивают высокую степень защиты и максимальный комфорт иностранным студентам. Такая стратегия получила свое развитие в США, Новой Зеландии, Канаде, Австралии, Великобритании. Стратегия получения дохода не направлена на защиту национальных интересов государства, т.к. норма (Z_0) не ограничивает вариацию (Var).

Российское правительство, в рамках реализуемых действий и прилагаемых усилий, нацеленных на повышение популярности национальных университетов, сделало своей приоритетной задачей увеличение числа поступающих студентов из-за рубежа. В данном контексте в 2015 году Россия увеличила квоту иностранных студентов в отечественных учебных заведениях на 33%, это позволило существенно повысить стипендиальные фонды, доступные для иностранного сегмента обучающихся. В этом же году ряд ведущих российских университетов стали членами Глобальной ассоциации университетов, чтобы ежегодно совместно набирать не менее 15 000 иностранного контингента для учебы в России.

В совокупности эти меры позволили ускорить рост числа иностранных студентов в вузах России. На сегодняшний день Россия неизменно входит в десятку самых популярных стран назначения для иностранных студентов со всего мира. Что касается точных цифр, то данные, предоставленные Статистическим институтом ЮНЕСКО (UIS), показывают, что количество поступающих в Россию студентов увеличилось почти в три раза с 2009 по 2020 год - с 75 786 до 276 984 студентов.

В процессе исследования состояния интеграции России в глобальное образовательное пространство необходимо обратить внимание еще на один принцип – транснационализация учебных заведений.

По сравнению с такими странами, как Китай или Объединенные Арабские Эмираты, Россия не является основным местом размещения иностранных университетов или филиалов. В глобальном справочнике

филиалов, который ведет «Группа исследований трансграничного образования» (С-BERT), указан только один полностью иностранный провайдер в России: московский университет Туро в США. Можно отметить, помимо этого, ряд зарубежных организаций, имеющих лицензию на работу в России, например, Стокгольмская школа экономики, а также транснациональные партнерства, такие как Немецко-российский институт передовых технологий, но общее количество подобных учреждений незначительно.

4. *Стратегия развития потенциала.* Стратегия подразумевает стимулирование получения высшего образования, несмотря на страну предоставления образовательных услуг, с целью быстрого повышения человеческого и производственного потенциала страны, которая развивается. Эта стратегия направлена на импорт образовательных услуг в страны со слабой национальной системой образования. «В связи с этим решающими инструментами сотрудничества с иностранными вузами являются стипендиальные программы для государственных служащих, учителей, студентов и научно-преподавательского состава. При этом национальная стратегия государств должна предусматривать проведение мероприятий по созданию благоприятных условий для того, чтобы квалифицированные специалисты возвращались или оставались на родине»¹⁷⁵. В рамках данной стратегии правительство может предлагать стипендии для обучения за рубежом, а также привлекать по программам академического обмена иностранных преподавателей и исследователей. Эта стратегия взята на вооружение Бразилией, Италией, Китаем, Колумбией, Южно-Африканской Республикой, Египтом, Польшей. Стратегия развития потенциала применяется в Международном Славянском университете. Данная стратегия явно направлена на увеличения нормы и на ограничение вариации этой

---

¹⁷⁵ Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.

нормой. В таких условиях образовательное пространство национального государства развивается устойчиво.

5. Стратегия на основе кибернетического принципа необходимого разнообразия. Связано это с тем, что современная среда существования системы образования постоянно усложняется, поэтому она должна включать в себя как можно более разнообразные элементы. Соответственно согласно данной стратегии ядром развития образовательного пространства являются исследовательские университеты, которые осуществляют обучение по многим отраслям. Такие университеты обеспечивают углубленную фундаментальную теоретическую подготовку; в сотрудничестве с научными организациями осуществляют фундаментальные и прикладные исследования в приоритетных и перспективных направлениях развития науки и техники; активно привлекают студентов к выполнению научных исследований, разработке прикладных проектов.

Активное распространение этой стратегии является следствием и логичной реакцией на то, что одним из механизмов достижения передовых позиций в глобальном образовательном пространстве, признано лидерство университетов. Исследовательские университеты формируют вокруг себя особую интеллектуальную инновационную среду, физическую инфраструктуру - сооружения, помещения, оборудование, а также свободный доступ к базам знаний. Кроме того, создаются так называемые организации для передачи технологий, осуществляется экспертиза и поддержка созданных университетом инноваций в частный сектор и их коммерциализация. Исследовательские университеты активно участвуют, преимущественно на коммерческой основе, в дополнительном последипломном образовании. Они предлагают многоуровневые программы повышения квалификации и переподготовки. В отличие от узкопрофильных образовательных организаций, исследовательские университеты имеют возможность реализовать различные программы, основанные на междисциплинарных и трансдисциплинарных подходах.

Исследовательские университеты являются флагманами в формировании нового научного базиса, они создают собственные онлайн-платформы для распространения знаний в обществе. Образовательные программы отличаются целостностью и междисциплинарностью, системностью, ориентацией на новейшие научные достижения. Таким образом, повышение эффективности обучения происходит благодаря активному применению знаний. Студент лучше учится именно в процессе обучения, интегрированного в ход исследований и экспериментов¹⁷⁶.

Развитие образовательного пространства национального государства лежит в плоскости повсеместного перехода национальных исследовательских университетов от поэтапной консервативной политики к политике инноваций¹⁷⁷. Однако, кибернетический принцип необходимого разнообразия предусматривает не только акцентирование внимание на исследовательских университетах, но и на создании эффективной образовательной инфраструктуры, в число которой входят «Опорные» и «Федеральные» университеты. В данной стратегии норма (Z_0) пропускает большой объем необходимой вариации (Var). Необходимая вариация (Var) может конфликтовать с национальными интересами, но этот конфликт может быть не критичен для суверенитета страны. Создаются условия для развития образовательного пространства.

6. Стратегия комплексного развития образовательного пространства.

Именно эта стратегия реализуется в РФ. Суть стратегии заключается в комплексном развитии трех видов университетов: научно-исследовательских, опорных и федеральных университетов. Цель - быстрое повышение научно-образовательного потенциала страны, обеспечение кадрами предприятий, в том числе ОПК. Обеспечивается научно-технологическое развитие и сохраняется технологический суверенитет. Данная стратегия развивает норму

---

¹⁷⁶ International Education Strategy: global potential, global growth. Great Britain. Department for Education, 2019. 327 p.

¹⁷⁷ Шваб, Клаус Четвертая промышленная революция [Текст] = The fourth industrial revolution: [перевод с английского: 12+] / Клаус Шваб. - Москва: Эксмо, 2018. - 285 с.

(Z_0) - национальное, ограничивает вариацию (Var) – глобальное, т.е. обеспечивает устойчивость образовательного пространства государства.

На практике описанные стратегии редко практикуются и внедряются в чистом виде. В реальной жизни вектор развития национального образовательного пространства в глобальной среде представляет в большинстве своем их комбинацию.

Анализ двух принципов в вышеуказанных стратегиях в соответствии с моделью образовательного пространства как множества наблюдаемых противоречий позволяет представить матрицу вариантов стратегий, в зависимости от учета показателей нормы и вариации (см. рисунок 2.16).

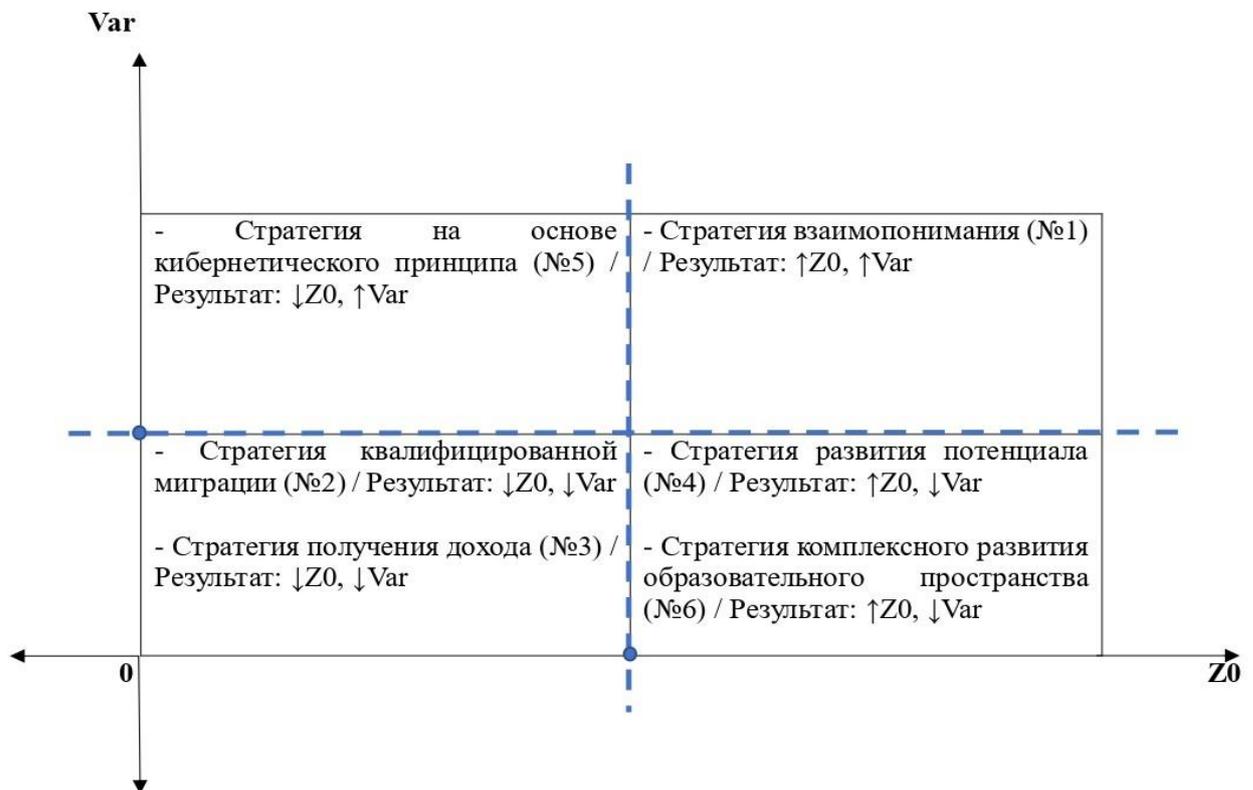

Рисунок 2.16. Матрица стратегирования в соответствии с моделью наблюдаемого противоречия (выполнено автором)

Анализ двух принципов наблюдаемого противоречия: 1 – равноценность нормы и вариации, 2 – ограничение вариации нормой в вышеуказанных стратегиях позволяет нам говорить, что три стратегии (№2, №3, №5) направлены на уничтожение нормы, а, следовательно, на снижение человеческого потенциала национального государства. Для России

вышеуказанные стратегии неприемлемы. России целесообразно идти по пути Стратегии комплексного развития образовательного пространства (№6), в которой обеспечиваются два принципа наблюдаемого противоречия, форсированного развития секторов экономики, основанных на знаниях для ускорения технологического развития страны с целью обеспечения научно-технологического суверенитета, социально-экономического роста и обеспечения национальной безопасности нашего государства.

Человечество пережило третью, а затем и четвертую технологическую революции. Становление рыночной экономики приводит к экономической интеграции стран, постоянному движению товаров, услуг, а вместе с этим, - и рабочей силы¹⁷⁸. Данные процессы ведут к размыванию границ, взаимному проникновению различных культур, ломке устоявшихся традиций.

Развитие современных компьютерных технологий позволяет неограниченно накапливать и обрабатывать информацию, количество которой растет лавинообразным образом, и мгновенно передавать ее с любого уголка мира в другой. Bigdata получили статус экономической категории. Для крупнейших компаний они перешли в категорию активов (в 2018 году замминистра цифрового развития Алексей Соколов). Информационные технологии проникают во все сферы деятельности человечества, и ни один работник уже не может обойтись без их использования, помимо этого, он должен усваивать новые знания, актуализировать свои умения и навыки. Провозглашается, что человек должен учиться непрерывно и в течение всей жизни.

Обозначенные факторы актуализировали ряд вызовов перед системой образования:

во-первых, становится понятным, что за короткий период обучения в общеобразовательной школе, высшем учебном заведении нельзя научить

---

¹⁷⁸ Sung, Rena How do capital and labor split economic gains in an age of globalization? // Review of international political economy. 2021. Volume 28: Number 1; pp 232-257.

всему, что потребуется человеку в дальнейшей жизни в быстро меняющемся социуме, то есть актуализируется задача научиться учиться;

во-вторых, сегодня необходимо формировать творческую самодостаточную личность, которая могла бы легко приспосабливаться к постоянным изменениям и безболезненно их воспринимать;

в-третьих, образование должно способствовать мобильности обучающихся, формировать у них способность общаться с представителями других народов, умение жить и сотрудничать с ними, развивать терпимость к другим взглядам и убеждениям;

в-четвертых, следует не только привлекать учащихся к информационным технологиям, но и формировать у них информационную культуру, умение находить необходимую полезную информацию и отбрасывать излишнюю, развивать способность использовать нужные данные для самосовершенствования и общественных потребностей.

Перечисленные вызовы являются общими для всего мирового сообщества и касаются каждой страны. На фоне этих глобальных вызовов система образования стран с трансформационной экономикой, к числу которых относятся страны СНГ, в том числе и Россия, сталкивается еще и с собственными специфическими проблемами, обусловленными сложными процессами становления и устойчивого развития образовательного пространства.

Динамичность современной среды, в которой формируются и развиваются национальные образовательные пространства, специфичность и уникальность условий каждой отдельно взятой страны приводят к тому, что в настоящее время существуют самые разнообразные подходы к наращиванию образовательного потенциала национального государства¹⁷⁹. В современных условиях распространенной является ситуация, которая приводит к ограничению использования технологических и образовательных факторов

---

¹⁷⁹ Писарева, Л.И. Национальное и интернациональное в мировом образовательном пространстве: динамика развития // Школьные технологии. 2019. № 4. С. 29-37.

развития национальных государств с максимальной эффективностью, что в свою очередь является дополнительным стимулом формирования и совершенствования различных механизмов транснационального сотрудничества и интеграции¹⁸⁰.

Изменения в методах координации экономических систем, отказ от жесткого контроля и командных отношений ведут к повышению значения образовательного взаимодействия и кооперации. Вследствие этого характерным проявлением процесса интеграции развития образовательного пространства становится формирование региональных и локальных сетевых взаимодействий. Их основной движущей силой являются общие, но в силу конкурентных отношений конфликтные, экономические, финансовые и экологические интересы стран-участниц, что не позволяет осуществлять взаимовыгодную кооперацию на «многоярусной» основе без гармонизации отношений. Ярким примером кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств являются Славянские университеты и сетевой университет БРИКС. В современных геополитических условиях деятельность Славянских университетов актуальна как никогда. Главная цель существования Славянских университетов – это сохранение единства русскоязычного образовательного пространства, укрепление позиции русского языка, совместная подготовка кадров, реализация межгосударственных программ, а также расширение сети российских вузов. Указанные цели развития образовательного пространства на межгосударственном уровне в полном объеме отвечают государственным программам РФ по развитию образования в нашей стране. Механизмы реализации этого взаимодействия лежат в плоскости организации диалоговых площадок, различных международных форумов как между основателями Славянского университета, например, Россия-Таджикистан, так и между Славянским университетом и университетами СНГ.

---

¹⁸⁰ Петров, В.В. Специфика формирования регионального научно-образовательного потенциала: вектор оттока // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 141-152.

Инициативы и проекты кооперативного взаимодействия сетевого университета БРИКС в сфере образования представлены совместными образовательными программами, международными научно-образовательными центрами, лабораториями, форумами ректоров БРИКС, площадками по развитию онлайн-обучения. В рамках сетевого университета БРИКС создаются консорциумы, которые являются эффективной моделью объединения науки, образования, производства. Главной проблемой работы сетевого университета БРИКС называют особенности развития образования каждого участника-члена сетевого университета. Любые совместные проекты, программы в рамках университета БРИКС, а также принципы траектории развития сетевого университета требуют от ее участников четкой координации и понимания национальной позиции. Разработанная геополитическая модель непрерывного кооперативного взаимодействия национальных образовательных пространств является универсальной, что позволяет странам принимать решения, учитывая национальные интересы каждого государства.

Также необходимо учесть и тот факт, что даже сфера отечественного образования, которая была в недалеком прошлом одной из самых прогрессивных в мире, в настоящее время переживает неоднозначные процессы реформ и уже столкнулась с некоторыми из негативных последствий их проведения. Все это не только усиливает диспропорции в отечественном механизме национального хозяйства, но и приводит к неустойчивому характеру социально-экономической модели развития, способствует росту угрозы внешнеэкономической безопасности, определяет противоречивость технологического прогресса, нестабильность положения национальных производителей на мировом рынке технологий.

Устойчивое социально-экономическое развитие России как современного прогрессивного государства и ее позиционирование на международной арене как великой державы невозможно без транснационального образовательного общения, изучения опыта зарубежных

стран, организации образовательных и академических обменов. Поэтому чрезвычайно важным для обеспечения максимальной взаимной открытости научных сообществ России и других стран мира является преодоление организационных и информационных барьеров. Конфигурацию интеграционных механизмов можно кратко представить, как последовательную реализацию принципа Гарнака, который стал главным для одного из лидеров эффективных научных исследований - Общества Макса Планка, и принципа формирования «информационного пула» для конкурентоспособной образовательной экосистемы. Принцип Гарнака: лучшая наука в стране делается лучшими учеными, которые свободно выбирают темы исследований, имеют доступ к лучшим исследовательским инфраструктурам, а также ресурсы для привлечения лучших молодых талантов¹⁸¹. Информационный пул: создание критической массы ученых, которые имеют возможности быстро и открыто обмениваться профессиональными знаниями и технологиями¹⁸². Эту вариативность необходимо ограничивать нормой, опираясь на специфику образовательного пространства и национальные интересы России, при этом постепенно увеличивая эту норму, для то, чтобы образовательное пространство развивалось устойчиво.

Содержание и наполнение пространства взаимодействия реальных и виртуальных интеграционных механизмов наращивания образовательного потенциала России свидетельствует о том, что для их использования в нашей стране необходимо привлекать государственные институты всех ветвей власти, промышленников и предпринимателей, научные организации всех институциональных секторов, общественные организации и союзы, субъектов инновационной инфраструктуры.

---

¹⁸¹ Comparative Human Resource Management: Contextual Insights from an International Research Collaboration / Michael J. Morley, Noreen Heraty. Routledge, 2021. 128 p.

¹⁸² Olsson, Anna Karin A conceptual model for university-society research collaboration facilitating societal impact for local innovation // European journal of innovation management. 2021. Volume 24: Issue 4; pp 1335-1353.

Исходя из вышеизложенного, можно формализовать стратегическую карту развития образовательного пространства России (см. рисунок 2.17), целевыми ориентирами которой являются следующие: обеспечение кадрового и научно-технологического суверенитета страны, интеграция в мировое образовательное пространство на основе интернационализации деятельности вузов и научных учреждений при условии обеспечения суверенитета страны; сближение рынка образовательных услуг и рынка труда; выполнение образовательной системой социально-инфраструктурной функции; сочетание интересов владельцев ресурсов, капитала и партнеров, региональных, национальных и международных участников, частного и государственного секторов экономики; интеграция научной, образовательной и инновационной систем на всех уровнях при условии обеспечения научно-технологического суверенитета России.

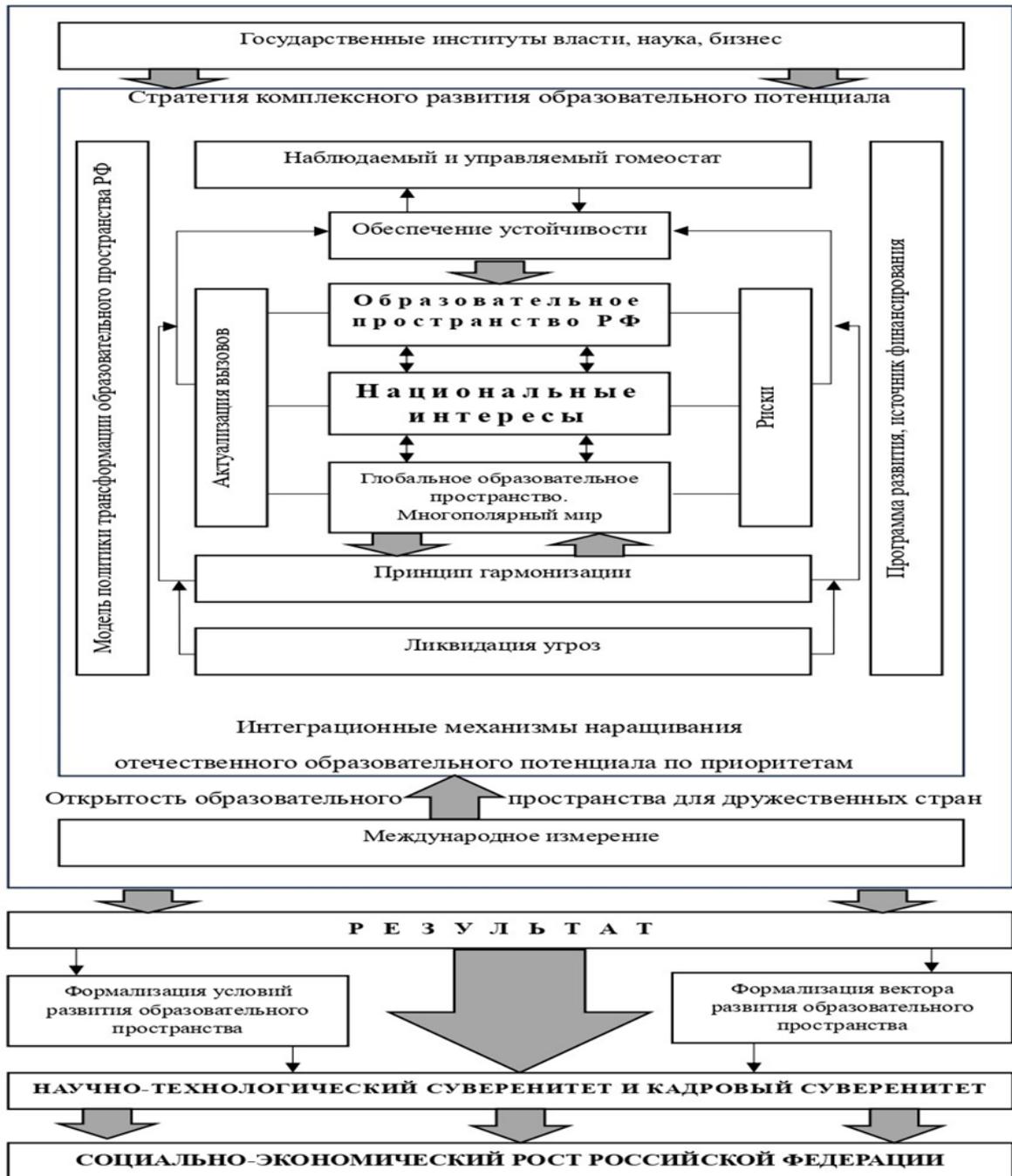

Рисунок 2.17. Стратегическая карта развития образовательного пространства России (выполнено автором)

На основе проведенного анализа стратегических направлений развития образования в геополитическом измерении, которые претворяются в жизнь на национальном уровне, можно формализовать условия и вектор развития образовательного пространства России. Данные условия лежат в основе трансформации от закрытой к открытой системе образования. В рамках концепции наблюдаемого и управляемого противоречия часть ресурсов

глобального образовательного пространства направляется на обеспечение технологического суверенитета страны.

Концептуальную основу политики стратегического развития образовательного пространства России, составляет дуализм философий «открытой науки» и «частной технологии». На национальном уровне это обнаруживается в виде комплиментарности и взаимодополняемости, а на глобальном - в необходимости нахождения компромисса между национальным и глобальным с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития, образовательного суверенитета и конкурентных преимуществ.

Непрерывность образования достижима на основе наблюдаемости и управляемости международными отношениями в геополитическом измерении национального образовательного пространства.

Реализация в геополитическом измерении образовательного пространства двух гомеостатических принципов: первый – равноценность образовательного суверенитета и экономической выгоды и второй – ограниченность экономической выгоды образовательным суверенитетом позволяют сделать образовательное пространство наблюдаемым, а образовательный суверенитет достижимым.

Использование принципа вложенных балансов позволяет гармонизировать образовательное пространство национального государства в многополярном мире на основе функционального анализа наблюдаемости международных отношений в процессе кооперативного управления разрешением противоречий национальных систем образования.

Таким образом, развитие образовательного пространства рассматривается, во-первых, как продукт реализации равноценных противопоставленных либеральных и консервативных принципов и, во-вторых, как либеральная вариация относительно консервативной нормы.

Модель реляционного управления образовательным пространством национального государства базируется на принципе вложенных балансов

интересов глобального и национального, принципе равноценности реализуемых ими отраслевых, федеральных и региональных образовательных политик и принципе ограниченности вариативности образовательной политики глобального политикой национального.

Дальнейшие исследования образовательного пространства России предлагается нацелить на устранение диспропорций образовательного пространства, связанных с недостаточным суверенитетом.

Разнообразие обеспечивает эффективность стратегического развития Российского образования. Но разработанная геополитическая модель формирования образовательного пространства на основе гомеостатического структурного механизма доказывает, что образовательный суверенитет необходимо обеспечивать путем реализации принципа ограничения педагогических инноваций государственными образовательными стандартами, национальными и педагогическими традициями.

Использование в рамках геополитической модели политики формирования образовательного пространства структуры наблюдаемого и управляемого гомеостатического механизма позволит выйти за рамки жестких альтернатив в понимании стандартизированной глобализации и реактивной партикуляризации. Такая гомеостатическая структура иерархии-сети способна охватить как глобальные, так и локальные, универсалистские и партикуляристские аспекты, и сделать это совершенно естественно, руководствуясь логикой транскультурных обменов и национальных интересов¹⁸³ в рамках гармонизации образовательных парадигм, образовательных программ и образовательных организаций.

---

¹⁸³ Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

Заключение

Политика формирования образовательного пространства национального государства представляет собой сложную систему совокупности принципов международных отношений, основанную на действиях государств и международных институтов. Образовательное пространство России представлено как социально-экономическая система, функционирование которой основано на совокупности реляционных принципов, связывающих его устойчивое развитие с геополитическим измерением множества различающихся между собой национальных образовательных пространств. Концептуальную основу политики развития образовательного пространства России составляет дуализм философий «открытой науки» и «частной технологии», который на национальном уровне заключается в их комплиментарности и взаимодополняемости, а на глобальном - в необходимости гармонизации метаотношений между национальным и над национальным с целью обеспечения структурной и функциональной устойчивости системы установления отношений государств в образовательной сфере.

Определены риски интеграции образовательных пространств. Показано, что открытость образовательных сфер государств в условиях глобализации создает риски для устойчивого социально-экономического развития и предполагает конструктивную конкуренцию между государствами. Существует взаимосвязь между политическими и образовательными тенденциями, которые формализуются в новых политологических теориях. Доказана обоснованность обеспечения национальных интересов и суверенитета России в сфере образования на основе реляционных принципов политики формирования образовательного пространства национального государства в геополитическом измерении. Устойчивость развития образовательного пространства национального государства, моделируется в рамках диалектического политологического процессного подхода путем

формирования международных отношений, реализующих вложенные балансы, обеспечивающие и национальные и региональные и глобальные интересы федеральных, научно-исследовательских и опорных образовательных организаций.

Показана возможность сосуществования в глобальном образовательном пространстве двух геополитических систем: однополярной, в основе которой лежит связность и преемственность стандартов образования, и многополярной, в основе которой лежит целостность и гармоничность отношений в сфере науки и образования. Гармонизовать образовательные пространства национальных государств позволяет использование принципа вложенных балансов, реализуемого в многополярном мире на основе структурного анализа отношений согласованно взаимодействующих в геополитическом измерении иерархически организованных национальных образовательных систем и сетевой организации глобального образовательного пространства. Развитие образовательного пространства национального государства необходимо рассматривать в рамках политологической концепции реляционного управления как параллельные процессы: международные отношения по поводу противопоставления национальных интересов и международные отношения по поводу их гармоничного варьирования относительно национальных норм и традиций оппонента. Такой подход, в соответствии с моделью геополитического измерения на основе гомеостатических структур, позволяет выявить страны, политика которых направлена на снижение образовательного суверенитета России.

При интеграции в региональное или глобальное образовательное пространство национальное образовательное пространство должно иметь особый опережающий характер взаимной адаптации систем образования в среде мирового образовательного пространства, а это, в свою очередь, предполагает наличие модели, позволяющей заблаговременно разработать подходы к политике формирования определенных структур национального образовательного пространства для гарантированного обеспечения

суверенитета национального государства в сфере образования. Доказано, что разработанная геополитическая модель политики формирования образовательного пространства России, в основе которой лежит наблюдаемое и управляемое противоречие, обеспечивает единство образовательного пространства при реализации целостной совокупности гомеостатических принципов: особенность принципа баланса экономического интереса и национального интереса, – особенность принципа вложенности балансов интересов организаций, – особенность принципа равноценности реализуемых образовательными организациями государственных образовательных программ – особенность принципа ограниченности вариативности образовательных программ требованием реализации достаточной совокупности обобщенных трудовых функций профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения национальных интересов и суверенитета России.

Подтверждена гипотеза исследования: наличие геополитической модели политики формирования образовательного пространства национального государства на основе особенностей гомеостатических принципов функционирования структуры вложенных балансов позволит обеспечить непрерывность образования и сохранить целостность образовательного пространства России в процессе международной конкуренции.

Таким образом, результаты решения исследовательских задач позволяют считать, что цель исследования достигнута, а выявленные геополитические особенности политики формирования образовательного пространства национального государства согласуются с сущностью понятия «суверенное образование», приоритетами устойчивого социально-экономического развития России, стратегическими целями укрепления международного партнерства в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и документы

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993. (с поправками, одобренными в ходе голосования 04.10.2022 г.).
2. Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. N 365-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О безопасности" М., 2020.
3. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О стратегическом планировании в Российской Федерации".
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "Об образовании в Российской Федерации".
5. Указы Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".
7. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
8. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации".
9. Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

Теоретические источники

10. Агабеков, Г.Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета: Науч.-аналит. обзор / [Г. Б. Агабеков]. - Москва: ИНИОН, 1990. - 44,[1] с.; 20 см. - (Сер. "Пробл. государства и права за рубежом". АН СССР, ИНИОН).
11. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко – М. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2002, с. 179, 283.

12. Байденко, В.И. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко – М. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2002, с. 293.
13. Болонский процесс: Бергенский этап / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005, С.12, 31.
14. Байденко, В.И. Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.
15. Байденко, В.И. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 211 с.
16. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 672 с.
17. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (тектология): [В 3-х ч.] / А. Богданов. Ч. 3 / 20 см. — 2. изд., доп. — Л.; М.: Книга, 1925-1929, 1929. — 220, [2] с., [1] л. портр.
18. Борисенков, В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. - М.: Педагогика, 2006. – 428 с.
19. Бурдьё, П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 347 с.
20. Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики/ Сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. Ч. 1, СПб.: Алетейя, 2007. - 567 с.
21. Венда, В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448 с.
22. Винер, Н. Кибернетика и общество: Сборник / Н. Винер; [пер. с англ. В. Желнинова]. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.

23. Возжеников, А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А.В. Возжеников. - Москва: Модуль, 2000. - 234 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-7474-0259-5.
24. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2 – М.: Мысль, 1991 – С. 134.
25. Горский, Ю.М. Гомеостатика: гармония в игре противоречий / Ю. М. Горский, А. М. Степанов, А. Г. Теслинов. - Иркутск: Репроцентр А1, 2008. - 633 с.
26. Горский, Ю.М. Основы гомеостатики. (Гармония и дисгармония живых, природных, социальных искусственных систем) Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. – 337 с.
27. Кефели, И.Ф. Теория мировой политики: учебное пособие для вузов / И. Ф. Кефели, И. Г. Бутырская, З. З. Бахтуридзе, А. В. Вовенда [и др.]. - 3-е изд., пер. и доп. - Москва: Юрайт, 2025. - 249 с.
28. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – СПб., 1999. 242 с.
29. Лист, Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
30. Макаренко, И.К. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе: учебное пособие / И. К. Макаренко, В. С. Морозов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва: Изд-во РАГС, 2003 (ИЦ РАГС). - 60, [3] с.; 20 см.
31. Прохожев, А.А. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – Изд.2-е дополненное. М.: Изд-во РАГС, 2004.- 324 с.
32. Селье, Г. На уровне целого организма. М.: Наука, 1972.
33. Солодова, Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход, уч. пособие / Предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 344 с.

34. Страусе, А., Корбин, Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. — М.: Эдиториал УРСС, 2001 - 256 с.
35. Филиппов, В.М. Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах / под ред. В.М. Филиппова, М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2004. 416 с.
36. Шваб, Клаус Четвертая промышленная революция [Текст] = The fourth industrial revolution: [перевод с английского: 12+] / Клаус Шваб. - Москва: Эксмо, 2018. - 285 с.
37. Эшби, У.Р. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. - 432 с.

Монографии и публикации

38. Акинфиева, А.Э. Реформа высшего образования в Казахстане: вызовы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2022. №3(72). С. 116-137.
39. Антюхова, Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 197–209.
40. Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // Образовательная политика. 2019. № 4(80). С. 6-16
41. Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. Образование как потенциальный ресурс модернизации общества // Образовательная политика. 2016. № 2 (72). С. 2-19.
42. Асмолов, А.Г., Гусельцева, М.С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ к реформации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 1. С. 18–43.
43. Афиногенов, Д. А. Методологические основы формирования государственной политики в области защиты национальных интересов

Российской Федерации [Текст]: монография / Афиногенов Дмитрий Александрович. - Москва: Триумф, 2012. - 131 с.

44. Беянина, И.В., Редина, С.В. Российское образование в условиях глобализации // Экономика образования. 2021. № 1 (122). С. 27-33.

45. Береговая, О.А., Кудашов, В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 31-43.

46. Валицкая, А. П. Современные стратегии образования: варианты выбора / А. П. Валицкая // Педагогика. 1997. № 2. С. 3–8.

47. Волков, С. А. Парадигма гуманного созидания в развитии науки и образования / С. А. Волков // Вестник Балтийской педаг. акад. – СПб., 2001. Вып. 38. С. 30–38.

48. Воловик, И.В. Социокультурные аспекты реформирования российского образования в контексте европейской интеграции: автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2007.- 26 с.

49. Гершунский, Б.С. Проблема структурирования образовательного пространства / Б.С. Гершунский // Педагогика. 1997. № 3. С. 10-15.

50. Гончаров, П.К. Международная политика: основы теории // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 185-202.

51. Грасс, Т.П., Петрищев, В.И., Латынина, Е.С. Конвергентный подход в формировании предприимчивости в системе образования Китая // Педагогика. - 2018. - №9. - С. 122-125.

52. Грачиков, Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М., 2015. 234 с.

53. Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография / Е.Н. Грачиков. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 304 с.

54. Грачиков, Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. № 3. С. 68-80.

55. Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // *Мировая политика*. 2017. №1. С. 47 – 65.
56. Демченко, В.И. Формирование и эволюция концепции политической социализации в американской политологии: автореф. дис. докт. полит. наук. Саратов, 2006.- 28 с.
57. Денисенкова, Н.Н. Политика в сфере образования в США и России в начале XII века: Сравнительный анализ: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009.- 30 с.
58. Джурицкий, А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // *Гуманитарные науки и образование*. 2020. Т. 11. № 1 (41). С. 34-40.
59. Дж. Ледгар. Обзор системы образования Австралии. // «Высшее образование в Европе. Т. XXI, № 4, 1997.
60. Дзюбан, В.В. Философия систем образования и воспитания в контексте глобализации на опыте европейских стран // *Архонт*. 2021. № 2 (23). С. 11-16.
61. Добренков, В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С.41.
62. Дугин, А. Г. Четвёртая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. — СПб.: Амфора, 2009. — 343 с.
63. Иванов, В.В. Контуры нового мирового уклада = *Outlines of a New World Order* / В. В. Иванов. - (Будущее цивилизации. Стратегия философского осмысления) (Новый технологический уклад: социокультурные основания). - Текст: непосредственный // *Философские науки*. - 2020. - Т. 63, № 5. - С. 7-27: табл. - Библиогр.: с. 25-26. - ISSN 0235-1188.
64. Изгарская, А.А., Черных, С.И. Интернационализация науки и образования как глобальный процесс: миросистемный подход // *Дискурс*. 2019. Т. 5. № 6. С. 42-56.
65. Калдор, М. Культура новых войн // *Логос*. 2019. Т. 29. № 3 (130). С. 1-21.
66. Клячко, Т.Л., Краснова, Г.А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // *Экономика науки*. 2015. Т. 1. № 2. С. 102-108.

67. Клячко, Т.Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. №1(81). С. 26-40.
68. Койбаев, Б.Г., Томаев, Д.М. Регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 1А. С. 151-156.
69. Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Дымар, О.Я. и др. Образование как инновационный ресурс России //Россия в глобальных процессах: поиски перспективы/ отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008.
70. Комлева, Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // Пространство и время. 2014, № 1(15). С. 90-101.
71. Конев, В.А. Культура и архитектура педагогического пространства / В.А. Конев // Вопросы философии. 1996. №10. С. 46-57.
72. Кузьминов, Я.И. Перспективная структурная дифференциация российского высшего образования / Федеральный справочник. Образование в России, Т. 10. М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2014. – С.229-235
73. Кушнарченко, И.А. Педагогика в современной естественнонаучной картине общества: универсально-эволюционистские начала философии образования // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2019. - №2. - С. 47-49.
74. Лукашенко, Д.В. Трансформация системы образования в цифровом пространстве // Естественные и технические науки. 2020. № 9 (147). С. 171-172.
75. Макаров, А.В. Генезис и особенности процесса формирования образовательного пространства национального государства (на примере Китая и Сингапура) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 203-207.
76. Макаров, А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 9 (73). - С. 2627-2635.

77. Макаров, А.В. Геополитические подходы к формированию образовательного пространства в Германии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 4. - С. 168-173.
78. Макаров, А.В. Иранская модель процесса формирования образовательного пространства / Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 24.01.2020. – Уфа, - 2020. – С. 255-258.
79. Макаров, А.В. Национальный опыт формирования образовательного пространства (на примере Болонского процесса) / Общество-Наука-Инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 17.06.2019. – Уфа, - 2019. – С. 253-257.
80. Макаров, А.В. Особенности процесса формирования образовательного пространства европейских стран (на примере Финляндии и Нидерландов) // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 2 (54). - С. 592-597.
81. Макаров, А.В. Особенности процесса формирования образовательного пространства в США // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. - № 8 (48). - С. 1814-1820.
82. Макаров, А.В. «Открытое общество» в образовательной системе координат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. - № 8 (60). - С. 2575-2583.
83. Макаров, А.В. Приоритетные направления реформирования образовательной политики суверенного государства // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. - № 6 (70). - С. 1775-1782.
84. Мармазова, Т.Р. Формирование новой геополитической структуры мира в условиях плюрализма моделей мироустройства // Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. С. 76-78.
85. Мягкова, Е.Ю. Модель тройной спирали: теоретические истоки и эволюция представлений о взаимодействии бизнеса, образования и власти // Наука и мир. 2019. Т. 1. № 5 (69). С. 58-62.
86. Назаров, В. П., Афиногенов, Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии

- национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Том. 28. № 1. С. 9-19.
87. Невзоров, М.Н., Сазонова, А.Н., Зачиняева, Е.Ф., Кравцов, В.В. От университета мегамашины - к человекоразмерному университету // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2(165). – С. 41-46. – EDN TPXACN.
88. Перская, В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. 383 с.
89. Петров, В.В. Специфика формирования регионального научно-образовательного потенциала: вектор оттока // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 141-152.
90. Писарева, Л.И. Национальное и интернациональное в мировом образовательном пространстве: динамика развития // Школьные технологии. 2019. № 4. С. 29-37.
91. Полторыхина, С.В. Университет как ключевой элемент ядра инновационной экосистемы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 107-110.
92. Попадюк, Т.Г. Реализация концепции «тройной спирали» в национальной инновационной системе России: институциональные аспекты // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 272-275.
93. Попова А.В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования, 2024, №2.- С. 82-91.
94. Поподько, Г.И., Нагаева, С.Н. Условия реализации модели "тройной спирали" в регионах ресурсного типа // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 77-96.
95. Прохожев А.А. Кто виноват и что делать? / А.А. Прохожев. Монография. - М.: Изд. ИКАР, 2018.- 156 с.
96. Прохожев, А.А. Национальная идеология и национальная безопасность России: / М.: ОАО МПК, 2013. 168 с.

97. Равочкин, Н.Н. Роль интеллектуалов в обеспечении эволюционного варианта развития современного социума // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 4. С. 4252-4261.
98. Розанова, Н.М. Конкурентоспособное образование в третьем тысячелетии: QUO VADIS? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 23-30.
99. Солдаткин, В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: автореф. дис. докт. полит. наук. М., 2000.- 52 с.
100. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М., 2001. – С. 145. - (Генпрокуратура признала деятельность организаций в России нежелательной).
101. Субетто, А.И. Становление научно-образовательного общества в России – цель новой образовательной политики: монография / Под науч. ред. Воронцова А. В. – СПб.: Астерион, 2022 – 64 с.
102. Титов, В.Б. Концептуальные основы моделирования становления связи/ В.Б. Титов // Информационно-измерительные и управляющие системы. — 2009. — №3. — Т.7. — С. 56-58.
103. Титов, В.Б. Народность и сердечность военного педагога. - М., "Паруса» - 1999. - С. 202.
104. Титов, В.Б. Патент России (Авторское свидетельство СССР) 1675854. Устройство Титова В.Б. для контроля и линеаризации передаточных характеристик многоканальных преобразователей/ В.Б.Титов, К.А.Русинов – Б.И., 1991, № 33.
105. Титов, В.Б. Патент России 2051402. Устройство для контроля и линеаризации передаточных характеристик многоканальных преобразователей/ В.Б.Титов – Б.И., 1995.
106. Титов, В.Б. Способна ли культура устойчивого развития стать человеческой? / Валерий Титов // Государственная служба. - 2012. - № 3. - С. 61-63.

107. Титов, В.Б. Элементарные диалектические модели конфликта /В.Б. Титов // Конфликтология XXI века: Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2014 г. — СПб.: Институт философии С.-Петербург. гос. Ун-та, 2014. — С. 142-145.
108. Титов, В.Б. Устройство Титова В.Б. для контроля и линеаризации передаточных характеристик многоканальных преобразователей. Патент России №1675854, 1989.
109. Тхагапсоев, Х. Г. О новой парадигме образования / Х. Г. Тхагапсоев // Педагогика. 1999. № 1.С. 103–110.
110. Фрумин, И.Д. Теория и практика демократического образования. Автрф. Докт. Пед н. 2001. 36 с.
111. Хуэй, В. Влияние социально-экономических реформ в Китае на систему образования // Школа будущего. - 2018. - №3. - С. 148-156.
112. Черемошкина, Л.В. О необходимости создания теории национально ориентированного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2020. № 3. С. 94-108.
113. Шабров, О.Ф. Образование – концентрированное выражение политики / О.Ф. Шабров // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. - 2013 - №1.
114. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006 384 с.
115. Шупер, В.А. Овладение пространством для преобразования страны // Вопросы философии. 2024 № 8 С. 5–15.
116. Яковец, Ю.В., Акаев, А.А., Малков, С.Ю. Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Яковец Ю. В., Акаев А. А., Малков С. Ю.).

117. Ян, С. Современное развитие образования Китая: ключевые концепции, базовые ориентации и дальнейшие перспективы // *Философия образования*. - 2018. - №2(75). - С. 79-105.

Литература на иностранных языках

118. Ann, E. Lopez *Decolonizing educational leadership: exploring alternative approaches to leading schools* / Ann E. Lopez. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021.

119. Cheltenham Glos: Edward Elgar Publishing Ltd; 2021. 584: 354-365. DOI: 10.1080/03054985.2022.2061438.

120. *Classical geopolitics: a new analytical model* / Phil Kelly. Stanford: Stanford University Press, 2016. 210p.

121. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. *European Higher Education*, Brussels, 11.7.2013 COM (2013) 499, final. – 15.

122. *Community engagement in higher education: trends, practices and policies: analytical report*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. 112p.

123. *Comparative Human Resource Management: Contextual Insights from an International Research Collaboration* / Michael J. Morley, Noreen Heraty. Routledge, 2021. 128 p.

124. Császár Z., Tarrosy I., Dobos, G., Varjas, J., & Alpek, L. Changing geopolitics of higher education: economic effects of inbound international student mobility to Hungary. *Journal of Geography in Higher Education*. 2022; 47(2):285–310. DOI: 10.1080/03098265.2022.2045572.

125. *Delivering Educational Change in Higher Education: A Transformative Approach for Leaders and Practitioners* / Jackie Potter, Cristina Devecchi. Routledge, 2020. 199 p.

126. *Education, equality, and meritocracy in a global age: the Japanese approach* / Takehiko Kariya. New York, NY: Teachers College Press, 2020. 231p.

127. Educational Researchers and the Regional University: Agents of Regional-Global Transformations / Monica Green, Susan Plowright, Nicola F. Johnson, editors. Singapore: Springer, 2019. 276p.
128. Elfert, M. Global governance of education / M. Elfert, C. Ydesen // Educational governance research. – 2023.
129. Furuta, Jared Western Colonialism and World Society in National Education Systems: Global Trends in the Use of High-Stakes Exams at Early Ages, 1960 to 2010 // Sociology of education. 2021. Volume 94: Issue 1; pp 84-101.
130. Hazelkorn E. 2021. “What Do Global University Rankings Tell Us About US Geopolitics in Higher Education?” In U. S. Power in International Higher Education. NJ: Rutgers University Press; 2021.
131. Higher Education Leadership Strategy in the Public Affairs Triumvirate: College and Community Engagement / Jeffrey W. Goltz. Cham: Palgrave Pivot, 2020. 197p.
132. Higher education in the next decade: global challenges, future prospects / edited by Heather Eggins, Anna Smolentseva and Hans de Wit. Leiden; Boston: Brill Sense, 2021. 362 p.
133. Hunter, P. Brain drain, brain gain or brain sharing? // EMBO Reports. – 2013.
134. International Education Strategy: global potential, global growth. Great Britain. Department for Education, 2019. 327 p.
135. In quest of national security / Zbigniew Brzezinski; edited and annotated by Marin Strmecki. Place of publication not identified: Routledge, 2019. 276 p.
136. Ka Ho Mok, Shen W., Gu F. The impact of geopolitics on international student mobility: The Chinese students’ perspective. BERJ. 2024;78(4). DOI:10.1111/hequ.12509.
137. Linklater, A.; Cox, M. E.H. Carr, Nationalism and the Future of the Sovereign State // International conference on E. H. Carr; E.H. Carr, 1997; Jul, 0, 234-257.
138. Lanzendorf U./Teichler U. Globalisierung im Hochschulwesen – ein Abschied von etablierten Werten der Internationalisierung? / In: Zeitschrift für Erziehungswissenschaft, 6. Jahrg., Heft 2/2003, S.219-238.

139. McKenzie, Marcia Global education policy mobilities and subnational policy practice // *Globalisation, societies and education*. 2021. Volume 19: Number 3; pp 311-325.
140. Morgenthau, Hans J. *In Defense of the National Interest* / Hans J. Morgenthau. – New York: Alfred A. Knopf, 1951. – 283 p.
141. Na-Xi L., Shan-Bing L., Meng-Fang H. How the belt and road initiative can help strengthen the role of the SCO and deepen China's cooperation with Russia and the countries of Central Asia // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*. – 2019. – Vol. 75. – № 1. – P. 56–68.
142. Olsson, Anna Karin A conceptual model for university-society research collaboration facilitating societal impact for local innovation // *European journal of innovation management*. 2021. Volume 24: Issue 4; pp 1335-1353.
143. *Policy and inequality in education* / Stephen Parker. Singapore: Springer, 2017. 176 p.
144. *Reframing space for learning: excellence and innovation in university teaching* / edited by Tim Bilham, Claire Hamshire, Mary Hartog with Martina A. Doolan. London: UCL Institute of Education Press, 2019. 264 p.
145. Rye, S. A. The educational space of global online higher education // *Geoforum: journal of physical, human and regional geosciences*. – 2014. - VOL 51. – P. 6-14.
146. Schultz, Theodore W. *Investment in human capital: the role of education and of research*. N.Y., 1971
147. *Soft skills for human centered management and global sustainability* / edited by Maria-Teresa Lepeley, Nicholas J. Beutell, Nureya Abarca and Nicolás Majluf. London: Routledge, 2021. 298 p.
148. Sung, Rena How do capital and labor split economic gains in an age of globalization? // *Review of international political economy*. 2021. Volume 28: Number 1; pp 232-257.
149. Symaco, L.P.; Brock, C. Educational space // *Comparative education*. 2013. Vol 49; Numb 3; pp 269-274.

150. The Social Dimension of the European Higher Education Area and World-Wide Competition». Recommendations from the Bologna Seminar, Sorbonne, Paris, January 27–28, 2005.
151. Tingyang, Zhao. A Political World Philosophy in Terms of All-Under-Heaven (Tian-Xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56. № 1. P. 5-18.
152. Tsai, Yi-Shan Learning analytics in European higher education—Trends and barriers // Computers & education. 2020. Volume 155: pp 13-19.
153. Wilson, Woodrow. Message to Congress, April 2, 1917.
154. Wu X., Tao J. International students' mobility and lives in transnational spaces: pragmatic or dedicated cosmopolitans? // Educational Review. 2024. V. 76. № . 4. P. 836–857.
155. Yan, X. Ancient chinese thought, modern chinese power / ed. by D.A. Bell, Sun Zhe. Princeton, 2011. 311p.
156. Yaqing, Qin. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol 30. №. 4. P. 5-20.
157. Zhuang, Tao; Zhou, Zhixia; Li, Qingjun University-industry-government triple helix relationship and regional innovation efficiency in China // Growth and change. 2021. Volume 52: Number 1; pp 349-370.

Электронные ресурсы

158. Вильгельм, фон Гумбольдт: труды о политике и образовании. (= Вильгельм фон Гумбольдт, работы, часть 4.) 6-е издание, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Дармштадт 2002, ISBN 3-534-15858-X. - [Электронный ресурс]//Режим доступа: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Humboldtsches_Bildungsideal_RU (Дата обращения: 17.03.2023).
159. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Глобальный инновационный индекс — 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.https://issek.hse.ru/news/777572032.html/> (Дата обращения: 10.12.2022).

160. Концепция долгосрочного социально экономического развития РФ до 2030: Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 28 сентября 2018 года), Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 19.02.2019).
161. Куприянов, А. В. “Вестфальский миф”: история и критика. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2019, № 3, сс. 37-50. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-37-50> (Дата обращения: 10.12.2022).
162. Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2022 // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (Дата обращения: 02.12.2025).
163. Панасюк, В.П. Качество образования: инновационные тенденции и управление [Электронный ресурс]: монография / В. П. Панасюк, Н. В. Третьякова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018 201 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0635-8> (Дата обращения: 12.12.2022).
164. Письмо Департамента государственной политики и управления в сфере общего образования Минпросвещения России от 22.05.2023 №03-870 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru> (Дата обращения: 12.12.2023).
165. Показатели профессионального образования // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (Дата обращения: 03.12.2025).

166. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 01.03.2023).
167. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 25.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru/docs/all/91296> (Дата обращения: 20.01.2025).
168. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями от 25 января 2023 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).
169. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями от 24.07.2025 года, №1094) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.government.ru> (Дата обращения: 01.12.2025).
170. Проект «Приоритет-2030» по развитию высшего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (Дата обращения: 01.12.2025).
171. Путин, В.В. Путин заявил о возвращении РФ к лучшим традициям образования и воспитания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19639503> (Дата обращения: 16.04.2025).
172. Рейтинг стран по уровню образования на 2025 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.785bc295-6929a35d-3ebacab6-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/education-rankings-by-country (Дата обращения: 28.11.2025).
173. Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации от 05.12.2000 года. № 19 «О проблемах сохранения единства образовательного

пространства в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.ru/documents/view/197/> (Дата обращения: 07.05.2020).

174. Стратегия развития образования до 2036 года с перспективой до 2040 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/10275/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-do-2036-goda-stala-glavnoy-temoy-na-vserossiyskom-pedagogicheskom-sezde-v-moskve/> (Дата обращения: 29.11.2025).

175. Шупер, В.А. Интеллектуальная деколонизация: теоретические предпосылки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/intellektualnaya-dekolonizatsiya-teoreticheskie-predposylki/> (Дата обращения: 16.04.2025).

176. General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.wto.org/English/tratop_e/serv_e/gatsintr_e.htm (Дата обращения: 22.03.2021).

177. Global Alliance for Transnational Education (GATE) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://uia.org/s/or/en/1100058889> (Дата обращения: 28.03.2021).

178. Russia: Education in the Transition. World Bank. Report № 13638 RU. 1 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/12/01/0000092653961019095647/Rendered/PDF/multi_page.pdf (Дата обращения: 17.03.2023).

179. 中国教育现代化2035 [Стратегия модернизации образования в КНР до 2035 г.]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (Дата обращения: 30.11.2025).

180. U.S. Billionaire Donates Millions to Russian Causes: Aid: George Soros has already sponsored scientists. Now he's giving \$250 million for teacher training and textbook writers. [Электронный ресурс], режим доступа:

<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1994-03-17-mn-35234-story.html>

(просмотрено 15.08.2020).

181. UNESCO Education Strategy 2014–2021 // UNESCO [Электронный ресурс]:

Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002312/231288e.pdf>

(Дата обращения 21.12.2022).

Приложения

Приложение 1

Таблица 1.1 Срез глобального образовательного пространства в 2009-2019 гг.

Показатели		Величина рыночной доли			
		Лидер	Сильная конкурентная позиция	Слабая конкурентная позиция	Аутсайдеры
Темп роста рыночной доли					
Быстрое улучшение конкурентной позиции	Быстрое улучшение конкурентной позиции	-	Китай, Индия	Индонезия, Сингапур	Перу, Панама, Вьетнам, Бутан, Уганда, Монголия, Шри-Ланка, Лаос, Ангола, Руанда, Азербайджан, Эфиопия, Гана, Танзания, Замбия, Грузия, Мозамбик
Улучшение конкурентной позиции	Улучшение конкурентной позиции	-	Австралия, Корея, Тайвань (Китай), Бразилия, Россия, Швейцария, Саудовская Аравия, Турция	ЮАР, Чили, Аргентина, Польша, Иран, Гонконг (Китай), Малайзия, ОАЭ, Колумбия, Израиль, Таиланд	Филиппины, Румыния, Пакистан, Нигерия, Кабо-Верде, Египет, Гамбия, Гайана, Алжир, Венесуэла, Казахстан, Мавритания, Марокко, Сейшельские Острова, Словацкая Республика, Бангладеш, Доминиканская Республика, Люксембург, Суринам, Тунис, Литва, Украина, Бахрейн, Болгария, Гватемала, Иордания, Камерун, Кения, Коста-Рика, Уругвай, Боливия, Ботсвана, Гондурас, Кот-д'Ивуар, Ливан, Намибия, Тринидад и Тобаго, Эль-Сальвадор, Албания, Габон, Маврикий, Македония, Непал, Парагвай, Сенегал, Армения, Буркина-Фасо, Гаити, Гвинея, Камбоджа, Кыргызстан, Лесото, Мадагаскар, Малави, Молдова, Сьерра-Леоне, Чад
Ухудшение конкурентной позиции	Ухудшение конкурентной позиции	США	Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Нидерланды, Франция, Швеция, Япония	Греция, Дания, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Чехия	Венгрия, Зимбабве, Исландия, Йемен, Кипр, Латвия, Ливия, Мальта, Никарагуа, Пуэрто-Рико, Свазиленд, Словения, Хорватия, Эстония
Быстрое ухудшение конкурентной позиции	Быстрое ухудшение конкурентной позиции	-	-	-	-

Таблица 1.2 Сложности и динамика решения проблем, связанных с интеграцией системы образования РФ в глобальное пространство

Признак	Рыночная позиция	
	Текущее состояние	Динамика
Качество защиты прав интеллектуальной собственности	Слабая конкурентная позиция	Постепенное ухудшение конкурентной позиции
Качество защиты прав интеллектуальной собственности, взвешенное по размеру ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	Аутсайдер	Улучшение конкурентной позиции
Качество защиты прав интеллектуальной собственности, взвешенное по размеру экономики	Аутсайдер	Улучшение конкурентной позиции
Качество и вариативность программ МВА	Слабая конкурентная позиция	Постепенное улучшение конкурентной позиции
Качество научно-исследовательских институтов, взвешенное по размеру ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	Уверенная конкурентная позиция	Укрепление и наращивание конкурентных преимуществ
Количество студентов, которые выезжают за границу для получения высшего образования	Сильная конкурентная позиция	Ухудшение конкурентной позиции
Количество студентов, которые приехали из-за рубежа для получения высшего образования	Сильная конкурентная позиция	Ухудшение конкурентной позиции
Количество научных публикаций	Слабая конкурентная позиция	Быстрое ухудшение конкурентной позиции
Количество выданных патентов	Аутсайдер	Быстрое ухудшение конкурентной позиции

Таблица 2.1 Основные мероприятия и документы в сфере образования, инициированные ЮНЕСКО

Год	Событие
1953, 1956, 1959, 1976, 1979, 1997	Региональные конвенции о признании квалификации (оценивание качества образования), которые ратифицированы более чем 100 государствами-членами и стали ядром Болонского процесса.
2002, 2004	Глобальный Форум по международному качеству, аккредитации и признанию квалификации.
2006	Пилотный проект по открытию портала ведущих вузов, цель которого заключается в аккумуляции и предоставлении наиболее полной и достоверной информации о ведущих университетах мира.
2007	Глобальная инициатива в сотрудничестве с Всемирным банком. Задача этого проекта поддерживать и гарантировать качество высшего образования. Инициатива предполагает разработку международных проектов по поддержке образования в странах Средней Азии и Восточной Европы.
2007	Глобальный Форум по международному качеству, аккредитации и признанию квалификации.
2011	Глобальный Форум (совместно с ОЭСР и Всемирным банком) в Париже «Рейтинг и оценка качества высшего образования - сильные и слабые стороны» для изучения проблем конкурентоспособности высшего образования, выработки действенной методологии оценки работы вузов, использования соответствующих результатов в образовательной политике.
2015	Мировой образовательный Форум в г. Инчхон (Южная Корея), результатом которого стала Инчхонская декларация «Образование 2030», которая определяет стратегические цели и приоритеты развития образования на всех уровнях в долгосрочной перспективе.

Таблица 2.2 Принципы реализации транснационального образования

Принципы	Содержание
Цели и задачи	Транснациональные образовательные программы должны иметь четкие и конкретные цели и задачи, которые будут понятны обучающимся. Кроме того, они должны соответствовать специализации и направленности учебного заведения.
Стандарты	Учебное заведение, предлагающее услуги по транснациональному образованию, должно гарантировать обучающимся, что программы соответствуют установленным стандартам и критериям качества, не зависимо от места получения услуги, способа обучения и используемых технологий.
Законодательство и этика	Транснациональная программа обучения должна соответствовать действующим нормативно-правовым актам и поддерживаться страной происхождения студента.
Набор студентов	Принятие на программы транснационального обучения должно осуществляться без каких-либо ограничений и дискриминаций, интересы студентов должны быть полностью учтены. Кроме того, обязательным является гарантирование справедливого и нравственного отношения к обучающимся.
Человеческие ресурсы	Учебное заведение, принимающее участие в транснациональной программе обучения должно быть обеспечено высококвалифицированным преподавательским составом и достаточным количеством обслуживающего персонала.
Финансовое и материальное обеспечение	Университет должен располагать достаточной материально-технической базой, создать благоприятную среду обучения для транснационального образования, а также поддерживать должный уровень на протяжении всего периода обучения.
Наполнение обучения	Транснациональные образовательные программы, а также используемые методы обучения должны соответствовать с педагогической точки зрения запросам и ожиданиям студентов.
Поддержка учеников	Учебное заведение должно гарантировать, что обучающиеся будут обеспечены адекватной поддержкой, которая позволит им достигнуть максимального успеха в процессе прохождения транснациональных образовательных программ.
Оценка	Предлагаемые программы должны на систематической основе оцениваться и контролироваться с целью дальнейшего совершенствования.

Таблица 2.3 Пути продвижения и реализации образовательных услуг в соответствии с GATS

Способ поставки	Описание	Пример
Получение услуги за границей	Услугу обучающийся получает за пределами государства-члена ВТО, на территории другой страны-члена	Отъезд обучающихся в другие страны для получения образовательной услуги
Трансграничное предоставление образовательной услуги	Услугу оказывает учреждение, которое находится на территории страны-члена с территории другого государства-члена ВТО	«Виртуальные университеты» Корпоративные тренинги на основе информационно-коммуникационных технологий Специализированные учебные программы Дистанционное обучение
Создание коммерческого присутствия	Для оказания услуги создается коммерческая организация на территории государства-члена ВТО	Кампусы или открытые университеты Фирмы, которые предлагают обучение языкам Частные организации, которые осуществляют профессиональное обучение и тренинги
Привлечение физических лиц	Услуга предоставляется физическим лицом на территории государства-члена ВТО	Сотрудники научно-исследовательских учреждений, профессора, преподаватели университетов, которые работают за рубежом

Таблица 2.4 SWOT-анализ системы образования России через призму включения в глобальное образовательное пространство

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение численности сотрудников, студентов и исследователей, прошедших международное обучение. 2. Получение дохода и экономия иностранной валюты за счет приема иностранных студентов. 3. Повышение рейтинга конкретного университета / института, а также международное признание учебных заведений, рост их репутации на глобальном рынке образовательных услуг. 4. Интенсификация обмена знаниями между местными и иностранными сотрудниками, студентами и исследователями. 5. Мотивация менеджмента учебных заведений, студентов и преподавательского состава к совершенствованию иностранных языков и улучшению навыков общения. 6. Укрепление образовательного потенциала, основанного на динамике и инновациях 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие достаточной бюджетной поддержки и финансирования на продвижение национального образовательного продукта в глобальном измерении. 2. Бюрократические процедуры и процессы принятия решений сложны и утомительны. 3. Нечеткие определения и ориентиры стратегии интернационализации системы образования в России. 4. Высокая стоимость обучения. 5. Недостаток оборудования и средств, устаревшее оснащение вузов и исследовательских центров. 6. Не все приглашенные международные сотрудники активны в проведении исследований. 7. Низкая мотивация местного персонала, студентов и исследователей к конкуренции на международном рынке. 8. Слабое знание иностранных языков, что создает коммуникативные барьеры.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Долгосрочные международные партнерства/сотрудничество. 2. Улучшение качества образовательного продукта и результатов научных исследований. 3. Улучшение репутации вузов, научных и исследовательских институтов. 4. Социальная активность в международном мультикультурном обществе. 5. Стратегическое географическое положение. 6. Технологическое развитие. 7. Международное сетевое взаимодействие. 8. Повышение культурного/расового/этнического разнообразия персонала. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие корпоративной идентичности / организационной культуры. 2. Высокая плата за обучение может снизить количество иностранных студентов. 3. Экономический кризис. 4. Утечка мозгов - потеря выдающихся академических кадров, ученых и исследователей. 5. Сокращение государственного финансирования. 6. Прогрессирующая глобализация рынка высшего образования.